

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

Редакция журнала
«Обозреватель-Observer»

В.ПАВЛЕНКО

Глобалистские императивы рукотворного кризиса

Е.БАЖАНОВ, Н.БАЖАНОВА

В.РУДОЙ

**Куда идет
человечество?**

**Политология
на юге России**

В.МАКАРОВ, Ю.БАДАЕВ

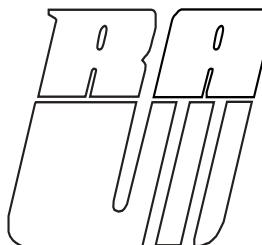
Э.МЕХДИЕВ

**Новая парадигма
безопасности**

**Интересы НАТО
в Азербайджане**

Я.ПЛЯЙС

**Трансформация политических институтов
и общественных структур современной России**

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSEVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1992 г.

Содержание номера

- Куда идет человечество?** 5

Е.Бажанов, Н.Бажанова

Во второй части эссе авторы, исследуя исторические, военно-политические, экономические и культурные причины попыток США стать абсолютным гегемоном в мире, указывают на закономерности их провала.

- Трансформация политических институтов и общественных структур современной России** 16

Я.Пляйс

Указав, что современная трансформация государства, партий и партийной системы России привела к изменению типа взаимоотношений и взаимодействий между политической системой и общественными структурами, автор утверждает, что гражданское общество с большим трудом преобразуется из предыдущего состояния, протодемократического, в новое – демократическое.

- Глобалистские императивы рукотворного кризиса** 29

В.Павленко

В завершающей части статьи автор вводит новый термин “политическое масонство” и раскрывает тесно связанные с ним функции и структуру институтов глобального управления, которые отражает схематически. Рассматриваются технологии подмены международно-правовой категории “права человека” отличающейся от них категорией “права меньшинств” и ее воздействие на демократические институты. С учетом этих

факторов анализируются некоторые современные тенденции и перспективы глобального-го развития, а также внутренней и внешней политики Российской Федерации.

**Безопасность России – в развитии инновационной
экономики** 53

В.Черный

Пытаясь дать ответ на вопросы: как строить инновационную экономику, в которой велико значение человеческого капитала? И готова ли Россия к интеллектуальной рево-люции, индикаторами которой являются глобализация демократии и экономики, вновь созданные финансовые инструменты и использование новых форм социальной органи-зации труда, автор утверждает, что выходу России из кризиса может способствовать долгосрочная стратегия экономического развития по канонам современного “информа-ционного общества” на основе свободы предпринимательства и использования интел-лектуального ресурса.

**Актуальность внедрения мониторинга
немедицинского потребления наркотиков в России** 60

А.Козлов

Указав, что немедицинское потребление наркотиков при существующей тенденции сокращения населения создает серьезную угрозу национальной безопасности России, автор обосновывает необходимость формирования постоянно действующей системы мониторинга немедицинского потребления наркотиков на основе химико-токсилогиче-ских лабораторий для установления точного числа лиц, больных наркоманией, и прове-дения первичной профилактики наркомании в стране.

**Основы международной стратегии по предупреждению
глобальных вызовов и угроз** 66

И.Кондратьев

Раскрывая основы международной стратегии по предупреждению распространения глобальных вызовов и угроз, одним из которых считается криминальное производство и распространение наркотических веществ, автор предлагает свое видение направления совершенствования двухстороннего взаимодействия России по предупреждению неза-конного оборота наркотиков и связанной с ним организованной преступности.

Политология на юге России: векторы развития 71

В.Рудой

В статье, посвященной 20-летию политической науки в России, рассматриваются вопросы состояния политической науки, в частности развития политологии в системе гуманитарных наук на юге России.

**Методологические аспекты новой парадигмы
безопасности** 77

В.Макаров, Ю.Бадаев

Авторы статьи основное внимание уделяют необходимости переноса внимания с бе-зопасности государства на безопасность личности путем перехода от стратегии пассив-

ного реагирования к эффективной стратегии предотвращения то есть к новой культуре безопасности, основанной на культуре мира, диалога людей культур и цивилизаций.

Цивилизационные источники иберийских нацио-государств 83

К.Федоров

Анализируя ключевые исторические периоды (с древних времен по настоящее время), автор определяет основные этапы развития и формирования национальной идентичности государств Пиренейского полуострова.

Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане 94

Э.Мехдиев

Рассматривая развитие отношений между НАТО и Азербайджаном в конце XX – начале XXI в., автор анализирует позиции НАТО и Азербайджана, касающиеся развития двухстороннего взаимодействия, цели, преследуемые сторонами, и уделяет внимание отношению России и Ирана к сотрудничеству Азербайджана и НАТО.

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы 108

А.Вавилов

В заключительной части исследования рассматриваются задачи новой американской администрации по исправлению ошибок “демократизации” и улучшению имиджа США в мусульманском мире.

Распад социалистического содружества 119

В.Мусатов

В заключительной части статьи автор показывает причины распада социалистического содружества и указывает, что М.С.Горбачев пытался модернизировать сотрудничество с союзниками под лозунгами свободы выбора и прекращения патернализма, но потерпел неудачу. В его политике приоритет перешел к диалогу с США. Интерес к социалистическим странам был утрачен. Отказ от “доктрины Брежнева” означал невмешательство в дела региона, где начались демократические революции. Под влиянием этих факторов и активных действий Запада рухнули социалистические режимы власти в ЦВЕ и затем развалились Варшавский Договор и СЭВ.

Уважаемые читатели!

В соответствии с решением Высшей аттестационной комиссии журнал «Обозреватель–Observer» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук. Перечень введен в действие с 1 января 2007 года.

Издатель

научно-исследовательская фирма «РАУ-УНИВЕРСИТЕТ»

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В.В. – главный редактор, д.п.н., проф.

ЕРЕМЕНКО И.Н. – исп. директор, к.т.н.; НОВИКОВ Ю.Д. – зам. гл. редактора; АБАШИДЗЕ А.Х. – д.ю.н., проф.; БЕРКОВ А.А. – к.ю.н.; БОЙКО Ю.П. – д.п.н., проф.; ГРОМЫКО А.А. – д.п.н.; ЗАДОХИН А.Г. – д.п.н., проф.; ЗИМЕНКОВ А.Л. – д.п.н.; КОМАРОВ И.К. – д.э.н.; КРУГЛОВ В.В. – д.в.н., проф., генерал-майор; ЛУЗЯНИН С.Г. – д.п.н., проф.; ОРЛОВ А.А. – к.и.н.; ПАВЛЕНКО В.Б. – д.п.н.; ПЛЯЙС Я.А. – д.п.н., проф.; РУДОВ Г.А. – д.п.н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол; ХМЫРОВ Ю.Н.; ЦВЕТКОВ А.И. – д.в.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ.

Научно-редакционный совет

- АРИСТОВ В.В. – член-корреспондент РАН
- БАБАЯН Э.А. – председатель Постоянного комитета по контролю наркотиков при Минздраве России, член Международного комитета ООН по контролю наркотиков, доктор медицинских наук, профессор
- ГАБАРАЕВ Б.А. – генеральный директор ФГУП НИКИЭТ им. Н.А.Доллежаля, доктор технических наук
- ГАЛОГАНОВ А.П. – президент Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- ГРИБ В.В. – заместитель Председателя комиссии по региональному развитию и местному самоуправлению Общественной палаты России, заместитель Председателя правления Ассоциации юристов России
- ДЕЛЯГИН М.Г. – директор Института проблем глобализации, доктор экономических наук, профессор
- ЖУРКИН В.В. – Почетный директор Института Европы РАН, академик РАН
- ЗОРИН В.С. – первый заместитель председателя Федерации «Мира и согласия», доктор исторических наук, профессор
- ИВАШОВ Л.Г. – президент Академии geopolитических проблем, генерал-полковник, доктор исторических наук, профессор
- ИВЛИЕВ Г.П. – депутат Госдумы ФС РФ, председатель комитета по культуре
- КРЕМЕНЮК В.А. – заместитель директора ИСКРАН, доктор исторических наук, профессор
- ЛАДЫГИН Ф.И. – вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
- ПЕТРАКОВ Н.Я. – директор Института проблем рынка РАН, академик РАН
- ПИВОВАРОВ Ю.С. – директор ИНИОН РАН, академик РАН
- ПРИМАКОВ Е.М. – президент ТПП России, академик РАН
- СУХАРЕВ А.Я. – советник Генерального прокурора РФ, доктор юридических наук, профессор
- ТИТАРЕНКО М.Л. – директор Института Дальнего Востока РАН, академик РАН
- ТОРКУНОВ А.В. – ректор МГИМО(У) МИД России, академик РАН, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, председатель РАС ООН
- ШАХНАЗАРОВ К.Г.– генеральный директор киноконцерна «Мосфильм»
- ЩЕРБАКОВ И.А. – директор Института общей физики им. А.М.Прохорова РАН, член-корреспондент РАН, профессор
- ЯКОВЛЕВ В.Ф. – советник Президента РФ по правовым вопросам, доктор юридических наук, профессор

© РАУ-Университет

Куда идет человечество?*

**О тенденциях международных отношений
в XXI веке**

**Евгений Бажанов
Наталья Бажанова**

Вскоре после окончания холодной войны и распада СССР борьба за глобальное лидерство возобновилась. Пребывая в эйфории от победы над коммунистическим блоком и собственного превосходства в военно-политической и экономической областях, Соединенные Штаты возомнили себя вождем человечества в его движении к свободе и процветанию. Вашингтон развернул работу по расширению американской сферы влияния, вплоть до создания глобальной империи *“Pax Americana”*. После нападения террористов на американские города 11 сентября 2001 г. гегемонистская деятельность США интенсифицировалась.

Эта деятельность вызывала возрастающее сопротивление со стороны как крупных держав, так и жертв американского гегемонизма. На рубеже XX и XXI столетий стала озвучиваться идея единого фронта против Вашингтона.

В международных отношениях завязывался крупный и опасный узел противоречий и напряженности.

Иллюзия “Pax Americana”

Главным и наиболее активным претендентом на глобальное лидерство выступили Соединенные Штаты. На то были свои причины. США победили в холодной войне, и это обстоя-

тельство оказало на них более глубокое воздействие, чем если бы Америка выиграла настоящую, “горячую” войну. Одно дело, когда Соединенные Штаты, вместе с СССР и другими со-

БАЖАНОВ Евгений Петрович – проректор Дипломатической академии МИД России по науке и международным связям, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки России.

БАЖАНОВА Наталья Евгеньевна – доктор экономических наук, профессор.

Ключевые слова: глобальное лидерство, совокупная мощь, гегемонизм, “Pax Americana”, “стержневая” зона, “изгои”, однополюсный мир, единый фронт.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 6.

юзниками, побеждают вражескую нацистскую Германию и заставляют ее отказаться от прежних идеологии, строя, внешней политики. Другое – когда главный противник в холодной войне, СССР, сам признает негодность своих идеологии, строя, внешней политики и по собственной воле берет Запад за образец развития.

Демократы, пришедшие к власти в постсоветской России, выдвинули задачу добиваться “превращения России из большого гиганта Евразии в члена западной зоны сопроцветания”, “учиться у передового клуба, как жить цивилизованным образом, в частности при прямом участии на всех этапах западных экспертов подготовить и осуществить совместные программы реформ в сферах экономики, безопасности и конверсии”¹.

Слова подкреплялись практикой. Российские руководители раз за разом обращались к Вашингтону с просьбами подсобить в подавлении коммунистической оппозиции, предоставить России материальную помощь, реорганизовать экономику, образование, культуру и т.п.

Как на все это должны были реагировать американцы? Точно так же, как Советский Союз в свое время воспринимал успех социалистических революций в Китае, Вьетнаме или на Кубе.

Наши идеи, – восторгались советские лидеры, – живут и побеждают, а это значит, что они прогрессивны, указывают человечеству путь в светлое будущее, и рано или поздно социализм неминуемо восторжествует повсеместно. А долг Советского Союза всеми силами способствовать объективному историческому процессу.

Теперь настала очередь американцев поверить во всепобеждающую мощь своей идеологии. Если уж в главной “империи зла”, на родине Ленина, прониклись любовью к демократии и

рыночной экономике, то каким иным путем двигаться человечеству вперед? Тем более что от марксизма-ленинизма, социализма и прочих “измов” решительно, и тоже по собственной воле, отказались восточноевропейцы и большинство экспериментаторов в арабском мире, Африке.

Как-то мы поинтересовались у посла Ганы, кто на его континенте продолжает идти некапиталистическим путем. На мгновение призадумавшись, дипломат уверен ответил: “Никто!”.

Да и китайцы, не переставая курить фимиам Мао Цзэдуна, все более энергично переводили страну на рельсы “социалистического капитализма” – социализма на словах, капитализма на деле. При этом даже в государствах, категорически отвергающих американскую модель, таких, как Иран или Ливия, многие граждане тайком упивались голливудскими боевиками и славословили Америку.

Соединенные Штаты, вполне естественно, возомнили себя вождем прогрессивного человечества, призванным руководить миром в его движении к свободе и процветанию. Амбиции возрастили по мере всех новых достижений. На протяжении всего последнего десятилетия XX столетия американская экономика развивалась беспрецедентно высокими темпами.

Валовой национальный продукт США достиг почти 11 трлн. долл. Это треть мирового валового продукта. Российский ВНП составлял в 90-х годах лишь 5% от уровня Соединенных Штатов.

В основе мировой экономики закрепилась американская неолиберальная модель.

Америка же управляла хозяйственными процессами на земном шаре, опираясь на такие мощные рычаги, как Международный валютный фонд, Мировой банк, доллар и т.д.

В военной сфере Америка тоже вырвалась вперед. Несмотря на сокращение расходов на оборону, Соединенные Штаты по-прежнему тратили на эти цели сумму, во много раз превышающую аналогичный показатель для других ведущих держав.

В США создавались все более совершенные виды ракетно-ядерного оружия и средств ведения войны.

В Пентагоне даже начинали опасаться, как бы другие члены НАТО не отстали настолько, что совместные действия союзников стали бы невозможными. Американцы требовали от партнеров по Североатлантическому альянсу повышать уровень средств управления, разведки и связи, космического наблюдения за поверхностью земли, средств проекции силы, высокоточных боеприпасов и т.д.

Соединенные Штаты оставались единственной державой, чьи войска продолжали дислоцироваться в больших количествах в ключевых регионах – 113 тыс. военнослужащих в Европе, 92 тыс. в Японии и Южной Корее, 10 тыс. в Саудовской Аравии. Что было особенно важно, так это способность проецировать силу, то есть стремительно развертывать боевые порядки и наносить массированный удар по противнику почти в любой точке земного шара.

Пентагон заявлял, что может одновременно вести две крупные войны, например, в Корее и районе Персидского залива, и быстро их выиграть.

Экономические и военные позиции Вашингтона подкреплялись его политическим влиянием. Практически все наиболее процветающие государства современного мира, контролирующие до 80% глобальной экономики, числились союзниками или друзьями США.

По существу, сложилась обширнейшая американская зона влияния, состоящая из государств, которые в целом соглашались с лидерством Вашингтона.

Можно ли представить себе, чтобы японцы согласились на английское военное присутствие на своей территории, а англичане на испанское и южнокорейцы на японское?

Американское же оставалось приемлемым для Японии, Англии и Южной Кореи, равно как и для многих других стран. Появилась, кроме того, большая группа государств в Центральной и Восточной Европе, которые изо всех сил стремились войти в зону влияния США. Что же касается противников Вашингтона, то, как полагали в Белом доме, “их осталось мало, они слабые и изолированные”.

Мощное воздействие оказывали Соединенные Штаты на внешний мир в сфере информации, образования и науки. Даже такие в высшей степени цивилизованные и гордые нации, как, например, французская или китайская, черпали мировые новости из американских СМИ, считали образцом для подражания вузы и исследовательские центры США.

Важно и то, что Америкой был накоплен огромный опыт лидерства и у нее не просто сохранялась, но даже усиливалась воля руководить другими.

Согласно опросам общественного мнения, в 90-х годах только 30% американцев предпочитали изоляционизм, в то же время большинство, 65–70%, полагали, что национальные интересы требуют активного участия Соединенных Штатов в мировых делах.

Добровольная капитуляция идейных и политических противников вместе с увеличивающимся отрывом США от конкурентов по совокупной мощи способствовали размножению за океаном теоретических обоснований американского лидерства. Тем более что сочинялись они и в прошлом.

Еще в 1824 г. президент Эндрю Джексон провозгласил, что Соединенные Штаты “яв-

ляются страной, явно наделенной богом и судьбой, которой могли бы позавидовать Древняя Греция и Рим в дни своего величия”¹².

На протяжении всей последующей истории правящие круги США обосновывали свое право на экспансию и гегемонию расуждениями о “предначертании судьбы”, “божественном предопределении” Америке вести человечество к светлому будущему, о миссионерских обязанностях США, о необходимости “крестовых походов” против сил зла и реакции, не приемлющих американские ценности.

ХХ в. в многократной степени закрепил эти убеждения. Появление на карте Европы коммунистического СССР, фашистских Германии и Италии было воспринято в Соединенных Штатах как свидетельство “морального коллапса”, “полного разложения” Европы. Вышедшие из Второй мировой войны, в отличие от СССР и других стран, еще более мощными, Соединенные Штаты закрепились в мысли, что без их лидерства невозможна стабилизация международных отношений, установление на планете прочного мира, что именно они создали наиболее совершенную политico-экономическую систему и ее распространение на другие страны и континенты отвечает интересам всего человечества.

Возышение СССР и его лагеря притормозило реализацию планов США. Но вот советская преграда пала, и в Соединенных Штатах вновь загорелись старыми идеями. Один за другим стали выходить за океан труды, обосновывающие право США на гегемонию. В них напоминалось о том, что именно благодаря Америке восстали из руин войны и превратились в процветающие оазисы демократии Западная Европа, Япония, Южная Корея, Тайвань.

Как отмечал один заокеанский автор, многие из американских подопечных

брюзжат, огрызаются, но о разрыве с патроном не помышляют.

Они нуждаются в стратегической поддержке и экономическом партнерстве со стороны США. Более того, они еще и уважают Америку. Японцы и немцы, в частности, за то, что американцы не сделали с ними то, что сделали бы с американцами японцы и немцы, если бы они победили Соединенные Штаты.

В трудах утверждалось также, что Соединенные Штаты, как “инициаторы и лидеры” набирающего обороты процесса глобализации, являются его гарантом. На Америку ложится бремя законодателя, арбитра и шерифа, который ведет за собой, подтягивая отстающих, наказывает смутьянов.

Кое-кому и такая роль США стала представляться недостаточной. Зашла речь о том, чтобы Америка поднялась до уровня всемирной империи, “Pax Americana”.

Некоторые теоретики доказывали: многополюсность, мол, обернулась в ХХ столетии двумя мировыми войнами, а вот Римская империя Августа воцарила на земле на два столетия покой и процветание. Мы, заявляли имперские идеологи современной Америки, и сильнее, и цивилизованнее Рима, так что “Pax Americana” принесет еще более высокие дивиденды, чем в древности “Pax Romana”.

Теоретикам вняли практики.

Уже в середине 90-х годов официальный Вашингтон разделил все страны земного шара на четыре категории: “сердцевинные” или “стержневые” (*core states*), “переходные” (*transition states*), “изгои” (*rogue states*) и “потерпевшие неудачу” (*failed states*).

“Стержневые” государства – это те, которые имеют развитую демократию и процветающую рыночную экономику, тесно сотрудничают с США и примут американское лидерство.

С точки зрения washingtonской администрации, к “стержневым” государствам от-

носились вся Западная Европа, Япония, Южная Корея, Тайвань, Израиль, Турция.

Многие страны Латинской Америки на поверхности выглядели почти как “стержневые”, но их демократия и социально-экономическое положение, указывали американские стратеги, оставались далеки от идеала: в политической жизни процветали коррупция, элитизм, кумовство, насилие, преклонение перед военными; экономика в этих странах отличалась несбалансированностью, там сохранялась напряженность из-за вопиющего социального неравенства, преступности, всесилия наркобаронов, беспомощности судебной системы и т.д.

В Африке движение в сторону “стержневой” зоны лишь начиналось, и перспективы этого процесса не представлялись американцам радужными. В зоне СНГ, по мнению США, с перспективами дела обстояли лучше, но борьба за “стержневые” идеалы там лишь начиналась.

“Переходными” государствами назывались те, которые встали на “правильный путь” демократизации и свободной экономики и двинулись вперед. Таких стран было много, но их успехи разнились.

Восточная Европа, особенно новые члены НАТО – Чехия, Польша и Венгрия, а также Словения, балтийские страны, с точки зрения Вашингтона, уже фактически превратились в “стержневые” государства.

Приближались к “заветной цели” некоторые государства Юго-Восточной Азии (Сингапур, Таиланд, Малайзия); Ближнего Востока (Египет, Иордания, Кувейт).

Особое значение придавали в Вашингтоне эволюции трех крупнейших “переходных” государств – Китая, Индии и России.

Американцы отмечали, что Китай добился большого прогресса в экономике, Индия имеет развитую и устойчивую демократию.

Россия же, несмотря на продвинутость реформ, представлялась Вашингтону страной, которая из-за глубокого кризиса в экономике и организованной преступности имеет туманные перспективы.

В США сетовали также на то, что Россия и Китай противятся тесной смычке со “стержневой” зоной, стремятся играть роль контрабаланса американскому влиянию в мире.

В любом случае Соединенные Штаты не теряли надежды добиться превращения всех “переходных” государств, включая Россию и Китай, в “стержневые”, то есть их присоединения к американской зоне влияния. Для достижения этой стратегической, и во многих случаях отдаленной, цели имелось в виду использовать силу примера, материальную помощь, политическое и идеологическое воздействие, интенсивные контакты во всех областях, а когда надо – уговоры и давление. Предполагалось все шире подключать к реализации поставленной цели союзников.

“Изгоями” в Вашингтоне называли такие режимы, которые отвергали демократию и рыночную экономику, нарушали нормы международного права, третировали соседей и враждебно относились к США.

В американском списке “изгояев” фигурировали, в частности, Ирак, Иран, Ливия, Сирия, КНДР, Судан, Нигерия, ДРК, Югославия. К таковым якобы примыкала Белоруссия.

С подобными государствами американцы были полны решимости бороться, не отказываясь при этом дополнять стратегию “кнута” тактикой “пряника”. Конечная задача стратегии на данном направлении – сломать “изгояев” и поставить их на “переходный” путь. Причем США были готовы, если надо, действовать самостоятельно, без санкций ООН, пресекая нежелательные действия “изгояев”.

Государствам, “потерпевшим неудачу”, Соединенные Штаты в принципе

проявляли готовность помогать, но в первую очередь тем, которые имеют важное значение для интересов “стержневой” зоны. Выделялись Албания и Босния.

И так, Вашингтон, в конечном счете, намеревался создать на планете *“Pax Americana”* – мир, живущий по американским законам, правилам и обычаям, привязанный к США в экономическом, политическом и военном отношении. Причем, это было не просто желание, это являлось государственной идеологией, на основе которой осуществлялась государственная политика. Деятельность Соединенных Штатов во многом напоминала ту, которой занимался в свое время Советский Союз.

Официальная идеология правящей коммунистической партии исходила из того, что человечество должно осуществить переход от капитализма к социализму, как более прогрессивному общественному строю.

ЦК КПСС видел свой долг в руководстве этим историческим процессом. Хотя к 70-м – 80-м годам даже в самой верхушке правящей партии появилось немало сомневающихся в перспективности и более того правомерности такого курса, тем не менее, гигантский идеологический и государственный аппарат великой державы продолжал исправно, денно и нощно, реализовывать коммунистическую стратегию на практике: Москва поддерживала социалистические перевороты, оплачивала счета зарубежных единомышленников, готовила антиимпериалистические кадры, снабжала оружием бойцов национально-освободительных движений, посыпала войска за рубеж для подавления контрреволюционных мятежей, клеймила неоколониалистов с трибуны ООН, издавала теоретические труды, рисовавшие светлое будущее во всех красках.

После окончания холодной войны уже Вашингтон напрягал все силы своего мощного, многочисленного и ква-

лифицированного аппарата на реализацию американского варианта светлого будущего для человечества.

В американской столице многие, конечно, отдавали себе отчет, что *“Pax Americana”* лишь идеал, который вряд ли когда-то станет реальностью. В официальных материалах Белого дома неизменно проводилась мысль, что не стоит грубо навязывать другим американские ценности и что у современной Америки не хватает сил и ресурсов руководить всеми и всем. Надо, мол, не командовать, а подталкивать других на верный, выгодный, удобный для США путь.

После беспрецедентного по масштабам нападения террористов на американские города (11 сентября 2001 г.) Америка опешила, задумалась и заговорила о необходимости равноправного сотрудничества с другими странами, и особенно крупными державами, включая Россию, в борьбе с общей угрозой международного терроризма. Вспомнили в Вашингтоне и о других вызовах и угрозах, требующих коллективного отпора.

В концепции национальной безопасности США от 20 сентября 2002 г. подчеркивалось: “Мы также руководствуемся убежденностью в том, что ни одна страна не может построить более безопасный, лучший мир, действуя в одиночку. Альянсы и многосторонние институты могут умножить силу свободолюбивых стран. Соединенные Штаты привержены таким надежным, устойчивым институтам, как ООН, Всемирная торговая организация, Организация американских государств и НАТО, а также другим давно существующим альянсам. Коалиции единомышленников могут дополнять эти постоянные институты. Во всех случаях международные обязательства следуют воспринимать всерьез”.

Благоразумие, однако, не долго царило в Вашингтоне.

Вскоре американцы с новой силой возобновили “крестовый поход”. К гегемонистско-мессианским мотивам до-

бавились жажды мести и твердая решимость обеспечить Америке абсолютную безопасность.

В той же концепции национальной безопасности США говорилось: "Сегодня человечеству представляется возможность способствовать победе свободы над всеми... врагами. Соединенные Штаты призывают свои ответственность и обязанность играть руководящую роль в выполнении этой великой миссии... Соединенные Штаты обладают беспрецедентными силой и влиянием в мире. Это положение... налагает беспримерные ответственность и обязанности и открывает колоссальные возможности. Огромную мощь нашей страны нужно использовать в целях расстановки сил в пользу свободы.

...Наш первоочередной приоритет – подорвать и уничтожить террористические организации, пытающиеся простирать свои щупальца по всему миру, и атаковать их руководство, системы командования, управления, коммуникаций... Мы будем защищать Соединенные Штаты... в самой стране и за границей, выявляя и уничтожая опасность еще до того, как она достигнет наших границ... Мы, не колеблясь, будем действовать на свой страх и риск, если это потребуется... В новом мире, в который мы вступаем, единственный способ обеспечить безопасность – это действовать... Чтобы упредить противников и не допустить... враждебных действий с их стороны, Соединенные Штаты, в случае необходимости, будут действовать превентивно"³.

После падения режима Саддама Хусейна многие как за рубежом, так и в России, заговорили о том, что в международных отношениях наступила эра однополюсности, безраздельного господства Соединенных Штатов. Мощь у Америки, мол, невероятная, никто с ней сравниться не может; поэтому США позволяют себе нападать на неугодных, а всем остальным приходится или заискивающе поддакивать гегемону, или трусливо помалкивать. И данная тенденция, чем дальше, тем больше будет закрепляться.

Эти выводы, однако, оказались неверными. Преимущество США в совокупной мощи над другими "игроками", как уже отмечалось выше, было налицо. Но разве этого преимущества не существовало в эпоху холодной войны?

В 1945 г. на Соединенные Штаты приходилось не 30%, как в начале XXI в., а целых 50% мирового ВВП.

В военной сфере Вашингтон получил тогда монополию на ядерное оружие, и американские власти выражали уверенность в "бесспорном превосходстве" своей армии над советской.

Президент Трумэн подчеркивал, что "атомная бомба будет действовать на русских как дубинка, позволит говорить с Кремлем с позиции силы, навязывать ему решения"⁴.

В то время как США вышли из войны усилившись, Советский Союз, Европа, Китай, Япония – все лежали в руинах, все были поглощены заботами о собственном восстановлении. Многие положились в этом деле на помощь из-за океана и в результате попали под американский экономический и политический контроль, стали составными частями глобальной военной системы Соединенных Штатов.

И что же, послевоенный мир превратился в итоге в однополюсный?

Как известно, не превратился.

Европа, Япония, КНР поднимались на ноги, проявляли все большую независимость и постепенно выросли во влиятельных участников международных отношений. Ну, а СССР уже к середине 50-х годов, всего через 10 лет после окончания кровопролитнейшей для него войны, дорос до равнозначного США полюса.

Мир заговорил о bipolarности в международных отношениях. СССР продолжал значительно отставать от США по многим параметрам совокупной мощи, но bipolarность под сомнение не ставилась, в том числе амери-

канцами. Даже в начале 90-х годов, когда уже разваливались соцсистема и сам Советский Союз, американцы на первых порах отнюдь не ощущали себя победителями.

Осенью 1992 г., накануне президентских выборов, мы совершили месячную поездку по США, побывали в госдепартаменте, Пентагоне, конгрессе, в десятках ведущих университетов и научно-исследовательских центров и повсюду сталкивались с весьма пессимистическим настроем.

"Америка, — говорили многочисленные собеседники, чиновники, генералы, законодатели и ученые, — миновала зенит своего развития и стремительно катится под гору. Ее успехи и величие позади". Мы не соглашались, ссылаясь на то, что США не впервые в своей истории переживают трудности, и что с еще большими проблемами сталкиваются сейчас другие страны, в том числе Россия. Нас не хотели слушать. "Нет, — твердили американцы, — на сей раз все по-другому, Соединенные Штаты выдохлись и им больше не подняться".

Ситуация, действительно, выглядела сложной: рекордно высокая безработица, застой в производстве, резкое сокращение вооруженных сил, жесточайший кризис военно-промышленного комплекса, рекордный дефицит бюджета. США, тем не менее, выкарабкались из ямы и стремительно рванули вперед. Но успешное десятилетие кончилось, и в начале нынешнего столетия американская экономика опять забарахлила. А у некоторых других, напротив, продолжился взлет (как в Китае) или наметилось ускорение (как в России). И чувствовалось, что не за горами очередные перемещения в лидирующей группе государств. В любом случае, у Соединенных Штатов и в помине уже не было той "форы", которой они располагали в конце 40-х годов.

Главное же проявление однополюсности нынешних международных отношений некоторые видели в том, что

США позволяют себе любые поступки, не встречая отпора. На данный тезис тоже было, что возразить.

И в пору холодной войны совершились интервенции, которые не приводили к прямым столкновениям сильных между собой.

Соединенные Штаты осуществили крупномасштабную интервенцию в Индокитае и десять лет (с 1965 г. по 1975 г.) там воевали.

Ни СССР, ни Китай (на пороге которого конфликт происходил) не ответили заокеанскому гегемону войной.

Советский Союз в свою очередь послал войска в Венгрию (1956 г.), Чехословакию (1968 г.), Афганистан (1979–1989 гг.), невзирая на протесты окружающих.

Но никто при этом не провозглашал международные отношения однополюсно-советскими.

"Проглатывал" несогласный мир и военные акции других "полугегемонов": Вьетнама против полпотовского режима в Камбодже (1979 г.), КНР против Вьетнама (1979 г.).

Можно вспомнить еще ряд войн с участием Индии, Пакистана и Бангладеш, Израиля и его арабских соседей, и, конечно же, самих США, не раз применявших военную силу в Центральной Америке и на Ближнем Востоке, но так и не снискавших лавров хозяина планеты.

Очевидно было и то, что США напали в 2003 г. на очень непопулярный, в том числе в арабском мире, режим. Попробовали бы они атаковать нормальное, уважаемое государство — и реакция повсеместно была бы иной, гораздо более жесткой. К выводу о несбыточности гегемонистских притязаний Вашингтона подталкивал анализ как соотношения сил, настроя современных наций, так и исторического опыта.

Ведь мир не впервые переживал ситуацию, когда государство (или группа государств), движение (или ряд движений), идеология (или несколько

идеологий) распространяли свое влияние на другие части земного шара.

Порой экспансия *опиралась на грубую силу*, как в случаях с Римской империей, татаро-монгольской ордой, Наполеоном, колониальными империями, Гитлером.

В других случаях экспансии способствовало *сочетание насилия и идеино-духовного воздействия*. Так распространялись христианство, ислам, буддизм, конфуцианство, капиталистическая индустриализация, марксизм.

Бывало, что *обходилось без принуждения*. Итальянское Возрождение и французское Просвещение завоевывали сердца людей без помощи пушек и плеток.

Случалось, и нередко, что отстающие страны по собственной инициативе начинали перенимать опыт передовых.

Так поступила, в частности, *Россия* при Петре I, приступив к энергичному, форсированному и всеобъемлющему копированию Западной Европы в различных областях жизни, вплоть до курения табака. Многим подданным российской короны казалось, что царь сошел с ума и предал нацию, что русская цивилизация в результате чужеземных “прививок” испустит дух.

Получилось наоборот. Россия из полуазиатской окраины Европы превратилась в мощную и гордую европейскую державу. И когда Наполеон вторгся на наши просторы, дворянство, которое к тому времени предпочитало французский язык своему, возглавило ожесточенное сопротивление захватчикам и сыграло важнейшую роль в разгроме и ликвидации Наполеоновской империи.

Обратим теперь внимание на другие цивилизации. Отнюдь не исчез с карты мира *Китай*, который на протяжении столетий бомбардировали иноземные движения и идеи (буддизм, ислам, христианство, капитализм, марксизм),

атаковали агрессоры всех мастей и цветов кожи (от монголов до англичан, от маньчжуров до японцев).

Выстояли как самобытные цивилизации *Индия и Египет, Мексика и Индонезия, Иран и Бразилия*.

Сингапур, учрежденный буквально на пустом месте британскими колонизаторами в начале XIX столетия, не только не остался заморским придатком Англии, а вырос в процветающего, самостоятельного и непохожего на других экономического силача.

Япония в VI–VII вв. скопом все переняла у Китая. В XIX в. японцы вновь решили поучиться, на этот раз у “заморских белых чертей”.

В итоге усвоенного опыта они не только не перестали быть японцами, а, напротив, переполнились гордыней и презрением к другим, обрушившись на соседние народы с варварской агрессией. Агрессоров разбили и поставили на колени. Американские оккупационные власти даже написали для японцев конституцию, определив, как им жить дальше. Но японцы так и не американизировались, более того, смогли создать собственную экономическую супердержаву, которая, несмотря на недомогание последних лет, продолжала во многих сферах оставаться в числе мировых лидеров.

Невзирая на разгром во Второй мировой войне, длительную иностранную оккупацию, разделение нации на два антагонистических государства, не пропала *Германия*.

Она сохранила лучшие национальные традиции (от этики труда до рекордных высот в экономическом и социальном развитии). Если же немцы в чем-то и изменились под влиянием держав-победительниц, так это в отношении к демократии, правам человека, другим нациям. Причем, изменились в лучшую сторону.

Современная Германия, наряду со многими соседними государствами, все глубже интегрировалась в единую Европу. Участники процесса, поступаясь частью суверенитета, сливались в общее экономическое, социальное, культурное пространство.

Но в Европе не наступило ни полного единства, ни тем более американизации.

Французы по-прежнему отменно кулинарят, считают себя самой цивилизованной нацией и не терпят политического диктата, боготворят Наполеона и относятся к жизни, как к удовольствию.

А рядом проживают англичане, которые, так и не научившись вкусно готовить, чопорны, высокомерны, практичны, но зато справедливы, честны, предпочитают играть по правилам, и, при всем этом, презирают Наполеона и воспевают собственных героев, бывших в прошлом французов, испанцев и прочих врагов.

Свои ценности, традиции, привязанности у итальянцев и финнов, греков и австрийцев.

Более того, внутри каждого европейского государства один регион отличается от другого, порой разительно. Например, Мюнхен от Гамбурга, Неаполь от Рима, Эдинбург от Лондона. Достаточно неделю попутешествовать по Европе, чтобы ясно ощутить, насколько эта самая глобализированная часть планеты далека от превращения в стандартную и пресную американскую деревню. Как раз наоборот. Чем значительнее успехи европейцев в совместном развитии, тем сильнее их тяга к независимости и самобытности.

В целом человечество к началу XXI столетия выглядело более диверсифицировано, многоцветно, полицивилизационно, чем когда бы то ни было в прошлом.

Десятки амбициозных государств и их объединений накапливали мощь и стремились быть вершителями собственных судеб. И в мире не было пассивного всеобщего принятия американского диктата. Напротив, нарастало несогласие с гегемонистской политикой со стороны крупных и влиятельных держав – России, Китая, Индии, многих мусульманских и других развивающихся стран. А режимы “изгоев” на угрозы отвечали эскалацией усилий по созданию оружия массового уничтожения, единственной, с их точки зрения, панацеи от нападения извне. “Изгои” все чаще прибегали и к террористическим методам.

Дополнительные хлопоты создавало Вашингтону поведение союзников. Наиболее сильные и гордые из них (Франция и Германия) всерьез настроились против силовой политики вне рамок ООН и международного права.

Появились симптомы стремления недовольных к широкому партнерству для сдерживания США. Их можно было заприметить и на скромном уровне Дипакадемии, в ходе контактов с зарубежными партнерами. Как-то к нам пожаловала высокопоставленная делегация из Омана, традиционно проамериканского государства Персидского залива.

В беседе оманцы стали настаивать на необходимости российского военного присутствия в заливе. Мы, отшучиваясь, заявили, что у России на это нет ни сил, ни денег.

Оманцы в ответ замахали руками и закричали: “Деньги мы вам дадим, купим ваши же вооружения и вручим их вам. Именно Россия должна присутствовать в заливе, чтобы уравновешивать Соединенные Штаты. Никакой другой стране такая задача не по плечу, а выполнять ее необходимо – иначе американцы совсем сядут арабам на голову”.

На протяжении ряда лет в Дипакадемию с лекциями приезжал директор

крупного пакистанского научного центра, связанного с правительством. Во всех лекциях и в ходе неформальных контактов директор неизменно проводил мысль о необходимости создания антиамериканского военного блока в составе Пакистана, России, Китая и стран Центральной Азии. Когда кто-то из наших профессоров не соглашался с идеей союза, выражал сомнение в готовности КНР и центральноазиатских государств вступить в открытую конфронтацию с Вашингтоном, пакистанский гость очень сердился и обвинял сомневающегося в “работе на американцев”.

В целом становилось все более очевидно, что история в очередной раз повторяет себя. В международных отношениях на протяжении многих столетий не утверждалась однозначность. При этом попытки ее достичь предпринимались довольно часто. По разным мотивам и во всевозможных формах.

Древний Китай покорял соседских варваров, чтобы цивилизовать их и тем самым облагодетельствовать.

Папский Рим был уверен, что его карательные “крестовые походы” на “неверный” Восток были богоугодным предприятием.

Англия, Франция, Испания и другие колониальные державы тоже прикрывались благородными мотивами. Наполеон гордился тем, что освобождал Европу от феодально-абсолютистских пут.

Советский Союз был искренне убежден в том, что экспорт революции – правое дело. Во имя высоких целей организовывались вооруженные вторжения на чужие территории, устраивались войны.

Но всякий раз, когда “цивилизаторы” становились чересчур сильны и агрессивны, соперники и жертвы объединялись и разгорались крупные конфликты.

Неприятие “нового порядка” Гитлера привело к союзу таких разных стран, как капиталистическая Америка и сталинский Советский Союз.

Холодная война против СССР позволила помириться вечным антагонистам Германии и Франции, преодолеть отчужденность между США и КНР.

На рубеже XX и XXI столетий такой единый фронт стал вызревать в связи с гегемонистской политикой США. В международных отношениях завязывался крупный и опасный узел противоречий и напряженности.

Примечания

¹ Moscow News. 1991. September 29.

² History of America. New York: Doubleday, 1968. P.26–27.

³ Стратегия в области национальной безопасности США от 20 сентября 2002 г. // ИТАР-ТАСС. Компас. 2002. № 41. 10 октября.

⁴ Батюк В., Естафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М., 1995. С. 26.

Сторонников сближения на антиамериканской основе можно было заприметить даже в Китае, на протяжении двух десятилетий неуклонно проводившем политику невступления в альянсы и гибкого балансирования между великими державами.

Некоторые китайские эксперты предлагали укреплять с Россией “предсоюзнические” отношения, которые могут перерости в союзнические, “если США встанут на путь открытой враждебности к Китаю, перейдут к стратегическому окружению и блокаде, тем более, если вознамерятся нанести по КНР военный удар”.

Трансформация политических институтов и общественных структур современной России*

Яков Пляйс

Начиная со средины XIX в., то есть с момента активного перехода Европы к демократии, все большую роль в политической системе государственной и общественной жизни стали играть политические партии и партийные системы. Это происходило потому, что именно политические партии не только аккумулируют, но артикулируют и отстаивают наиболее важные интересы различных социальных групп, слоев и классов.

В ситуации, когда государство стало все больше отдаляться от основной массы населения и не выполнять в достаточной мере свои функции выразителя интересов граждан, потребовались организации, способные заполнить эту брешь и выполнить эту миссию.

Политические партии, занимающие промежуточное положение между гражданским обществом и государством, идеально подходят для такой миссии, если они не бутафорские и не марионеточные.

Однако главная проблема в любой стране состоит в необходимости согласования, как правило, противоречивых интересов различных социальных

страт и подведения под них общего знаменателя в виде согласованных компромиссных решений.

Эту задачу можно реализовать лишь посредством системы и необходимых для этого механизмов согласования интересов и выработки общезначимых решений.

В различных политических системах встроенные в них партийные систе-

ПЛЯЙС Яков Андреевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политологии Финансовой академии при Правительстве РФ.

Ключевые слова: партии и партийные системы, гражданское общество, избирательная система.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 5, 6.

мы играют различные концептуальные и сущностные роли.

Для каждого типа политической системы характерен особый тип взаимоотношений и взаимодействий с партийной системой.

Рассмотрим, как складываются отношения между тоталитарным политическим устройством* (прежде всего государством) и соответствующей ему партийной системой. Назовем этот тип взаимоотношений *тоталитарным* и отметим, что он может образоваться лишь в стране с невысоким уровнем общего и политического развития населения и при наличии благоприятной для возникновения такой системы внутренней и внешней ситуации.

Такая ситуация складывается (образуется), как правило, при угрозах, которые должны быть достаточно значительны и очевидны для нации, чтобы она согласилась на всевозможные ограничения ради выживания. Но и в этом случае роль уровня развития нации, ее менталитета играют приоритетную роль.

При таком устройстве правящая партия, выступающая идеологом и ар-

хитектором формирования нового государственного устройства, превращается в абсолютного монополиста, полноправного хозяина, а ее лидер—вождь — в диктатора. Государственный аппарат становится инструментом абсолютной власти в руках партии и вождя. Государство приватизируется партией и превращается в партию-государство.

В таком устройстве и в таком типе взаимоотношений заключены большие достоинства и, вместе с тем, огромные недостатки.

В чем же состоят достоинства?

На этапе, когда требуется максимальная мобилизация (например, на этапе опасного отставания страны в какой-либо жизненно важной области или на этапе ведения войны или другой опасной для страны ситуации), тоталитарная система предстает перед нами как весьма эффективная.

Концентрируя и направляя в соответствии с волей руководства партии, партийной идеологией и партийной программой весь потенциал страны на решение наиболее важных и сложных внутренних и внешних задач, как их

* Под тоталитарным политическим устройством автор имеет ввиду лишь такое устройство общественно-политической и экономической жизни, при котором власть и, прежде всего, правящая партия полностью (тотально) контролирует и направляет деятельность всех этих сфер. Такой тоталитаризм можно обоснованно определить как абсолютный. На взгляд автора, именно таким и может быть подлинный тоталитаризм.

Если же какая-то сфера жизни не контролируется властями, то это уже ограниченный тоталитаризм, а на самом деле даже уже не тоталитаризм. В основе такого подхода лежит только один признак — критерий: масштаб охвата властным контролем различных сторон жизни общества. Если контроль тотальный, то есть все основания говорить о тоталитаризме, если нет, то надо исключать другой термин.

Различные идеологические определения (коммунистический, или левый, национал-социалистический, он же фашистский, или правый) при таком подходе не играют никакой роли.

Но возникает вопрос: А как же другие признаки тоталитаризма — наличие массовой партии, которая осуществляет власть; доминирующая роль официальной идеологии, исходящей от харизматического вождя; массовые репрессии и др.? Разве они не важны и не играют никакой роли?

Они, безусловно, важны, и каждый из них играет важную роль. Но все они всего лишь инструменты, необходимые власти для установления и поддерживания тотального контроля.

При таком определении тоталитаризма неизбежно напрашивается следующий вопрос: Как охарактеризовать власть национал-социалистов, фашистов, при которой экономика была относительно свободной? На мой взгляд, как фашистскую диктатуру.

понимает господствующая партийная элита, тоталитарная система способна достичь выдающихся успехов и притом в кратчайшие исторические сроки. Высокая эффективность достигается, однако, лишь в том случае, если страна богата людскими и иными ресурсами. Но кроме ресурсов необходима также крупномасштабная, высокая, увлекательная идея, признаваемая всей нацией как жизненно важная не только на текущий момент, но и на перспективу.

Эта идея, прямо связанная с идеологией господствующей партии, становится своеобразной государственной идеей фикс, ради которой общество готово терпеть не только всевозможные лишения, но и жертвовать собой в критических ситуациях.

Благодаря этому задачи, которые ставят партия и ее вождь, выступающий от имени партии, могут быть решены в максимально сжатые сроки и с достаточно высокой степенью эффективности.

Примеров, подтверждающих сказанное, в советской истории достаточно.

Достаточно вспомнить индустриализацию и культурную революцию в СССР, войну против немецкого фашизма, послевоенную реконструкцию народного хозяйства, создание ракетно-ядерного щита, освоение космоса, природных ресурсов Западной Сибири и т.д.

Важное достоинство тоталитаризма со временем неизбежно превращается в серьезный недостаток.

Состоит он в том, что монополия партии-государства на все и вся сковывает энергию и предпримчивость народа, превращает большинство в вынужденного пассивного наблюдателя, ждущего команды или, хуже того, в иждивенца. Это, несомненно, значительно тормозит общий прогресс. Другой порок заключается в том, что решение цели достигается, как правило,

очень высокой ценой, с большими людскими потерями и, как правило, в ущерб решению других серьезных проблем, главным образом социальных. К сказанному нельзя не прибавить неизбежные репрессии, сопровождающие тоталитаризм, а также всевозможные унизительные ограничения свободы людей, попрание их личных прав и человеческого достоинства.

Именно поэтому тоталитарная система вызывает не только массовый скрытый, а иногда и открытый протест населения, что, в конце концов, и приводит ее к гибели. Поэтому есть все основания считать, что тоталитарная система, изначально запрограммирована на самоуничтожение.

Следующим серьезным изъяном тоталитарного типа взаимоотношений между политической и партийной системами является то, что неверное определение целей и задач влечет за собой огромные затраты ресурсов (нередко впустую) и, самое главное, движение в неверном направлении.

Именно это приводит к удлинению пути развития, негативно оказывается на состоянии общества, обнаруживающего в какой-то момент времени, что правящие силы неверно определили цель и задачи движения, что огромные ресурсы израсходованы напрасно и что многое придется переделывать. Наступает период осмысления пройденного пути. Разочарований, растерянности, недовольства. Все это превращается в Смуту и сопровождается апатией значительной части населения, социальным брожением, критикой властей, увеличением отставания от других стран и многими другими негативными явлениями.

Следует сказать, что общество с низким или невысоким уровнем развития и такими же запросами относится к недостаткам тоталитарной системы достаточно терпеливо. Если человеку не-

чего или мало что терять, то цена потерь для него не столь значительна, как и переживания по поводу этих потерь. И наоборот. Чем выше уровень развития общества, тем оно восприимчивее к цене преобразований и потерям и, естественно, требовательнее к действиям властей.

Устав от долгого сверхнапряжения, всевозможных ограничений и самоограничений, не видя обещанного светлого будущего, райского изобилия и несущего всеобщее процветание мирового господства, общество начинает все настойчивее требовать перемен и ослабления обрущей тоталитаризма. Не реагировать бесконечно долго на состояние общества, на социальное брожение ни одна власть, включая тоталитарную, не может. Хотя именно тоталитарная система, в отличие от демократической, не торопится это делать, тянет до последнего, пока не становится очевидным, что эпоха перемен неизбежна, что оттягивать преобразования становится для нее все более опасным.

Кто же должен определить степень усталости социума и, соответственно

необходимость и момент перехода от одного состояния к другому?

Это задача правящих сил (читай – властующей элиты или хотя бы ее части) и, безусловно, партии как аккумулятора и индикатора настроений масс. Если эти силы, конечно, не оторвались от масс окончательно и не потеряли способность к адекватному анализу ситуации и такой же адекватной реакции.

Когда наступает момент, указывающий на необходимость перемен и тем более полного отказа от устаревшей тоталитарной модели, роль правящей элиты и партии многократно возрастает. Отказ от тоталитаризма, переход к авторитарному устройству, сопровождающийся ослаблением диктатуры сначала, как правило, в экономической области*, а затем постепенно в политической и идеологической, проходит успешнее там, где партийно-политическая элита уверенно руководит этим процессом, зная, почему, что и как надо делать и куда следует двигаться.

Наглядным положительным примером здесь служит Коммунистическая партия

* Связано это с тем, что именно в экономической сфере наиболее остро проявляются недостатки тоталитаризма. Скованная командно-административной системой, экономика то и дело дает сбои. Тоталитарная экономика способна демонстрировать высокие результаты на этапе создания фундамента и экспансивного развития. Но устойчивое интенсивное развитие такой экономике не по плечу.

Высокая ресурсозатратность и сравнительно низкая эффективность априори нуждается в богатых источниках природных и человеческих ресурсов.

Объективно низкая цена труда – еще одна причина невысокой эффективности тоталитарной экономики. Получая низкую заработную плату, человек изначально ограничивается в удовлетворении своих потребностей, что также негативно действует не только на его психологию, но и на покупательную способность населения и, соответственно, на производство товаров потребления.

Но дело не сводится только к этому. Осознавая свою полную зависимость от патерналистского государства, человек невольно превращается в иждивенца, вынужденного ожидать команды. Это, безусловно, сковывает его инициативу и творчество.

Этот порок тоталитарной экономики имеет фундаментальное значение. Воздействуя на все стороны общественной и государственной жизни, он подчиняет себе и политическую, и духовную, и всякую иную жизнь, которые в государстве абсолютного тоталитаризма целиком зависят от воли высших властей. Это фактически парализует какую-либо политическую и духовную инициативу населения, подчиняет ее высшей воле. Контрольная (на самом деле сковывающая) функция власти является, пожалуй, основной причиной, ведущей тоталитаризм к саморазрушению.

Китая и не менее наглядным отрицательным примером – КПСС.

Переход к новому общественно-политическому устройству влечет за собой и изменение типа взаимоотношений между политической системой, в первую очередь, государством и правящей партией.

Если партия способна адекватно реагировать на изменения в настроениях и запросах общества, понимает особенности времени и состояние внешнего мира, она, скорее всего, будет способна возглавить трансформацию и одновременно самообновиться, и наоборот. В любом случае это будет непростая судьба. Кказанному следует добавить, что, решаясь на радикальную трансформацию, партия должна быть готова и к тому, что рядом с ней неизбежно появятся другие мощные силы, оппоненты, также претендующие на первые роли.

Для правящей тоталитарной партии такая ситуация – это момент истины, момент проверки на зрелость, прочность и умение выживать. Это также момент крайнего напряжения всех сил, прежде всего интеллектуальных. Фактически в этот момент партия испытывается на способность, переродившись, выжить. И поскольку в любой партии, но особенно тоталитарной, всегда есть ортодоксальные и консервативные силы, без ожесточенной борьбы такой переворот (на самом деле идеино-политическая революция) произойти не может. Победа консервативных сил – это путь к полному банкротству партии и потере ее абсолютной власти.

Пример КПСС показал это весьма убедительно.

К этому прибавилась еще и трагедия распада страны, резкого многократного падения уровня жизни абсолютного большинства ее граждан и многие другие беды.

Триумф реформаторов открывает дорогу обновлению, перспективу трансформации и партии, и политической системы в целом, всех сфер государственной и общественной жизни. Дорога, ведущая к обновлению, разумеется, также не усыпана розами, реформы сложны и дорогостоящи, но все это не идет ни в какое сравнение с трагедией, берущей начало в победе консервативных сил.

Что же необходимо для того, чтобы в тоталитарной партии возобладали реформаторы, а не консерваторы?

Необходима, прежде всего, ясная программа действий, основанная на глубоком и всестороннем анализе альтернатив развития. Безусловно, необходимо также, чтобы в эту программу искренне верили те, кто понимает, что без обновления партии, ее глубокого реформирования невозможна и модернизация политической системы. Партия – ядро системы, ее основной генератор и двигатель. Поэтому начинать надо именно с ее обновления. Давая себе при этом отчет, что может случиться и раскол партии. Если организационное единство сохранить невозможно, то надо смело решаться на размежевание и раскол.

Демократическую политсистему невозможно представить без устойчивого и постоянного взаимодействия с гражданским обществом.

Давно сформировавшиеся и ставшие чуть ли не аксиоматичными (не только в политологии) представления о гражданском обществе сводятся к тому, что такое общество может быть реальным и действенным только лишь при зрелой демократии, высоком уровне развития общества и государства и, разумеется, наличии политически образованных и активных граждан.

Все эти критерии и параметры, бесспорно, важны и необходимы для зре-

лого гражданского общества. Однако нельзя себе представить, в том числе методологически, чтобы такое зрелое гражданское общество вдруг возникло из ничего и одномоментно. Как и всякое общественное явление, гражданское общество имеет свои истоки и этапы развития. Но это не все.

С точки зрения автора, существуют еще *различные типы гражданского общества*.

Речь идет не только о западных и восточных типах гражданского общества, весьма различающихся между собой, но и гражданских обществах, относящихся к различным социально-политическим системам. Следует обратить внимание на то, что качественные характеристики того или иного этапа развития гражданского общества зависят не только от того, на какой стадии своей истории находится общество, но и от соотношения городского и сельского населения, классовой стратификации, производственной концентрации и других обстоятельств.

Значительно сложнее, конечно объединять людей, которые рассредоточены, не могут ясно определить свои интересы, потенциал своей организованной защиты и пр. Поэтому наряду с определенной государственной политикой в отношении своих граждан и их организаций, важное значение имеют и разнообразные объективные обстоятельства, характеризующие качественное состояние общества.

Однако невысокий уровень гражданского самосознания и определенная его направленность характерны не только для общества с низким общим уровнем развития. Такое состояние вполне возможно и для общества, живущего при тоталитарном или жестком авторитарном режиме.

Эта проблема настолько важна и актуальна для нас и других транзитных стран, что требует специального рассмотрения.

Однако прежде необходимо остановиться на другом крайне важном и для науки, и для практики вопросе: Существует ли гражданское общество в тоталитарных и авторитарных странах и, если существует, то какова его характеристика?

Позиция большинства ученых на этот счет достаточно категорична: в таких странах гражданского общества нет и быть не может по определению. Раз нет благоприятных условий для его существования и эффективной деятельности, то о чем можно говорить*.

Точка зрения автора по этому вопросу отличается от общепринятой и изложенной во многих трудах. Состоит она в том, что в таких странах существует зачаточное гражданское общество если мерить его строгими демократическими мерками, точнее говоря, *протогражданское общество*, или же гражданское общество особого типа, если подходить к вопросу диалектически.

* Большинство отечественных, и зарубежные ученые солидарны в том, что нет достаточных оснований говорить о том, что в тоталитарных и авторитарных странах может возникнуть, существовать и развиваться гражданское общество. “Коммунистический режим, – пишут, например, английские авторы русско-английского толкового словаря “Политика”, опубликованного в 1996 г. издательством Оксфордского университета, а в 2001 г. издательством “Весь мир”, – не одобрял существования институтов гражданского общества. Исключение составляет католическая церковь в Польше” (С. 121). Авторы словаря также отмечают, что “необходимость построения гражданского общества после падения коммунизма в странах Восточной Европы с 1991 г. стала главной целью реформаторов в этих странах”. (Там же).

Что это значит? Это значит, что и **тоталитарные, и авторитарные государства**, заботящиеся, как и демократические, о своей устойчивости и долговечности своего существования, **не только вынуждены, но и заинтересованы в создании всевозможных общественных организаций неполитического характера**, которые служили бы власти и позволяли бы ей воздействовать на общество в ее интересах. Поэтому, несмотря на определенную опасность, исходящую от этих организаций, и тоталитарное, и авторитарное государство не только позволяет своим гражданам самоорганизовываться и создавать различные союзы, ассоциации, клубы и пр., но нередко само инициирует их создание, веря в то, что они будут надежными инструментами его воздействия на общество.

Так оно, в общем-то, и есть, но до поры до времени.

Реальная ситуация такова, что эти организации граждан не только служат действующим властям, но и своим членам, то есть интересам определенной части общества и, именно это делает их де-факто структурами, функционально близкими к структурам подлинного гражданского общества.

Однако между первыми и вторыми есть существенная, но *не принципиальная разница*.

Она состоит в том, что основная функция структур, создаваемых по воле или с великого благословения всесильного тоталитарного или авторитарного государства – служение этому государству, в то время как служение людям стоит на втором плане. При зрелом гражданском обществе все как раз наоборот. Эта разница весьма существенная, но, как представляется, все же не принципиальная, так как служение интересам людей, безусловно, существует.

В подтверждение сошлемся на то, что и в СССР, и в других социалистических странах существовало и действовало большое количество разнообразных общественных организаций фактически во всех сферах социальной жизни. И это не только не противоречило действующему законодательству, начиная с Основного закона, а наоборот, было им разрешено.

Так уже в первой советской Конституции, принятой V Всероссийским съездом Советов (10 июля 1918 г.) в ст.16 говорилось: “В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы союзов Российская Социалистическая Федерация – Советская Республика, сломив экономическую и политическую власть имущих классов и этим устранив все препятствия, которые до сих пор мешали в буржуазном обществе рабочим и крестьянам пользоваться свободой организации и действия, оказывает рабочим и беднейшим крестьянам всяческое содействие, материальное и иное, для их объединения и организации”¹.

В Конституции 1924 г. не было ни одной статьи, в которой говорилось бы о правах граждан или об общественных организациях. В ней содержалось лишь два раздела: первый был посвящен Декларации об образовании СССР, а второй – Договору об образовании СССР¹.

Зато в Конституции 1936 г. имелась специальная гл. X – “Основные права и обязанности граждан”, ст. 126 которой гласила: “В соответствии с интересами трудящихся и в целях развития организационной самодеятельности и политической активности народных масс гражданам СССР обеспечивается право объединения в общественные организации: профессиональные союзы, кооперативные объединения, организации молодежи, спортивные и оборонные организации, культурные, технические и научные общества, а наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса, трудящихся крестьян и трудовой интеллигенции добровольно объединяются в Коммунистическую партию Советского Союза, являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за построение коммунистического

общества и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных”¹.

Конституция 1993 г. также имеет специальную гл. 2 – “Права и свободы человека и гражданина”, в которой (ст. 30) конституируется: “1. Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется.

2. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем”².

Интересно отметить, что авторы энциклопедического словаря, раскрывая понятие “Гражданское общество”, отмечают, что “действующие зарубежные конституции..., как правило, не содержат разделов, посвященных гражданскому обществу. Наиболее старые из них вообще не касаются проблематики гражданского общества; это, в частности, и позволило им пережить коренные общественные трансформации. ... В конституциях “второго поколения”, принятых во второй половине XX в., прослеживается большее внимание к институтам гражданского общества, в том числе к социально-экономическим отношениям. ... Иное дело бывшие конституции социалистического типа, открывавшиеся развернутыми разделами об общественном устройстве; это было по-своему логично, ибо речь шла о полностью огосударствленном обществе, которое могло функционировать только в предписанных ему государственной властью направлениях и формах.

При подготовке Конституции РФ 1993 г. предлагалось включить в нее раздел “Гражданское общество”. Это означало бы, однако, подчинить складывающиеся в сложный переходный период новые общественные отношения заранее предусмотренной регламентированной схеме. Отказавшись от такой схемы, Конституция, вместе с тем, закрепила в первых двух главах (“Основы конституционного строя” и “Права и свободы человека и гражданина”) основные условия и предпосылки, необходимые для формирования новой экономической системы и гражданского об-

щества в целом. К ним относились: равенство всех форм собственности, единое экономическое пространство, широкий круг прав и свобод, в том числе обеспечивающих свободу экономической деятельности, свободу труда, активность различного рода общественных объединений, государственное покровительство семье и другим нуждающимся в таком покровительстве институтам гражданского общества”².

Какой же вывод можно сделать из всего сказанного применительно к вопросу о том, есть ли основания считать, что гражданское общество возможно и в тоталитарных, и в авторитарных странах.

Не только конституционные положения, но и положения других законов, конкретные факты, связанные с деятельностью многочисленных общественных организаций в этих странах дают достаточно оснований считать, что своеобразные гражданские общества в них существуют и, более того, достаточно успешно функционируют, защищая разнообразные интересы конкретных граждан.

Конечно, отношения с властью такие общества строят иначе, чем отношения между подлинно демократическим государством и зрелым гражданским обществом.

В тоталитарных и авторитарных странах, это будут отношения типа “хозяин–слуга”, а тип гражданского общества можно определить как сервисный. Во втором же случае – это будут партнерские отношения, а тип гражданского общества, соответствен-но партнерский.

Какой тип более эффективен и рациональнее, говорить и доказывать, очевидно, не имеет смысла.

Но чтобы сложился второй тип, надо иметь многое: прежде всего развитое демократическое государство и развитое сообщество граждан, хорошо

осознающих свои интересы, стремящихся их защитить и понимающих, как это делать. На этапе развития “хозяин–слуга” и первое, и второе находятся в зародышевом состоянии. Но без зародыша, как известно, не бывает и плода.

Тема о гражданском обществе – это, во-первых, тема весьма актуальная для России и нуждается в дальнейшем научном осмыслении, а во-вторых, нынешнее российское гражданское общество, находящееся (по меркам зрелого западного гражданского общества) на начальном этапе своей истории, на самом деле, с точки зрения автора, представляет собой особый, переходный тип гражданского общества, при котором его сервильный характер, типичный для тоталитарного и авторитарного государства, должен приобрести партнерский характер.

Чтобы это состоялось, необходимы и значительная трансформация государства, и не менее значительная трансформация общества. Важно и то, что существуют не только различные типы гражданских обществ, характер и особенности которых заметно различаются от страны к стране (подобно тому, кстати говоря, как различаются демократические устройства различных стран), но и различные этапы развития, и различные степени зрелости этих обществ.

В переходные эпохи, особенно такие, которые следуют за социальными революциями, коренной трансформации подвергаются все стороны общественной и государственной жизни. Не является исключением не только гражданское общество, но и элиты.

Отложенные в досмутные годы механизмы формирования политической и иных элит, в переходные эпохи либо вообще отбрасываются, либо значительно трансформируются и видоизме-

няются. От того, каков будет новый механизм, в значительной степени зависит будущее страны, общества и государства. Потому что от механизма и эффективности его работы зависит, какой станет элита.

Если механизмы воспроизведения и рекрутования элит нарушены, разбалансированы, то дела в стране явно пойдут наперекос. Поэтому главная задача революционеров и реформаторов, затевающих и осуществляющих планы по модернизации страны (общества и государства), состоит в том, чтобы основательно подумать наперед, с какими инструментами они будут реализовывать задуманное и, прежде всего, созидать новое после разрушения старого.

Элита, безусловно, играет среди этих инструментов ведущую роль. Но при разных режимах различную. При этом осмысления требуют такие аспекты, как состав элит (особенно политико-административной), который должен соответствовать характеру социально-экономической системы, целям и задачам господствующего класса (гегемона); механизмы трансформации воспроизведения; функциональные характеристики (особенно высшего эшелона).

Закономерность трансформации элит такова, что если господствующий в ней костяк (ядро), сформированный, главным образом, из представителей основного экономического класса, не инкорпорирует в себя добровольно и своевременно представителей растущего нового слоя собственников, то между основными общественными системами – политической и экономической – и их элитами возникает все возрастающее напряжение. Со временем (если не решать эту проблему эволюционно) это напряжение превращается в кризис или даже революцию с тяжелыми последствиями. Поэтому во все времена крайне важна роль социальных

лифтов, которые своевременно решают проблему обновления элит, особенно политico-административных.

Однако при переходе от индустриального к постиндустриальному, информационному обществу, когда заметно падает роль собственности и растет роль интеллектуального труда, процесс элитаобразования неизбежно сильно трансформируется. В этой ситуации неизбежно **возрастет роль меритократии**.

В истории случаются ситуации, когда на время закономерности социально-экономического и политического развития уступают место “вывихам”, которые подчас достаточно сложно вернуть на прежнее место (Октябрьская революция 1917 г. – это большой “вывих”, равный тектоническому сдвигу и, как это ни удивительно, революция начала 90-х годов прошлого века – это тоже “вывих”, но малый).

В своеобразное “вывихнутое” положение попадают и элиты, а также механизмы их трансформации, которые сильно деформируются.

Особенность советской номенклатуры – рабоче-крестьянский состав. Такое происхождение априори (особенно поначалу) не в состоянии обеспечить ее способность к исполнению своих институциональных функций. Впоследствии это компенсируется системой образования и селекции.

Закономерность формирования элиты преимущественно из доминирующего экономического класса был нарушен в 1917 г., поскольку не связанная напрямую с собственностью политическая элита не имеет прочных корней в экономической сфере и не может чувствовать себя уверенно. Поэтому изменя на партийно-советской номенклатурной элите своей идеологии и политическому строю в конце 80-х – начале 90-х годов прошлого века было не слу-

чайным явлением а, так сказать запрограммированным самой природой. В это время политическая сфера восстановила связь с экономической, заменив право распоряжаться собственностью и ресурсами на право владеть ими не только де факто, но и де юре.

Номенклатура (особенно из рабочих и крестьян) не может обойтись без профессионалов из интеллигенции. Поэтому приток в элиту “со стороны” неизбежен.

Но и новая-старая элита также нуждается в помощниках. Правда, теперь они становятся наемными работниками.

Вхождение (точнее – вторжение) представителей бизнеса во власть в 90-е годы в России по своей сути отличается от естественного процесса в обычных условиях.

Олигархический и криминальный капитализм стремится переделать на свой лад не только бизнес, но и политическую систему, что создает серьезную проблему ее дальнейшего окультуризования. Из этого следует, что систему и механизмы формирования адекватной, то есть высоко профессиональной и функциональной элиты, необходимо основательно осмыслить, а затем уже создать.

Представляется, что элита и, прежде всего, политico-административная, должна формироваться не только из выходцев новых экономических слоев, но и специально подготовленных государственных служащих.

Что касается механизмов и критериев формирования такой элиты, то они должны быть комбинированными, то есть и партийными (партийные лифты), и государственными и общественными (через систему выборов). В каждом из этих механизмов должны быть свои критерии и правила селекции. Иначе говоря, эти механизмы должны быть основаны на формализованной базе. Особой чертой этих механизмов в

современных условиях, в сравнении с прежними, должна быть значительная роль избирателя (и партийного, и общественного), регламентированная базовыми нормами.

Вообще же избирательная система играет важную роль как в формировании политической элиты, так и политической культуры и укреплении демократических институтов в целом. Однако в тоталитарных странах эта роль минимизирована и формализована, что обусловлено диктатом правящей партии и ее руководством.

В современной России избирательная система прошла через четыре трансформации, а пятая началась осенью 2008 г., вскоре после обнародования президентом страны Д.А.Медведевым своего послания Федеральному Собранию РФ.

На каждом из пройденных этапов корректировалось избирательное законодательство, менялись не только нормы выборов, но и их принципы.

Наиболее существенные изменения в этой области произошли в мае 2005 г., когда президент России Путин В.В. подписал новый закон "О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации", вступивший в силу 7 декабря 2006 г., то есть за год до проведения выборов в Госдуму в 2007 г.

В соответствии с этим законом, Госдума стала формироваться исключительно по пропорциональной системе выборов, заменившей собой мажоритарно-пропорциональную (смешанную) систему, существовавшую с 1993 г.

Кроме того, с 5% до 7% вырос заградительный барьер, запрещено создание предвыборных блоков и союзов, введены другие новшества.

Электоральные нововведения вызвали неоднозначную реакцию в российском обществе.

На взгляд автора, отказ от прежней системы выборов был поспешным и в

целом неоправданным, хотя бы потому, что в переходные периоды крайне важно формировать не только эффективные партии и партийную систему (этую задачу лучше решает пропорциональная система), но и выявлять и поднимать по социальной иластной лестнице неординарных, талантливых лидеров. С этой проблемой лучше справляется мажоритарная система, а в совокупности обе эти системы адекватнее реализуют важную задачу формирования новой партийной системы – остова новой политической системы и корпуса новой элиты.

Свообразным компасом во всех этих переходных трансформациях должна служить доминирующая политическая идеология.

На необходимость ее создания отечественные правящие круги стали обращать внимание только в последние годы. Речь идет о концепции "суверенной демократии".

Однако создание новой идеологии требует глубокого понимания методологии и различных этапов ее формирования, знания национальных особенностей ее имплантации в массовое сознание и укоренения в нем.

В переходные времена осуществление этой задачи усложняется реструктуризацией интересов социальных страт, переменчивостью вектора политических процессов, частыми изменениями в расстановке и конфигурации политических сил и т.п.

Однако в любом случае процесс внедрения политических идеологий в общественное сознание непростой и нескорый, а генезис идеологии, начиная с ее зарождения в умах теоретиков и заканчивая превращением в партийную или государственную идеологию, а тем более в систему национальных идеальных ценностей, представляет собой крайне сложный процесс.

Заключение

Системная трансформация общества и государства (особенно трансформация с неопределенным вектором развития) может быть успешной лишь в том случае, если существующая элита достаточно ясно представляет себе, что и как надо делать. Из этого следует, что ей должны быть ясны цели и задачи преобразований, объективные и субъективные причины, побудившие отказаться от прежнего устройства общественной и государственной жизни, как эти причины устранить и многое, многое другое.

Если такого понимания нет, будут неизбежны “разброда и шатания”, не-последовательность, отступления и т.п.

Все это, разумеется, не может не привести к затягиванию процесса трансформации, росту всевозможных затрат и, соответственно, ценам преобразований, разочарованию населения, подъему его протестных настроений и многим другим негативным явлениям.

Общим итогом, вполне возможно, будет тотальное поражение идеологов, архитекторов и инженеров преобразований, не достижение их целей и увеличение отсталости страны.

Можно ли корректировать ситуацию на ходу или, как любят выражаться военные, на марше? Частично, конечно можно. В переходные эпохи тактику всегда приходится корректировать, и в этом нет ничего предосудительного и методологически неверного. Но если в ходе трансформации становится ясно, что неверно определены ее главные цели и задачи, дело плохо. Как же быть в таком случае?

Ответ на этот вопрос должна давать, конечно, политическая элита. Какой же ответ дает сегодня наша элита?

Один из ее ответов содержится в Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на пе-

риод до 2020 г., одобренной кабинетом министров 1 октября 2008 г. и подписанный В.В.Путиным в конце ноября этого же года.

Основная стратегическая цель, сформулированная в этом документе – “достижение уровня экономического и социального развития, соответствующего статусу России как ведущей мировой державы XXI века”.

В соответствии с Концепцией, к 2020 г. Россия должна войти в пятерку стран-лидеров по объему ВВП, а уровень дохода и качество жизни россиян к этому времени должны приблизиться к уровню развитых стран, что должно иметь и вполне конкретные выражения.

Так, например, показатель ВВП на душу населения должен возрасти с 13,9 тыс. долл. (2007 г.) до более чем 30 тыс. долл. к 2020 г.

Главный замысел Концепции-2020 – переход российской экономики от экспортно-сырьевого к инновационному, социально ориентированному типу развития. Это предполагает, во-первых, опору на модернизацию традиционных секторов экономики (нефть, газ, АПК, транспорт) и, во-вторых, введение инноваций во все отрасли экономики, вследствие чего производительность труда должна вырасти в 3-4 раза³.

Стратегия-2020 вызвала неоднозначную реакцию в отечественном и зарубежном экспертном сообществе.

“Стратегия изначально невыполнима” – к такому выводу пришли, например, в начале апреля 2009 г. участники международной конференции в Высшей школе экономики⁴.

Вскоре после обнародования Концепции и по мере развития и углубления глобального кризиса, поразившего фактически весь мир, в том числе Рос-

сию, возникла необходимость внесения серьезных корректив в Стратегию-2020. В результате в конце 2008 г. правительство приняло план антикризисных действий, который был скорректирован уже в марте 2009 г.⁵.

Наряду с правительственной Программой антикризисных мер и соответствующей комиссией при кабинете министров, созданной в конце 2008 г. и возглавляемой первым вице-премьером И.Шуваловым, занимавшейся разработкой антикризисного плана, может появиться и другая подобная программа. На это указывает создание второй комиссии во главе с Президентом Рос-

сии Д.А.Медведевым, учрежденной его указом от 20 мая, получившей название “Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики”.

В интерпретации главы государства эта комиссия должна заниматься не столько текущим спасением экономики, сколько формированием новой экономической среды. Основной акцент президент намеревается сделать на диверсификации национального хозяйства⁶.

Практика ближайших лет покажет, какая из двух стратегий окажется более эффективной и будет ли реализован масштабный план модернизации российского общества и государства.

Примечания

¹ Конституция общенародного государства. М.: Политиздат, 1978. С. 200, 212–225, 242.

² Конституция Российской Федерации // Энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. С. 271, 49.

³ Российская газета. 2008. 26 ноября.

⁴ Независимая газета. 2009. 8 апреля.

⁵ Программа антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 марта.

⁶ Две головы лучше // Итоги. 2009. 1 июня.

Глобалистские императивы рукотворного кризиса*

Кто такие “гуманисты” и как они воюют
против человечества

Владимир Павленко

“Политическое масонство” и “глобальная элита”

В предыдущей части статьи¹ мы показали неразрывность связи между масонством и его доктриной ключевых глобалистских документов современности: Концепции “устойчивого развития”, Гуманистического манифеста, Принципов и Организационной структуры “Инициативы Хартии Земли”.

Поскольку практическая реализация положений данных документов, как мы убедились, ведет к установлению “нового мирового порядка”, являющегося паллиативом отнюдь не сданной в архив, судя по выступлению Г.Х.Попова², концепции “мирового правительства”, возникают два важных вопроса:

– об особенностях политического представительства и политических функциях масонства;

– об их соотношении с национальными интересами Российской Федерации и путях отстаивания последних в современных условиях.

Ответ на первый из этих вопросов отыскивается отнюдь не в рамках популярной в конспирологической литературе темы “всемирного заговора”, а в куда более прозаических и приземленных интересах, в контексте которых деятельность масонства ассоциируется не столько с высокими гуманитарными императивами, сколько с элитарным доминированием определенных, специфических по составу и мотивации социальных групп.

Ниже мы убедимся, что вне рамок такого доминирования, усиленно навязываемого остальной части человечества, у этих групп не только нет будущ-

ПАВЛЕНКО Владимир Борисович – доктор политических наук.

Ключевые слова: “Политическое масонство”, “глобальная элита”, глобальное управление, права человека, права меньшинств, Трехсторонняя комиссия, Бильдербергский клуб.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 6.

шего, но и сама их субъектность, в особенности политическая, автоматически ставится под сомнение.

Среди обусловленных глобализацией элитных признаков, выведенных известным российским социологом М.И.Кодиным из сравнительного анализа теорий элит, проведенного им самим и рядом других авторов, на тесную связь с масонством указывают следующие:

- распространение элитизма на глобальный уровень;
- переход к институциональному пониманию элиты как не самооценке, а наличию (или отсутствию) ресурсов власти;
- движение к закрытости, обусловленной бюрократическим и олигархическим перерождением демократии*;
- кристаллизация “элитного стандарта” с присущими ему элементами – гендерной, социальной и ценностной однородностью³.

Российский ученый П.А. Цыганков указывает на взаимосвязь масонства и элитарности. Он, в частности, отмечает, что при помощи “оккультных связей и интересов между верхушками элит формируются устойчивые горизонтальные связи, не входящие в государственные иерархии”⁴.

О политических функциях масонства свидетельствует Британская энциклопедия, рассматривающая его “...учением и практикой секретного братского ордена, крупнейшей всемирной секретной организации”⁵ (курс. – Авт.), из чего следует, что орден не только исповедует определенные “морально-этические” ценности,

но и применяет их в практической деятельности, причем в режиме строгой секретности.

В материалах ряда исследовательских центров, например Фонда стратегической культуры, экспертами которого являются специалисты ряда академических институтов РАН, МГУ, МГИМО, Военного университета, указывается, что внедрение масонства в политическую сферу осуществляется на принципах жесткой иерархии, принятия решений высшим кругом, неразглашения состава участников и содержания их выступлений, составляющих основу элитарных глобально-управленческих институтов⁶.

Весьма интересная тема, требующая, однако, отдельного внимания – истоки и история внедрения масонства в политическую сферу (или “политического масонства”).

Абстрагируясь от конспирологических подходов, отметим, что в организационном плане масонство – это сочетание продуктов распада разгромленного во Франции в начале XIV в. ордена тамплиеров с различными течениями протестантской Реформации и просвещенческими секулярными тенденциями.

Одна ветвь, пустившая корни на Британских островах, внесла значительный вклад в создание регулярного масонства, тесно связанного с англиканством; в конце XVII в. с завершением Контрреформации в него инкорпорировалась значительная часть обосновавшейся с его помощью от Ватикана британской элиты.

* В докладе Трехсторонней комиссии “Кризис демократии” (1975 г.) такие тенденции, как расширение беспорядка, разрушение авторитета, проблемы конкурентоспособности государств, конфликты между ветвями власти и т.д. представлены неизменными “атрибутами демократии”, “...попреждающими у политиков сомнения ...в собственно демократических ценностях в сравнении с иерархией”. (*Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Comission. N.-Y., 1975. P. 93.*)

Другая ветвь – нерегулярное масонство, доминировавшее в континентальной Европе и в преддверие Французской революции включившее революционную доктрину ордена иллюминатов.

Основные его центры сегодня находятся во Франции и США – на восточном (Нью-Хейвен, штат Коннектикут) и западном (Сан-Франциско) побережьях.

С середины XVIII в. начали формироваться механизмы взаимодействия двух ветвей масонства, в том числе созданный в начале XX в. в Германии оккультный Орден восточных тамплиеров (*"Ordo Templis Orienti"*), позднее перебазировавшийся в Италию, а затем – в США⁷.

Таким образом, основными вехами истории “политического масонства” можно считать: превращение регулярного английского масонства в “придворное”, распад континентально-европейских империй, начавшийся с Французской революции, а также строительство на основе масонства системы глобально-управленческих институтов*.

Взаимосвязь масонства с политической сферой осуществляется несколькими способами:

Во-первых, путем легализации масонских лож при помощи их государственной регистрации в качестве неправительственных организаций (НПО), определяемой масонскими регламентами в части “гражданской правоспособности” ордена⁸, а также установления контроля над вновь создаваемыми или существующими НПО.

Разновидностью этой формы политического участия служит открытие филиалов иностранных НПО. В современной России активно действуют сотни таких организаций.

Например, “Всемирный фонд дикой природы” (*“World Wildlife Foundation”* – WWF), патронируемый принцем Филиппом – мужем королевы Великобритании Елизаветы II, активно финансирует российские НПО, протестующие против строительства нефтепровода в Китай через территорию Горного Алтая. “Экологическое прикрытие” как в данном случае, так и во многих других необходимо для того, чтобы не допустить укрепления взаимодействия России и КНР в такой важнейшей сфере двустороннего сотрудничества как энергетика.

И только в последние годы подрывная деятельность подобных НПО стала браться властями под контроль, невзирая на негативную реакцию Запада (как, например, аннулирование Правительством России в 2008 г. налоговых льгот WWF).

Одной из крупнейших иностранных НПО в России остается Московский фонд Карнеги (МФК), являющийся отделением одноименного американского фонда, в нью-йоркской штаб-квартире которого расположены офисы “трио” глобально-управленческих структур: Совета по международным отношениям, Бильдербергского клуба, Трехсторонней комиссии.

Недавняя директор МФК Р.Гетемюллер, назначенная при Б.Обаме заместителем государственного секретаря, возглавляет делегацию США на российско-американских переговорах о сокращении стратегических ядерных вооружений.

Работающие в МФК российские политологи Л.Ф.Шевцова и Д.Н.Тренин регулярно приглашаются на мероприятия различных зарубежных НПО, в том числе Бильдербергского клуба.

* Из этого следует необоснованность конспирологических представлений о масонстве как субъекте “всемирного заговора”; на наш взгляд, это – инструмент глобального управления политическими процессами, контролируемый ангlosаксонским глобальным центром и действующий в его интересах.

Во-вторых, политическое участие масонства осуществляется за счет внедрения отобранных в ложах кадров в легальные органы государственной власти и международные организации, включая ООН, ЮНЕСКО, ОБСЕ, Совет Европы, НАТО, Европейский союз (ЕС) и т.д. Результаты отбора фиксируются, анализируются и, в случаях, когда речь идет о будущих главах государств и правительствах, утверждаются соответствующими глобально-управленческими институтами.

В НАТО, например, по сведениям источников, принадлежащих к этому блоку, за это “отвечает” Бильдербергский клуб⁶.

Данные институты, особое место среди которых принадлежит вышеупомянутому “трио”, являются еще одним способом инкорпорирования масонства в политическую сферу. Причем этот уровень, учитывая статус его субъектов и характер принимаемых ими решений, соответствует уровню уже не национальных элит, а “глобальной элиты”.

Помимо кадровых вопросов, эти структуры заняты стратегическим планированием. В их распоряжении находятся как представители “политического масонства”, внедренные в легальные органы власти, так и система НПО, а также специализированных университетских центров. Большинство из них – частные организации. Но при этом многие из них, в рамках специальных исследовательских программ, осуществляемых по заказу государственных министерств и ведомств, в том числе в ряде стратегических сфер, включая ядерное планирование, обеспечены бюджетным финансированием.

К ним относятся такие структуры как корпорация “RAND”, Лондонский и Стокгольмский институты стратегических исследований, Стэнфордский исследовательский и Массачусетский технологический институ-

ты, Аспенский институт гуманитарных исследований, центры социально-психологических исследований при Гарвардском и Сассекском университетах и т.д.

Стратегия “политического масонства” ставит своей целью формирование “нового мирового порядка” (“мирового правительства”); тактика заключается в перманентном генерировании различного рода инноваций, обеспечивающем вытеснение на периферию исторической традиции и традиционализма, которые, начиная с эпохи Прореволюции, рассматриваются масонством в качестве “естественного” и главного противника.

О традиции и традиционализме мы говорим, имея в виду две ипостаси.

Так, “узкое” понимание рассматривает традицию совокупностью норм – обычая, нравов и особенностей, присущих той или иной цивилизации.

“Широкая” же трактовка Традиции (будем именовать ее с прописной буквой) является отражением базовых цивилизационных идей, с помощью которых ценности той или иной цивилизации трансформируются в глобальные проекты, адаптированные к “опорным” проектным государствам их элитами, которые, благодаря этому, также приобретают статус проектных.

Если же рассмотреть данную проблему еще шире, то можно увидеть, что любые глобальные проекты, пусть и привязанные к конкретным “опорным” государствам, тем не менее, имеют религиозную или квазирелигиозную (как коммунизм или масонство) основу. Перспективы их во многом связаны сектором эволюции.

Так, двигаясь в сторону Традиции, советский коммунизм сформировал глобальный цивилизационный проект, адаптировавший многие из ее особенностей и черт, что и позволило стране “переварить” привнесенную извне марксистскую идеологию.

Во многом это произошло благодаря постепенному уменьшению давления советской власти на Русскую Православную Церковь (РПЦ), участие которой в общественной жизни способствовало преодолению наиболее одиозных последствий “раннего” коммунистического космополитизма и возрождению патриотизма, почва для которого была предварительно подготовлена принятием Конституции СССР 1936 г. и рядом проведенных И.В.Сталиным институциональных реформ. Благодаря подобной трансформации советского коммунизма, к сожалению непоследовательной, откатившейся после Сталина назад по многим, прежде всего идеологическим вопросам, сегодня сохраняются как духовные, так и материальные предпосылки возрождения отечественной проектности уже в современных условиях.

Запад же, по-видимому, допустил безвозвратную деформацию проектной идеи христианства еще в XVI–XIX вв., вместе с переносом своего цивилизационного проектного центра из Ватикана в Лондон, что предопределило секуляризацию духовной сферы и трансформацию традиционной “сухопутной”, имперской геополитики в “морскую”, “торгово-демократическую” (по типологии К.Шмитта). Опыт нацизма и Бильдербергского клуба показал, что с этим негативным трендом фактически смирилось и руководство Римско-Католической Церкви (РКЦ), вступившее с “политическим масонством” в прямое взаимодействие, ставшее особенно заметным после проведенного в первой половине 60-х годов II Ватиканского Собора.

Из всего этого следует ключевое, рассмотренное в предыдущей части статьи, противоречие между секулярной Инновацией, стремящейся обеспечить необратимость подавления религии и религиозного мировоззрения (на что прямо указывают рассмотренные нами глобалистские документы), и удерживающей, хотя и не без труда, свои позиции религиозно-духовной Традицией.

В том, что “съежившаяся” до размеров Российской Федерации историческая Россия находится на острие этого противостояния, сомнений сегодня нет, пожалуй, и у закоренелых западников*.

Возвращаясь к “политическому масонству” и связанным с ним глобально-управленческим институтам, отметим, что они, несмотря на напускаемый информационный и пропагандистский “туман”, образуют системную совокупность структур и функций, которые могут быть представлены достаточно стройной схемой, дифференциированной как по уровням, так и по направлениям деятельности (рис.).

Парировать обвинения в “искусственном конструировании” подобной схемы автору могут помочь бывший директор-распорядитель Европейского банка реконструкции и развития Ж.Аттали, именующий соответствующие направления глобального управления “мировыми порядками сакрального, силы и денег”, а также основоположник концепции постиндустриального общества Д.Белл, структурирующий глобальную элиту по признаку принадлежности к аристократии, буржуазии и меритократии¹⁰.

* К сожалению, по ту сторону этого исторического раскола находятся не только Запад, но и лишенные геополитического мышления постсоветские национально-республиканские элиты, а также компрадорская часть российской элиты, представленная, к примеру, упомянутым г-ном Поповым.

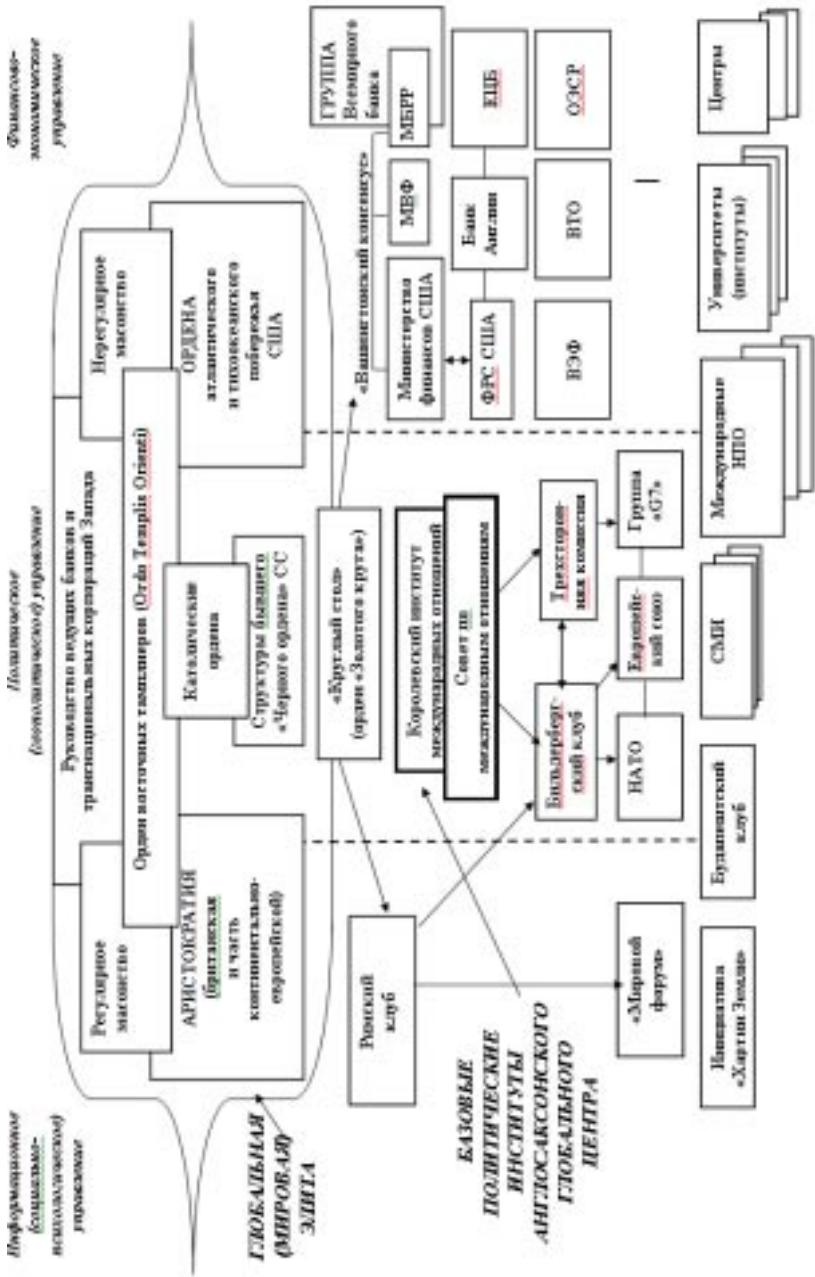

Рис. Предполагаемая структура центров и институтов глобального управления

Наиболее интересующая нас политическая функция масонства, отражающая второе направление глобального управления, как видно из схемы, представлена связкой лондонского КИМО – Королевского института международных отношений (с сентября 2004 г. официально именуется “*Chatham-house*”) с американским Советом по международным отношениям (СМО). Это – внутренний уровень, обеспечивающий контроль над элитой ангlosаксонского глобального центра*.

Следующий уровень, генеральной задачей которого является политическое планирование в масштабах всего Запада – США и Европы, представлен упомянутым Бильдербергским клубом.

Являясь политическим крылом НАТО, клуб (известный также как “Бильдербергская группа”) заодно “отвечает” и за ЕС, обеспечивая его эволюцию в направлении создания федерации, внешняя и внутренняя политика которой контролируется Великобританией и США. Об успешном решении этой задачи, в частности, свидетельствуют синхронность расширения НАТО и ЕС, а также централизация европейской наднациональной власти, осуществляемая в рамках Лиссабонского договора.

Не случайно, известный исследователь глобальных проблем О.Н.Барабанов считает, что формирование глобального управления как системы, возможно, произойдет на основе региональных блоков и союзов¹¹.

Вместе с тем, в последние годы Бильдербергский клуб, как и патронируемое им НАТО, все активнее выходит за традиционные границы “ответственности”.

Участниками его конференций становятся представители азиатских государств; под руководством экс-премьера Италии Р.Проди предпринимаются меры по координации действий ООН и Африканского союза (АС) в поддержании мира в Африке и т.д.

Повышенная секретность вокруг деятельности Бильдербергского клуба поясняется следующим признанием одного из его основателей Д.Рокфеллера (1993 г.): “...было бы невозможно разработать план для всего мира, если бы он был предан огласке... Мир готов идти к мировому правительству. Наднациональная верховная власть интеллектуальной элиты и банкиров предпочтительнее национального самоопределения... Мы обязаны удержать прессу в неведении относительно наших убеждений, составляющих историческое будущее нашего века”¹². (Официально концепция “мирового правительства” была заменена концепцией “нового мирового порядка” еще в 1990–1991 гг.). Позицию Рокфеллера уточняет другой постоянный участник Бильдербергских конференций с 1977 г. Г.Киссинджер: “Наши убеждения относительно того, чего мы пытаемся достичь, должны быть неизменными, но их применение нужно приспосабливать к конкретным условиям в разных регионах”¹².

Наряду с политическим планированием, клубом, как уже отмечалось, осуществляется информационное, политическое и финансовое сопровождение определенных кандидатов на выборах в государствах НАТО и ЕС. В связи с этим на память приходит осуществленная как будто “по команде” в 2005–2006 гг. замена государственного руководства трех ведущих европейских стран: Франции, Германии и Италии.

По-видимому, подобная экстренность обусловливалась намечавшимся расколом между США, Великобрита-

* В структуре СМО функционирует предельно законспирированное “ядро” – группа *MJ-12*, представляющая собой “теневое” или, точнее, секретное правительство США, предназначенное, в том числе, для действий в чрезвычайных ситуациях.

нией и ведущими странами “старой” Европы по отношению к войне в Ираке, принципиальное решение о которой Бильдербергским клубом было принято в 2002 г., а практическая реализация отложена до марта 2003 г.

Управление деятельностью клуба, заключающееся в выработке повестки ежегодных конференций, направленности их обсуждения и, в зависимости от этого, определении круга лиц, получающих персональные приглашения участвовать в них*, сосредоточено в руках международных банковских структур, ключевые позиции в которых принадлежат, прежде всего Ротшильдам и Рокфеллерам. Формально у Бильдербергского клуба имеются председатель и секретарь. Но эти должности – “почетные”, отставные. Занимающие их лица входят в Комитет управления (около 35-ти человек), но не принадлежат к “узкому” кругу – Консультативному комитету, включающему до десяти членов.

Нельзя не отметить, что организационная структура Бильдербергского клуба практически со 100% точностью воспроизводит устройство нацистского “Черного ордена” СС, в котором “большой круг” численностью в тридцать генералов увенчивался “малым кругом” из двенадцати

обергруппенфюреров, руководивших сверхсекретным проектом “Аннербе”. (За основу СС, в свою очередь, была взята структура ордена иезуитов – тайного общества, созданного в XV в., подчиненного лично понтифику и по сей день сохранившего определенное влияние на ряд высших консультативных, то есть, управляемых органов Ватикана)¹³.

Тесная увязка клуба с НАТО и ЕС не может не пробуждать соответствующих исторических ассоциаций. (Ниже их обоснованность будет подкреплена рядом фактов, малоизвестных, к сожалению, ввиду их тщательного скрытия).

Самое “широкое” по geopolитическому охвату звено глобально-управленческих институтов – **Трехсторонняя комиссия**, включающая в сферу влияния “политического масонства”, помимо Северной Америки и Европы, еще и Японию, а с 2000 г. – значительную часть Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР). В отличие от Бильдербергского клуба, в деятельности комиссии меньше секретности и, наряду с проведением ежегодных общих заседаний, она формирует рабочие группы по подготовке докладов (отчетов) по актуальным вопросам международной политики. Однако их обсуждение, тем не менее, проходит в закрытом режиме,

* В конференции 2009 г., прошедшей в Афинах, приняли участие: от США – оба экс-президента (Буш – старший и младший), министр финансов Т.Гайтер, президент Всемирного банка Р.Зелик, его предшественник на этом посту, известный неоконсерватор П.Вулфович, его коллега Р.Перл – один из идеологов неоконсерватизма, спецпредставитель президента США в Афганистане и Пакистане Р.Холбрук, командующий Центральным командованием США генерал Д.Петрэус, сенатор Дж.Керри; от европейских стран – председатель Комиссии ЕС Ж.-М.Баррозу, К.Бильдт – глава МИД Швеции, которая с 1 июля возглавляет ЕС, президент Европейского центрального банка (ЕЦБ) Ж.-К.Трише, генеральный директор ВТО П.Лами, глава МВФ Д.Стросс-Кан, председатель совета директоров “British Petroleum”, европейский директор Трехсторонней комиссии П.Сазерленд, председатель совета директоров контролируемой Ротшильдами компании “Royal Dutch Shell” Дж. ван дер Веер, а также представители монарших дворов Европы (королева Нидерландов Беатрикс, королева Испании София, наследный принц Бельгии Филипп). Присутствие одиннадцати представителей Греции было обусловлено не только статусом принимавшей стороны, но и содержанием обсуждавшейся повестки. (*Искендеров П.* “Перезагрузка” в никуда. По следам заседания Бильдербергской группы // http://otchizna.su/print/php?mode=s_da&id_s_da=290; *Четверикова О.* Бильдерберг-2009: “глобальная элита” перед выбором // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2171>).

а результаты, как правило, обнародуются лишь в форме коротких анонсов и коммюнике¹⁴.

Обсуждаемые вопросы и выработанные по ним рекомендации закладываются в основу повестки заседаний "Группы восьми" – с учетом того, что общие заседания Трехсторонней комиссии проходят в апреле-мае, а "восьмерки" – в июне-июле. Именно в этом звене глобально-управленческие институты непосредственно соприкасаются с публичной политической сферой.

Так, например, в мае 2006 г. в ответ на доклад Трехсторонней комиссии, посвященный "новой фазе вовлечения России" (конец апреля, Токио)¹⁵, содержавший намеки на возможность "интернационализации" управления российскими природными ресурсами, появилась достаточно жесткая статья Министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова¹⁶, зафиксировавшая национальные приоритеты российской внешней политики как в данном вопросе, так и в АТР в целом.

Тем самым в русло заявленной повестки, предполагавшей конструктивное обсуждение энергетических, а не геополитических проблем, была направлена подготовка к июльскому саммиту "Группы восьми" в Санкт-Петербурге.

Одновременно выясняется общая конструкция деятельности функционирующих на принципах "политического масонства" глобально-управленческих институтов: повестка общих заседаний Трехсторонней комиссии спустя примерно месяц, уже в закрытой обстановке, конкретизируется решениями Бильдербергского клуба. Осенью, в плане подведения общих итогов обсуждения заявленных тем, включая соответствующий саммит "восьмерки", а также подготовки повестки следующего года, собираются соответствующие группы "трехсторонних" регионов, возглавляемые их председателями: Дж.С.Наэм (Северная Америка), П.Сазерлендом (Европа), Й.Кобаяши (АТР).

Анализ персонального состава глобально-управленческих институтов указывает на ключевые статусные группы "политического масонства", к которым относятся:

- представители европейской родовой аристократии (их членство в ордене подтверждается высокопоставленным австрийским масоном А.Гизе⁸);
- политики (преимущественно парламентарии);
- отдельные государственные чиновники (в том числе, будущие и бывшие президенты США и премьер-министры европейских государств, руководители ключевых министерств и ведомств и т.д.);
- высокопоставленные дипломаты;
- крупные бизнесмены и банкиры (президенты и высший менеджмент ведущих транснациональных корпораций и банков);
- профсоюзные лидеры;
- главные редакторы ведущих западных СМИ;
- научная, прежде всего университетская, элита;
- руководство национальных институтов международных отношений, головной из которых – Королевский в Лондоне – обычно представлен в списке членов Трехсторонней комиссии как действующим, так и отставными директорами;
- руководители некоторых НПО и фондов, прежде всего американских и западноевропейских;
- отдельные священнослужители (в том числе, нетрадиционных культов), а также не связанные с богослужениями представители христианских апостольских Церквей и конфессий (европейский директор Трехсторонней комиссии и член Бильдербергского клуба П.Сазерленд одновременно является финансовым советником Ватикана)¹⁷.

Таким образом, в целом "политическое масонство" формирует режим

регулирующего и “мягкого” управляющего (“soft power”), а также при необходимости силового (“strong power”) воздействия, осуществляемого с помощью упомянутых в предыдущей части статьи технологий “управления хаосом”, которые постоянно совершенствуются соответствующими научными разработками в сфере социальной психологии. Данный механизм приводится в действие субъектами системы глобально-управленческих институтов: ангажированными масонством государственными, политическими, партийными, профсоюзными и общественными лидерами, транснациональными кор-

порациями, СМИ, представителями традиционных и нетрадиционных конфессий и т.д.

Успешно противостоять такому воздействию возможно. Но только при условиях широкой проектной опоры на цивилизационную Традицию, институционального подавления внутренних масонских и масонствующих элементов, а также соответствующей государственной информационной политики, предполагающей широчайшее информирование российской и международной общественности о содержании, целях и задачах деятельности глобально-управленческих структур.

“Права человека” vs. демократия

В предыдущей части статьи мы уже упоминали о той роли, которая отводится “правам человека” в Парижской хартии для новой Европы (1990 г.) и Хартии об основных правах ЕС (2000 г.).

Провозглашенный этими документами “демократический глобализм будущего” в настоящем увязывается с десуверенизацией европейских государств и подчинением их внешней и внутренней политики требованиям ОБСЕ, которая наделяется фактическим правом контроля над соблюдением “мирового гуманитарного стандарта”. Выход за рамки этого стандарта, не признающего цивилизационных различий и национальных интересов, чреват применением против осужденного упомянутой “strong power”, как это было продемонстрировано в 1999 г. по отношению к сербской метрополии бывшей Югославии.

Небольшое, но важное уточнение. Широко применяемый ОБСЕ принцип “двойных стандартов” – не журналистская метафора, а самый, что ни на есть, базовый методологический принцип функционирования “политического ма-

сонства”, закрепленный международным правом.

По признанию самих правозащитников, в нем содержится фундаментальное противоречие между принципами самоопределения и территориальной целостности¹⁸, наличие которого и создает широчайший спектр возможностей для разворота в “нужное” русло практически любой ситуации.

За исключением тех, когда на этот западный “лом” находится ответный “прием” – в виде, например, отражения грузинской агрессии в августе 2008 г. и признания Российской Федерацией независимости республик Абхазия и Южная Осетия. (Отсюда и поднятый по этому поводу на Западе шум: привычные технологии, основанные на “двойных стандартах”, на этот раз подвели!).

Поскольку продвигающее западный секуляризм проект “политическое ма-сонство” воздействует на глобальную ситуацию с помощью не только легальных (правительства, международные и неправительственные организации), но и не обнаруживающих тяги к публичности элитарных глобально-управленческих структур, логично предполо-

жить, что и проектная задача современного Запада также состоит из двух частей – транспарентной и непубличной.

Как справедливо указывают теоретики глобальных проектов М.Л.Хазин, С.И.Гавриленков и другие ученые, легальная сторона цивилизационной проектной идеи, выраженная публично, представляет официальный религиозный (квазирелигиозный, как в случае с масонством) или идеологический консенсус, основанный на определенном наборе позитивно воспринимаемых гуманитарных ценностей¹⁹.

Нетранспарентная же сторона, на наш взгляд, рассматривает данный набор ценностей через призму конкретного глобального проекта и представляет собой совокупность проектных задач, формируемых проектной элитой и, по ее мнению, жизненно необходимых для его реализации, которые, однако, ввиду своей шокирующей одиозности, не могут быть обнародованы публично.

Примером является активное участие в приведении к власти нацистов упомянутого в первой части статьи нерегулярного масонского ордена “Череп и кости”, аккумулирующего так называемый “либеральный истеблишмент” атлантического побережья США, а также священнослужителей-левитов, инкорпорированных в христианство и через него – в политическую элиту современной Великобритании.

Связь входивших в верхушку Третьего рейха Гиммлера и Кальтенбруннера с этим американским орденом, даже символика которого мало чем отличается от нацистской, осуществлялась на протяжении всей войны и в послевоенное время.

Одновременно ответственный за нее штурмбанфюрер СС В.Хеттель, возглавлявший ряд направлений внешней политиче-

ской разведки рейха (СД), а после войны являвшийся резидентом западногерманской разведки BND в Австрии, начиная с 1940 г. тесно взаимодействовал с представителями Ватикана и руководством ордена иезуитов.

С американской стороны контакты ордена “Череп и кости” с СД осуществлялись будущим директором ЦРУ и по совместительству президентом Совета по международным отношениям А.У.Даллесом^{13, 20}.

В марте 2006 г. Московским Патриархатом РПЦ была обнародована информация о сотрудничестве Римской курии времен Иоанна Павла II с ЦРУ, которое осуществлялось под непосредственным контролем нынешнего министра обороны США Р.Гейтса*. С учетом упомянутого в первой части статьи нацистского прошлого этого понтифика, круг замыкается. Фашизм – через Ватикан, с одной стороны, и через связку “Черный орден” СС – Бильдербергский клуб, с другой, после Второй мировой войны перевоплощается в политическую теорию и практику современного Запада, выраженную “политическим масонством”.

В этом убеждает и следующий пример: широкое использование результатов генетических опытов по селекции новой элиты, проводившихся нацистами в рамках секретных программ под общим кодовым наименованием “Рыцарские замки”¹³, по-видимому, в том числе, и для их осуществления потребовалось заключение в лагеря смерти миллионов “единиц” подопытной человеческой “биомассы”.

Люди погибли, нацизм был осужден, а результаты экспериментов – за-secречены, обобщены, систематизированы и уже более полувека по-прежнему служат глобалистским идеям – только в новой идеологической “упаковке”.

* Обнародованы факты, свидетельствующие о тесной связи римской курии времен Иоанна-Павла II с ЦРУ (<http://patriarchia.ru/db/print/99632.html>).

Раскрытие соответствующих архивов, особенно в связи с упомянутой организационной и идеологической преемственностью Бильдербергского клуба к нацизму*, способно дополнительно осветить многие “белые пятна”, связанные с ролью “демократического” Запада в подготовке и начале Второй мировой войны, явно затмевающей использованный для развала СССР жупел пакта Молотова – Риббентропа. Своих исследователей также ждет проблема заимствования американскими спецслужбами при создании ЦРУ организационной структуры, опыта и приемов работы нацистского СД.

Отметим, что современной философской мыслью феномен “двойных стандартов” объясняется именно с позиций взаимодействия легальной и не-публичной сторон**. Соответствующая теория “двух истин” указывает, что истинность или ложность любого положения зависит от исходных посылок (которые в масонстве именуются “аксиомами” и являются предметом конфиденциальных договоренностей). Таким образом, замена истинных посылок ложными и наоборот ведет к системной коррекции проектных установок, обеспечивая тем самым управляющую эволюцию всего глобального проекта²¹.

Возвращаясь к теме “прав человека”, отметим, что для осуществления

контроля над двойными (извините, гуманитарными) стандартами в ОБСЕ имеется специальная структура с не-благозвучной аббревиатурой БДИПЧ – Бюро по демократическим институтам и правам человека. Оно с завидной регулярностью критикует любые выборы, результаты которых не устраивают ее покровителей из заполненных выдвиженцами “политического масонства” атлантических институтов и глобально-управленческих структур***.

Интересный вопрос: кого именно в таком случае защищает столь избирательно применяемый принцип “прав человека”?

В сентябре 1995 г. Североатлантическим альянсом выпущено “Исследование о расширении НАТО” – документ, уточняющий перечень критериев отбора в блок новых членов из числа участников программы “Партнерства ради мира” (ПРМ), провозгласивших базовым принципом своего взаимодействия “обеспечение и продвижение основных прав и свобод человека”. Однако в указанном “Исследовании” (подготовленном, упомянутой корпорацией “RAND”) на самом деле речь идет о правах не человека, а меньшинств – в контексте соответствия подхода стран-участниц ПРМ в этой сфере требованиям ОБСЕ²².

Здесь мы подходим к самому важному – соотношению “прав человека”

* Основателем и первым председателем Бильдербергского клуба являлся муж покойной королевы Нидерландов Юлианы и отец действующей королевы Беатрикс принц Бернгард де Липпе (Голландский) – в прошлом офицер СС, входивший в руководство отдела гестапо, отвечавшего за оперативный надзор над политической деятельностью католической и протестантской церквей, сект, масонства, других тайных обществ и религиозных организаций.

** В этическом плане ее основой служит двуличие – “моральный элемент”, без которого, как утверждалось участниками Парижского конвента масонов (1902 г.), “...невозможна социальная (а, стало быть, и политическая – Авт.) жизнь”. (Акация. 1902. Октябрь. С. 3).

*** В “особых” случаях, когда придраться не к чему, а позарез нужно, БДИПЧ подменяют его хозяева из США и ЕС, отказывающиеся признавать уже не результаты выборов, а сами выборы как таковые; именно это имело место в начале июня 2009 г. в отношении итогов голосования в Республике Южная Осетия.

и “прав меньшинств”, которые, отражая соответственно единственное и множественное измерения, отнюдь не являются идентичными. Тем самым формируется почва для новых “двойных стандартов”. Это побуждает вновь обратиться к анализу ряда международных документов.

Так, авторы принятой в 1948 г. Всеобщей декларации прав человека, с одной стороны, увязали соблюдение изложенных в ней прав и свобод с определенным (унифицированным) социальным и международным (!) порядком (ст. 28)*.

С другой стороны, несмотря на все проблемные узлы Декларации (а их не мало), упор в ней все-таки делался на индивидуальных, а не коллективных правах, то есть правах человека, а не меньшинств. Само слово “терпимость” (синоним современной “толерантности”), применяемое, прежде всего, к меньшинствам, в этом документе упоминается лишь один раз (в ст. 26, п. 2) и то касательно проблем народного образования²².

Однако еще в 1947 г., то есть, за год до принятия Декларации, в рамках Комиссии ООН по правам человека была создана “Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств”. Несмотря на ее преобразование в 1999 г. в “Подкомиссию по поощрению и защите прав человека”, в ее составе функционирует “Рабочая группа по меньшинствам”. Кроме того, в документах “Подкомиссии” содержится апелляция к “Декларации 1992 г. о правах лиц, принадлежащих к национальным или этническим, религиозным и языковым меньшинствам”.

Международный правовед, бывший парламентарий С.А.Беляев указывал на учреждение Комиссией Специального докладчика по институциональным и косвенным формам дискриминации и на подготовку им ряда докладов по современным формам расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и *нетерпимости*²⁴ (курс. – Авт.). Тот же самый тренд – от “прав человека” к “правам меньшинств” – наблюдается и в документах ОБСЕ.

Так, начиная с 2004 г. мандат упомянутого БДИПЧ был распространен на противодействие, опять-таки, расизму и ксенофобии. О защите прав меньшинств в этой организации говорилось и ранее, например, в п. 33 Заключительного документа Копенгагенской встречи ОБСЕ (1990 г.)²⁴.

Иначе говоря, отношение к меньшинствам в ОБСЕ, на которое ссылается вышеупомянутый внутренний документ НАТО, выделяется из общего ряда проблем, связанных с правами человека. (Сами права человека, как видим, по непонятным, по-видимому конъюнктурным, причинам также выделены в отдельный документ из Устава ООН, в котором с них начинается преамбула²³ и который явно выше Декларации уже по своему международно-правовому статусу). Однако данное выделение “прав меньшинств” не только не афишируется, но и по сей день делается все для того, чтобы подменить ими “права человека”, смешав эти понятия в общественном сознании.

Так, выражаясь словами А.И.Солженицына, “обещательный гуманизм” перерождается в “указующий”²⁵.

Более того, в “Декларации принципов толерантности”, утвержденной Ге-

* Отметим, что именно невозможность вхождения в не учитывавший интересы СССР “международный порядок”, в особенности на стадии его строительства, а отнюдь не склонность к тирании (на которую напирали У.Черчилль и другие западные лидеры), явилась главным мотивом отказа нашей страны от подписания этого документа.

неральной конференцией ЮНЕСКО (1995 г.), указывается, что “нетерпимость может принимать форму маргинализации наименее защищенных групп, *их исключения из общественной и политической жизни...*”. Далее в этом документе говорится о необходимости “уважения самобытности, культуры и ценностей” “социально наименее защищенных групп”³². Иначе говоря, понятие “нетерпимости” не только распространяется на “права меньшинств”, но и приобретает *социальное*, а также *ценностное*, то есть, цивилизационное измерение, отделяемое от национально-этнического, религиозного и лингвистического (курс. – Авт.).

О каких же именно социальных группах, исповедующих собственные, отличные от окружающих соотечественников, ценности, тогда идет речь?

Упомянутая Всеобщая декларация прав человека – официальный документ ООН, провозглашая равенство в вопросах пола, указывает на недопустимость каких-либо ограничений на вступление в брак достигших совершеннолетия *мужчин и женщин* (ст. 16)²³. То есть, речь идет только о гетеросексуальных браках, и ни о каких иных.

А вот выдержки из документов, разбирающихся нами в предыдущей части статьи:

Так, Принципы “Хартии Земли” требуют искоренять дискриминацию во всех вышеупомянутых ее проявлениях, дополняя этот перечень недопустимостью ограничений по признаку *сексуальной ориентации* (ст. 12)²⁷.

Еще более откровенно высказываются по данной теме авторы Гуманистического манифеста. В разделе VII (“Планетарный Билль о правах и обязанностях”) вышеизложенное положение Принципов “Хартии Земли” дополняется следующими весьма недвусмысленными тезисами:

– о недопустимости “*лишения равных с другими прав гомосексуалистов, бисексуалов и транссексуалов*”;

– об обладании “*супружескими правами одного пола теми же правами, что и гетеросексуальные пары*”;

– о необходимости отмены обусловленных религиозной Традицией запретов на “*браки между родственниками*”, то есть, на кровосмешение или инцест (курс. – Авт.)²⁷.

Таким образом, принципиальным отличием официальных документов ООН в сфере прав человека от существующих в этой же сфере самодельных “общественных инициатив”, вроде Гуманистического манифеста или “Хартии Земли”, якобы “случайно” выдвинутых именно лицами, связанными с “политическим масонством”, является вопрос об отстаивании ими прав не человека, а меньшинств. Не просто меньшинств, а именно сексуальных.

На это же, явно не желая высказываться “открытым текстом”, намекает и г-н Попов: “В новой цивилизации очень важен комплекс мер по воспитанию с детства людей, которым чужды религиозная, этническая, культурная и другие несовместимости и тем более нетерпимости”³⁶ (курс. – Авт.).

Убедиться в политических мотивах информационной популяризации данной проблемы мы в очередной раз смогли в середине мая, в связи с запретом проведения в Москве гей-парада и агрессивно-истерической реакцией на это событие “толерантных” европейских политиков, а также иностранных и оппозиционных российских СМИ.

Известно, что если звезды зажигают, то это кому-то нужно. Кому?

75-летие введения в СССР уголовной ответственности за гомосексуализм побудило редакцию еженедельного журнала “Власть” обратиться к российской истории данного вопроса.

Погружение в глубину предыдущих столетий позволило выяснить, что “...однополой любви предавались лица начальствующие с зависимыми от них по службе или с собственными крепостными людьми...”. Кроме того, “побывавшие на Руси иноземцы” свидетельствовали о “massовом увлечении русских содомским грехом”²⁸ (по-

видимому, речь идет именно о "начальниках", с которыми "иноземцы" явно общались активнее, нежели с простым народом).

Начальство же, как известно, рекрутировалось из дворянства, составившего основу интеллигенции, которая, по свидетельству историка С.П.Мельгунова, близкого по взглядам к кадетской партии, в свою очередь, формировалась на основе альтернативной, нетрадиционной, то есть, масонской духовности.

Как следует из списка, переданного императрице Елизавете Петровне в 1756 г. графом А.И.Шуваловым, к масонству приналежали князья Голицыны, Трубецкие, граф Воронцов (отец княгини Дашковой) и некоторые другие знатные фамилии²⁹.

А.Х.Бенкendorф, указывавший на применяемую масонством практику поддержки служебного роста членов лож, усматривал в ней стремление к соответствующей расстановке руководящих кадров³⁰.

А автор рассматриваемой статьи во "Власти" отмечает использование той же практики участниками гомосексуальных кружков, создававшихся чиновничеством и офицерством²⁷.

Можно ли с уверенностью утверждать, что современное "политическое масонство" устроено иначе?

Конечно, вряд ли правомерно утверждать наличие прямой связи между нетрадиционной духовностью и сексуальной ориентацией. Однако многие теоретики и практики психопатологии, на труды которых ссылается ветеран психологической войны Г.П.Климов, указывают на фактор скрытой (латентной) гомосексуальности, ведущей к определенным психическим отклонениям, в ряде случаев серьезным³⁰.

В берлинской полиции начала ХХ в. специфические особенности характера гомосексуалистов считались препятствием

для занятия ответственных постов на государственной службе¹³.

Кроме того, случайно ли апологеты масонства (в особенности регулярного) так подчеркивают его роль именно как "мужского союза", не допускающего в свои ряды женщин, фарисейски отставая при этом равенство полов?⁸

Ввиду противостояния Традиции и Инновации данная проблема приобретает, наряду с политическим, философским и морально-нравственное измерение.

Диалектическая "триада" Г.В.Ф.Гегеля потому и является мировоззренческой основой масонства, что рассматривает продвижение вперед в контексте перманентного отрицания любого предыдущего опыта. Иначе говоря, масонство – это воплощенная Инновация, не терпящая отклонений от прогресса – линейного движения к новому, якобы "более совершенному" состоянию.

Воплощенная же Традиция представлена совсем другой, нелинейной "триадой" известного русского религиозного философа второй половины XIX в. К.Н.Леонтьева³¹. Прогрессу в ней противопоставлено развитие, а отрицанию – преемственность, требующая консервативно-эволюционного совершенствования сложных общественных систем, несовместимого с их революционным обрушением, произошедшим в России, вопреки предостережению мыслителя, дважды – в 1917 и 1991 гг.

"Там, где понятие о грехе утратило силу, где исчезает ...понятие о стыде, единственной защитой общественной нравственности является страх наказания, ...доказывающий, что она небезразлична для государства, исполняющего свое культурное назначение" – писал русский юрист и государственный деятель А.Кони²⁸.

Резюмируем: подмена "правами меньшинств", прежде всего сексуальных, "прав человека" даже в том виде,

в котором они были сформированы ООН во Всеобщей декларации (1948 г.), – это одна из наибольших угроз демократии, являющейся, как известно, властью не меньшинства, а большинства. Этот вызов тем серьезней, чем более он завуалирован, прикрыт вдалбливаемой обществу мантрой о неразрывности “прав человека”, “демократии” и “рыночной экономики”.

Заменив “права человека” “правами меньшинств”, мы получим формулу “политического масонства”, дающую логичное объяснение некоторым, в том числе гуманистическим, аспектам его деятельности.

“Светский гуманизм представляет собой комплекс моральных ценностей, нетеистическую философскую и научную точку зрения, которые не могут быть приравнены к религиозной вере”, – уверяют авторы Гуманистического манифеста³².

Это – апология не просто инновации, а Инновации, императивно противопоставленной Традиции, угрожающей превращением человечества в упо-

мянутую в начальной части статьи “цивилизацию новых кочевников”.

Осознание данного вызова, принимающего форму “нового мирового порядка” (“мирового правительства”), за учреждение которого в канун лондонского саммита “двадцатки” выступил Г.Х.Попов, по мнению ряда российских аналитиков, свидетельствует о том, что воспрепятствовать попыткам превращения этого форума в прообраз такого правительства способны лишь два фактора: один из них – внутренний раскол в “глобальной элите”; второй – сопротивление дальнейшему развитию глобальных процессов в этом направлении со стороны ведущих незападных держав, в первую очередь, России³³.

Здесь мы подходим ко второму вопросу, поставленному в начале статьи: об основных тенденциях глобального развития и путях обеспечения национальных интересов России в раскладе, зафиксированном лондонским саммитом “Группы двадцати” и другими, не менее важными событиями.

Очертания контригры

Последовавшие за саммитом “двадцатки” ежегодные заседания Трехсторонней комиссии (25–26 апреля, Токио) и Бильдербергского клуба (14–17 мая, Афины), а также состоявшаяся в промежутке между ними манхэттенская встреча крупнейших банков и бизнесменов США, организованная одним из основателей вышеуказанных структур Д.Рокфеллером (5 мая), указывают на ряд важнейших тенденций.

Во-первых, очевиден рукотворный характер кризиса, что подтверждается упомянутым перетеканием кризисных тенденций в политическую сферу.

Сегодня уже ясно, что “двадцатка” в ее нынешнем виде – не служащий всему человечеству рабочий инстру-

мент согласования международных противоречий, а новый глобальный институт – прообраз “мирового правительства”, отстаивающий корпоративные интересы “политического масонства”, которому в нем принадлежит ведущая роль.

Если управление кризисом сохранит за собой тот же глобальный центр, что и сегодня, статус “двадцатки” изменений не претерпит. Но возможны различные варианты.

Во-вторых, принятое в Лондоне решение о расширении масштабов накачки глобальных финансовых институтов вновь напечатанными dólaresами, отражающее англосаксонское, но отнюдь не “старо-европейское” видение глобальных перспектив, не только не ре-

шает, но и усугубляет главную проблему мировой экономики – виртуальный характер девяти десятых ее активов. По сути, это компромисс внутри англо-саксонского ядра “глобальной элиты”, ущемляющий интересы не только незападных держав, таких как Китай, Россия, Индия, Южная Корея и т.д., но и ближайших партнеров США и Великобритании по НАТО, в том числе ведущих держав ЕС.

И западными, и российскими аналитиками в связи с этим уже неоднократно высказывались справедливые, мнения, что конечной целью всех этих комбинаций является обрушение долларовой “пирамиды”. Но не на ее создателей, а на потребителей обесцениваемой тем самым бумажной продукции печатного станка Федеральной резервной системы (ФРС) США, в результате чего стоимость сохранят только реальные активы³⁴.

Реализация такой перспективы действительно “отсекла” бы финансовый “виртуал” – за счет тотального банкротства держателей как долларовых золотовалютных резервов (ЗВР), так счетов и банкнот. И она, похоже, возможна, что иллюстрируется не только превентивными мерами российского руководства по постепенному переводу ЗВР в евро и предотвращению присвоения зарубежными кредиторами за корпоративные долги стратегических активов (прежде всего, предприятий сырьевого и оборонно-промышленного комплексов), но и другими факторами.

Например, противоречием, в которое вступают настырные комментарии компрадорских экономистов гайдаровской школы, сводящиеся к тому, что “с долларом ничего произойти не может”, с некоторыми важными итогами прошедшей Бильдербергской конференции.

В-третьих, временный характер достигнутого компромисса, маскируемый

с помощью прогнозов (упоминавшихся в первой части статьи) об улучшении текущей экономической ситуации, обусловлен предстоящим выбором “глобальной элиты” между упрочнением США в роли мирового лидера и распределением этой роли, по плану Зб.Бжезинского, между Америкой и другими державами, в первую очередь, Китаем.

Сам факт такого выбора является следствием известной победы в Лондоне ангlosаксонского сценария. И коль скоро для ЕС или, к примеру, Китая он является выбором между соответственно “очень плохим” и просто “плохим”, то с точки зрения России разницы между этими вариантами не видно практически никакой: ни в том, ни в другом раскладе места нам не предусмотрено. (Остается одно: полный изоляционизм, чреватый, однако, непредсказуемыми внутриполитическими осложнениями).

Вместе с тем, именно здесь имеется важная “зашепка”, а именно: позиция по отношению к этому выбору самих ЕС и КНР.

А вот с этого места, как говорится, пожалуйста, подробнее.

Если в ЕС, по крайней мере, в Брюсселе, по-видимому, окончательно смирились с ролью “приводного ремня” ангlosаксонского центра Запада (да именно с этой целью, если уж говорить прямо, ЕС и создавался), то с Пекином у “политического масонства” возникли проблемы.

Похоже, что китайское руководство, весьма критично оценив предложение об антироссийском партнерстве, сделанное ему Бжезинским в Пекине в канун инаугурации Б.Обамы, рассматривает варианты самостоятельной игры – к явному неудовольствию как постепенно отодвигаемого по этой причине от выработки американской

политики самого Бжезинского, так и апологетов его идей в России*.

Из этого следует, что упомянутый выбор, в целом, сохраняя актуальность, тем не менее, начинает представлять России определенные варианты контригры, отличные от упомянутого полного изоляционизма.

Тем важнее подробно разобраться в содержании предстоящего “глобальной элиты” выбора. В связи с этим целесообразно повторно привлечь внимание читателей к статье политолога А.В.Елисеева³⁵.

В “многосерийной” публикации С.Е.Кургиняна “Кризис и другие” и затрагивающей аналогичную проблематику статье В.И.Карпецца точно фиксируется момент “лобового” столкновения обусловленных этим выбором трендов. За 9 дней до “двадцатки” – 24 марта т.г. – государственное руководство США жестко отклонило план замены доллара новой мировой резервной валютой. Карпец, ссылаясь на исследование Института российско-китайского стратегического сотрудничества (ИРКСС) указывает, что под такой валютой понимается не нынешний “*SDR*”, сформированный “корзиной” в составе доллара, фунта стерлингов, евро и иены. А его обновленный вариант, расширенный включением рубля, юаня, а также золота, которое в таком случае становится единой мерой стоимости взамен доллара. Приводится Карпецом и мнение эксперта этого института полковника А.П.Девятова, указывающего на то, что совместное предложение Китая и России на этот счет пользуется “молчаливым согласием” устанавливающих цены на золото Ротшильдов, и “продвигается”

принадлежащими им банками (*Goldman Sachs, HSBS, Standart Charter*) – в расчете на перемещение в “Поднебесную” финансовых центров³⁶.

О чем свидетельствует эта информация – о действительном расколе “глобальной элиты”, противопоставляющем друг другу две влиятельнейшие группы “политического масонства”, или о поиске путей возможного объединения двух сценариев в один?

Отметим сразу: больше и убедительнее свидетельства в пользу именно раскола. (Хотя это и не означает, что не существует “общего знаменателя” или что ситуация не может быть “переграна”).

По свидетельству профессионального исследователя деятельности Бильдербергского клуба, канадского публициста Д.Эстулина, в брошюре, предварительно разосланной участникам его майской конференции в Афинах, указывалось на наличие выбора между затяжной и короткой (но глубокой) депрессией. Бильдербергские “элитарии”, по его информации, вроде бы склоняются ко второму сценарию, ведущему к установлению наднационального “нового мирового порядка”. Но, по этим же данным, в их среде прогрессируют опасения, что поднятая “глобальной элитой” “волна”, призванная реализовать программы Римского клуба по сокращению в ближайшие десятилетия численности населения Земли на две трети, в сложившейся ситуации накроет и их самих³⁷.

Мнения, как видим, разделились.

Тремя неделями ранее, на ежегодном заседании Трехсторонней комиссии, судя по заявленным темам докла-

* Например, политолога А.Пионтковского, буквально в течение месяца на глазах удивленного экспертного сообщества превратившегося из жесткого оппонента В.В.Путина в яростного “разоблачителя” якобы направленных против него “заговоров” – самим же Пионтковским по большей части и придуманных. (*Пионтковский А. Третий президент – третья чеченская // http://www.gpani.ru/opinion/piontkovsky/p.151128.html*).

дов, сводившимся к поискам путей выхода из финансового кризиса и опасности протекционизма для восстановления глобальной экономики³⁸, обсуждались те же самые вопросы. Причем в беспрецедентно закрытом режиме: даже обычное коммюнике по итогам обсуждения не обнародовалось. (Нельзя исключить, что это объяснялось наличием разногласий).

Очень логично в сценарий раскола вписывается манхэттенская встреча, которая вообще-то очень походит на некое сепаратное совещание американской группы “глобальной элиты”, проведенное по итогам заседания Трехсторонней комиссии, перед Бильдербергской конференцией для уточнения позиций. Участие в ней Д.Рокфеллера и Дж.Сороса вполне может рассматриваться давлением на официальный Вашингтон – по той же самой схеме, по которой проведенная в американской столице международная конференция социалистов (декабрь 1980 г.), поддержавшая кандидатуру Ф.Миттерана на пост президента Франции, подвигла на беспрецедентные уступки “политическому масонству” тогдашнего президента США Р.Рейгана. (В частности, вопреки предвыборным обещаниям, на посту главы ФРС был тогда сохранен П.Волкер).

Кроме того, если верна информация о том, что главной темой Манхэттена все-таки являлось именно “перенаселение Земли”, то повестка “политического масонства” выходит на реализуемую, в соответствии со сценарием Римского клуба, глобальную экологическую проблематику. Но по ней нет единства не только в глобально-управленческих структурах, но и в новой администрации США³⁹.

Например, “настоящим” президентом в кулуарах “демократического” Белого дома называют единственного республиканца – министра обороны Р.Гейт-

са. А вице-президент Дж.Байден, “обеспечивший”, как помним, своему президенту “критические проблемы” к лету 2009 г., приурочил свое балканское турне к завершению Бильдербергской конференции.

Все это обещает многовариантность возникающих в рамках обсуждения данной темы ситуативных коалиций.

Считать ли “ответом” Обамы заявленную в Каире “новую политику” США по отношению к исламскому миру?

Она явно не рассчитана на укрепление взаимопонимания с Китаем – ввиду угрожающих его интересам расширения американского присутствия не только в Афганистане, но уже и в Пакистане, одновременной активизации политического и военно-технического сотрудничества с Индией и провозглашения Вашингтоном борьбы за Иран.

Но если у американской элиты остаются иллюзии “приручить” Пекин, заставив его в условиях экономического кризиса считаться с geopolитическим превосходством США, то “ответ” Обамы, в том числе его обращение к Ирану, стало быть, адресованы уже не “гиперглобалистскому” крылу “политического масонства”, а России.

Ведь Иран, – единственная страна, которая теоретически способна наполнить газом виртуальный пока проект “Набукко”.

Заметим: на Бильдербергской конференции главными путями противодействия российскому “Южному потоку” назывались уже не обводящие нашу страну маршруты энергетического транзита, а поддержка сепаратистов в Воеводине, сквозь которую должна пройти главная ветка российского газопровода, а также давление на Сербию по денонсации соглашения с “Газпромом” – через признание Белградом независимости Косова.

Словом, упомянутый выбор вряд ли окажется однозначной победой какой-либо из сторон, по крайней мере, на данном этапе. Идет сложное маневрирование, отчасти напоминающее противоречия внутри западного мира в канун Первой и Второй мировых войн. Исторический опыт учит, что выжидательное заключение Россией с каждой из сторон поочередных тактических компромиссов (как в 1934–1939 гг.) явно предпочтительнее имевшего место в августе 1914 г. преждевременного включения в эти процессы на одной из сторон. Ибо сам факт переноса борьбы внутрь “политического масонства”, ведущий к вовлечению западных элит во взаимное противостояние, предоставляет нам (и не только нам) необходимую передышку.

Признаками подобных компромиссов могут служить: продолжающаяся анонсировка российским руководством тема “перезагрузки” в отношениях с США, с одной стороны, и явно недостаточная транспарентность итогов недавнего римского саммита министров энергетики “восьмерки” и стран БРИК по энергетической эффективности, с другой. (О подлинной “цене” установления “справедливых” цен на нефть, как и об ее связи с итогами манхэттенской встречи американских олигархов мы, по-видимому, узнаем не ранее запланированной на конец 2009 г. конференции по изменению климата в Копенгагене).

Вместе с тем, наблюдаемая активизация Москвы в “ближнем зарубежье”, рассматривающаяся рядом аналитиков “симметричным” ответом на нарушение Западом заключенных еще с Б.Н.Ельциным негласных договоренностей по нераспространению НАТО на постсоветское пространство⁴⁰, вселяет надежду, что указанные компромиссы не трансформируются в присно памятную нам по 90-ым годам сдачу национальных интересов.

Кроме того, в пользу все большей самостоятельности России, подкрепленной внятным дистанцированием от планов и внутреннего расклада в “политическом масонстве”, на наш взгляд, также свидетельствуют:

– возврат российского руководства к теме новой резервной валюты, являющейся фактическим выходом из паузы, взятой в преддверие “двадцатки” и последовавших на ней событий в глобальной “тусовке”;

– жесткая отповедь Президента России Д.А.Медведева Ж.-М.Баррозу, Х.Солане и другим европейским лидерам во время хабаровского саммита Россия – ЕС по вопросу о ратификации Россией Энергетической хартии ЕС и подписания прилагаемых к ней дополнительных протоколов;

– подтвержденное на XIII Петербургском экономическом форуме настойчивое требование России кардинально реформировать международные финансовые институты, не ограничиваясь при этом косметическим корректированием их функций, которое на деле лишь обеспечивает сохранение контроля над ними со стороны “политического масонства”;

– демонстративно проведенное в Сочи одновременно с Бильдербергской конференцией подписание соглашения о “Южном потоке”; отсутствие на нем приглашенных “Бильдербергерами” глав соответствующих государств удачно оттенялось явной поддержкой, оказанной Россией итальянским премьером С.Берлускони, счеты которого с “глобальной элитой”, как помним, уходят корнями в итоги состоявшихся в Италии в 2006 г. парламентских выборов.

По совокупности перечисленных признаков, позиция Москвы на предстоящем заседании “большой восьмерки” будет формироваться “по совокупности” национальных интересов и результатов предстоящих консультаций с

партнерами по Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и группе БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые пройдут 15–17 июня т.г. во время соответствующих саммитов в Екатеринбурге. Это может означать продолжение тренда по постепенному выходу нашей страны из западного (англосаксонского) глобального проекта, в фарватере которого наша страна следовала после распада СССР.

В связи с вышеизложенным, позвольте усомниться как в реальности заявленной “перезагрузки” в российско-американских отношениях, так и в том, что она, по опасениям, высказанным в упомянутой статье В.И.Карпеця, воспрепятствует конструктивному сотрудничеству России с Китаем. Подводя своеобразный итог всей этой длинной статье, растянувшейся на два журнальных номера, подчеркнем следующее.

Во-первых, как мы уже отмечали, “перезагрузка” по объективным причинам обворачивается “перегрузкой”, зарядом выводящей перспективу достижения соглашения далеко за рамки 5 декабря т.г., когда истекает срок действующего договора СНВ-2. (Многозарядная межконтинентальная стратегическая ракета наземного базирования РС-24, созданная на базе твердотопливного “Тополя-М”, успешно испытана и ждет своего часа).

Видный дипломат, неоконсерватор Дж.Р.Болтон, высказывая точку зрения консервативной части американского истеблишмента на антиядерную “перезагрузку”, с явным облегчением замечает, что “...к счастью, Россия, судя по всему, спасет нас от снижения количества боеголовок до опасно низкого уровня” (предлагая, правда, взамен вряд ли выгодное нашей стране продление срока действия СНВ-2)⁴.

Во-вторых, противостоящая плану Ротшильдов часть американской элиты, не собирающаяся завершать “про-

ект США”, остро нуждается, как минимум, в моральной поддержке. Нуждаемся в том, чтобы оказать ей такую поддержку и мы, ибо ослабление одной из сторон “глобальной элиты” усиливает другую. “Два тигра”, согласно популярной китайской мудрости, должны драться между собой, а не вертеть головами в поисках жертвы.

В-третьих, недавний ядерный взрыв в полутора сотнях километров от Владивостока, не препятствуя переговорам о “перезагрузке”, по-видимому, делает их положительное завершение неактуальным. “Озабоченность” США гипотетической на сегодняшний день перспективой появления ракетно-ядерного “меч” у Ирана Россия вправе теперь с лихвой “вернуть” американской администрации, активизировав заодно собственные приготовления в сфере ПРО.

Очевидно, что такая позиция России Западом, пусть и не без сожаления, будет понята. Данное предположение основывается на предельной (точнее, запредельной) озабоченности по отношению к северокорейской ядерной программе, высказанной всеми участниками ежегодного заседания Трехсторонней комиссии, состоявшегося в апреле 2003 г. в Сеуле, включая ее североамериканского директора Дж.С.Ная⁴².

В-четвертых, итоги прошедших в Екатеринбурге саммитов ШОС и БРИК в целом подтвердили прогноз, сделанный экспертами одного из аналитических центров, в котором этим мероприятиям отводилась роль “ключевого шага на пути формирования антизападной коалиции ведущих стран третьего мира”⁴³.

Пусть даже во главе этого альянса встанет Китай, как утверждают авторы указанного прогноза. Ведь не Ротшильды же! (Домыслы, будто клановые интересы, пусть и подобного уровня, могут быть оформлены в качестве государственной политики такой страны

как Китай, отношения к серьезной аналитике не имеют).

Кроме того, не забудем, что Россия, в отличие от своих потенциальных партнеров и оппонентов, является глобальным игроком по определению, то есть, в силу особенностей своего геополитического расположения, отмеченных всей плеядой основоположников западной геополитики от Х.Маккинdera до Зб.Бжезинского. Очевидно, что главное условие поддержания этого статуса – не внешнее, а внутриполитическое, и связано оно с сохранением и укреплением субъектности, прочно завязанным, в свою очередь, на такие категории как стабильность и развитие.

А вот в том, что у России и Китая, наконец-то появляются действительно общие **стратегические** интересы, убеждает рассмотрение (третий год подряд!) все той же Бильдербергской конференцией такого взрывоопасного вопроса как проект введения в рамках Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА), включающей США, Канаду и Мексику, новой общей валюты “амеро”, заменяющей американский доллар.

Понятно, что реализация подобной меры означала бы фактический дефолт США, обращенный против всего остального мира, со всеми вытекающими отсюда внешними и внутриполитическими последствиями в виде катастрофической девальвации самого брэнда “американского лидерства”. Однако вне зависимости от формируемого этим гипотетическим событием расклада в “политическом масонстве”, больше всех проиграют именно Китай и Россия. (Следует предположить, что данное обстоятельство – главное из тех, что провалили пекинскую миссию Бжезинского, вызвавшую в свое время столь превременное оживление в российских компрадорских кругах⁴⁴).

Подчеркнем особо: намечающимся сближением двух стран может быть решена, пожалуй, ключевая дилемма постсоветской внешней политики нашей страны, сформулированная некоторое время тому назад кем-то из отечественных аналитиков: “Не настала ли пора “Куликовской битвы”, избавляющей Россию от однополярного “ига”, под которым она оказалась в 1991 г.?”

PS. Вечером 9 июня т.г. через службу охраны офиса мне был передан некий “сувенир” с определенной символикой, вызвавший неподдельный интерес в трудовом коллективе. Со слов принявшего подарок, передавшее его лицо, не представившись, попросило вручить его “доктору политических наук Павленко Владимиру Борисовичу” от неназванного им “московского раввина”. Идентифицировать автора подарка сложно – ввиду отсутствия визитной карточки или открытки.

Между тем, в Москве функционируют несколько синагог, иудейских общин и образовательных учреждений, возглавляемых духовными лицами подобного уровня⁴⁵.

Мне остается с признательностью и удовлетворением констатировать наличие в руководстве, по крайней мере, одного из них живого интереса к освещаемой мной теме глобального управления, которой я посвятил докторскую диссертацию.

Примечания

¹ Павленко В.Б. Глобалистские императивы рукотворного кризиса // Обозреватель–Observer. 2009. № 6. С. 44–62.

² Попов Г.Х. Кризис и глобальные проблемы (к апрельской встрече глав двадцати стран мира) // Московский комсомолец. 2009. 25 марта.

- ³ Кодин М.И. Общественно-политические объединения и формирование политической элиты в России (1990–1997). М.: ИСПИ РАН, 1998. С. 59–73.
- ⁴ Теория международных отношений / Ред. Цыганков П.А. М.: Гардарики, 2006. С. 29.
- ⁵ Политология. Энциклопедический словарь / Ред. Аверьянов Ю.И. М.: МКУ, 1993. С. 163.
- ⁶ Четверикова О. Бильдерберг-2008 (I) // <http://fondsk.ru/print.php?id=1527>.
- ⁷ Павленко В.Б. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты / М., 2007. С. 70–76.
- ⁸ Гизе А. Вольные каменщики. М.: изд. А. Жигульского, 2006. С. 28; Гражданская правоспособность Ордена // Общий (Генеральный) регламент Великой ложи России. Ст. 4, 14, 10 // <http://www.freemasonry.ru/GenReg20070730.html>.
- ⁹ Стригас А. Интервью журналу “Anekshgito” // http://rodina.lv/html/strigas_mir_pravitelstvo.html.
- ¹⁰ Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия // http://www.patriotica.ru/enemy/attali_porog_.html; цит. по: Карабущенко П.Л. Элитогенез // Глобалистика. Международный энциклопедический словарь / Ред., сост. Мазур И.И., Чумаков А.Н.М., СПб.–Нью-Йорк: 2006. С. 1063.
- ¹¹ Барабанов О.Н. Глобальное управление как тема для наученного анализа // Антиглобализм и глобальное управление: доклады, диалоги, справочные материалы. Сб. М.: МГИМО(У), 2006. С. 12–31.
- ¹² Киссинджер Г. Всемирные ценности, конкретная политика // The National Interest. 2006. 6 июня (опубликовано на сайте ИноСМИ.ru).
- ¹³ Рудаков А.Б. Секретные генетические, финансовые и разведывательные программы Третьего рейха. М.: Вега, 2008. С. 9–10, 198–199, 12, 189, 10–11, 23–24, 27, 29.
- ¹⁴ Официальный Интернет-сайт Трехсторонней комиссии // <http://www.trilateral.org>.
- ¹⁵ Lyne R., Talbott S., Watanabe K. The Engaging with Russia. The Next Phaze. A Report to the Trilateral Comission. Washington – Paris – Tokyo, 2006.
- ¹⁶ Лавров С.В. Подъем Азии и восточный вектор внешней политики России // Россия в глобальной политике. 2006. № 2. 6 мая.
- ¹⁷ Crozier M.J., Huntington S.P., Watanuki J. The Crisis of Democracy. Report on the Governability to the Trilateral Comission. N.-Y., 1975. P. 214–220.
- ¹⁸ Ковалев С.А. Стенограмма интервью радиостанции “Эхо Москвы” (14 августа 2008 г.) // <http://www.inosmi.ru/translation/243312.html>.
- ¹⁹ Хазин М.Л. О глобальных проектах. Доклад на конференции ВСЭИ // http://worldcrisis.ru/crisis/132450?PARENT_RUBR=wc_glpr; Хазин М.Л., Гавриленков С.И. Развитие и взаимодействие глобальных проектов // http://worldcrisis.ru/crisis/110296?PARENT_RUBR=wc_glpr.
- ²⁰ Брокгауз Ф.А., Эфрон И.А. Левиты // <http://062.brocgaus.ru/text/876.htm>.
- ²¹ Философский энциклопедический словарь / Ред. Губский Е.Ф., Кораблева Г.В., Лутченко В.А. М.: ИНФРА-М, 2006. С. 125–126.
- ²² Партиерство ради мира: рамочный документ (Принят в Брюсселе 10 января 1994 г. на встрече глав государств и правительств стран-членов НАТО) // <http://www.lawmix.ru/abro.php?id=8580>.
- ²³ Антология мировой политической мысли / Ред. Семигин Г.Ю. В 5-ти томах. М.: Мысль, 1997. Т. V. С. 421, 343, 419, 658.
- ²⁴ Беляев С.А. Международно-правовая защита прав личности: процедуры и механизмы международных организаций. Сб. информационных материалов // http://antiracizm.ru/publ_022.doc. С. 29–30, 42–54, 103–105.
- ²⁵ Солженицын А.И. Речь при вручении большой премии Французской академии моральных и политических наук // Русский міръ, 2001. № 4.
- ²⁶ <http://schoolsector.relarn.ru/prava/zakony/tolerance/index.htm>.
- ²⁷ <http://www.earthcharter.ru/zchart.htm>.
- ²⁸ Жирнов Е. “Набросить на эту мерзость завесу” // Власть. 2009. № 25. 25 мая.

- ²⁹ Масонство в его прошлом и настоящем / Ред. Мельгунов С.П., Сидоров Н.П. В 2-х книгах. М.: ИКПА, 1990 (репринтн. изд. 1914 г.). Кн. 1-я. С. 131, 133, 154–155.
- ³⁰ Климов Г.П. Протоколы советских мудрецов. Краснодар: Пересвет, 2007.
- ³¹ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство // Восток, Россия и славянство. Сб. М.: ЭКСМО, 2007. С. 179–187.
- ³² <http://www.osu.ru/osu/bibl/elizd/credo/index.shtml>.
- ³³ Самоваров А. Обама будет строить СССР? США начнут шантажировать весь мир // <http://www.apn.ru/publications/article21632.htm>; Искендеров П. “Перезагрузка” в никуда. По следам заседания Бильдербергской группы // http://otchizna.su/print/php?mode=s_da&id_s_da=290; Четверикова О. Бильдерберг-2009: “глобальная элита” перед выбором // <http://www.fondsk.ru/article.php?id=2171>
- ³⁴ Настоящие причины мирового финансового кризиса (Академия российской истории) // <http://pravaya.ru/govern/585/16687>; Хазин М.Л. О чём умолчали в Декларации саммита G20? // <http://fintimes.km.ru/31586> и др.
- ³⁵ Елисеев А.В. “Вашингтонский обком” или мировое правительство? // <http://www.pravaya.ru/look/16975?print=1>.
- ³⁶ Кургинян С.Е. Кризис и другие // Завтра. 2009. № 18. 28 апреля; Карпец В.И. Глобализация: склейки и зазоры // <http://www.pravaya.ru/look/16995>.
- ³⁷ Искендеров П. “Перезагрузка” в никуда. По следам заседания Бильдербергской группы // http://otchizna.su/print/php?mode=s_da&id_s_da=290; Четверикова О. Бильдерберг-2008 (I). // <http://fondsk.ru/print.php?id=1527>
- ³⁸ <http://www.trilateral.org/annmtgs/programs/09tokyo.htm>.
- ³⁹ Терехов А. Миллиардеры не договорились, что делать с миром // Независимая газета. 2009. 25 мая; Четверикова О. Бильдерберг-2008 (I). // <http://fondsk.ru/print.php?id=1527>.
- ⁴⁰ Самоваров А. Обама будет строить СССР? США начнут шантажировать весь мир // <http://www.apn.ru/publications/article21632.htm>
- ⁴¹ Болтон Дж. Р. Как быстрее проиграть гонку вооружений? // The New York Times. 2009. 25 мая. (Опубликовано на сайте ИноСМИ.ru).
- ⁴² Global Governance: Enhancing Trilateral Cooperation. The Trilateral Commission Seoul Plenary Meeting 2003 // http://www.trilateral.org/AnnMtgs/TRIALOG/TRLGTXTS/T56/pdf_folder/governance.pdf.
- ⁴³ Табло // Завтра. 2009. № 23. 3 июня.
- ⁴⁴ Пионтковский А. Шах или мат от Збига? // <http://www.grani.ru/opinion/piontkovsky/m.146616.html>.
- ⁴⁵ Религиозные объединения РФ. Справочник / Ред. Прусак М.М., Борщев В.В. М.: Республика, 1996. С. 185–186.

Безопасность России – в развитии инновационной экономики

Владимир Чёрный

Безопасность России и других стран во время мирового финансово-экономического кризиса непосредственно зависит не только от принятия оперативных решений, но и от выбора стратегического направления развития экономики. Мировой кризис побуждает подвести кое-какие итоги, оценить выбранные ориентиры экономического развития, заглянуть в завтрашний день и попытаться понять, какова роль рыночной экономики в современном информационном обществе.

Попробуем оценить ситуацию с позиций современной социальной организации труда. При всех благих пожеланиях характер и организация труда в России пока не отвечают задачам инновационного рынка: они не стимулируют раскрытие человеческого потенциала и формирование адекватного общественного менталитета. Между тем известно, что современные трудовые отношения являются важнейшим ресурсом, способным вывести любую страну на новый уровень развития.

К 2009 г. Россия подошла со сложившейся сырьевой экономикой, существенными золотовалютными запасами, огромным социальным расслоением и массовой бедностью.

В отечественной экономике задают тон крупные корпорации. Малый бизнес находится на третьих ролях, к тому же на 75% он сосредоточен в сфере торговли, посредничества и мелких услуг, лишь 20% его предприятий находится в промышленности, в том числе в обрабатывающей – всего 3,5%.

ЧЕРНЫЙ Владимир Викторович – доктор физико-математических наук, вице-президент Фонда защиты конституционных прав коренных малочисленных народов России, член Научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации ФС России.

Ключевые слова: инновационная экономика, экономика знаний, экономическая безопасность, интеллектуальная революция.

Цивилизация малого параметра – глобальный конгломерат кустарей одиночек

Совсем иначе дело обстоит в глобальных мировых экономических цепочках: на корпорацию “Боинг” работает 40 тыс. малых предприятий, “Тойоту” – 30 тыс., “Симманс” – 10 тыс.

В условиях глобализации роль национальных государств уменьшается. Их границы становятся прозрачными для перемещения рабочей силы, производств, капиталов и товаров. Национальные экономики, объединенные финансами торговых отношений, образуют глобальный конгломерат. Никаким барьерам не подвластен Интернет. Возрастает социальная роль организационной структуры и экономико-управленческого подхода корпораций и фирм.

В западном обществе образуются две системы сознания: рыночное и организационное.

Первое делит субъекты общественной жизни на богатых и бедных с различными правами и обязанностями, со своими возможностями социальной мобильности и изменениями социально-экономической реальности.

Второе мыслит социальный статус фундаментом богатства.

В основе рыночного механизма лежат контракты и компромиссы, в основе организации – приказы руководства.

Знание и информация – главные характеристики новой экономики. Информация становится преимущественным источником создания богатств. Стоимость нематериальных активов компаний превышает стоимость материальных. Механизм взаимодействия знаний и экономики уже отработан, организации реализуют внедрение инноваций. Важным является не процесс реализации знаний, а процесс их создания. Информация сама по себе порож-

дает богатство. Преуспевают те, кто выявляет и решает новые проблемы.

Парадоксально, но доминирующей формой социальной организации вновь становится община, но совсем другого качества. С ростом степени специализации и разделения труда, его высокой производительности возникает процесс, обратный процессу концентрации капитала, что позволяет развитым странам создавать богатство именно малыми организационными формами. Фирмы приобретают черты, присущие малому бизнесу. Философия децентрализации обеспечивает оперативное реагирование на усложняющуюся динамику социально-экономического развития.

“По мере того как большие объемы работ начинают зависеть от личных усилий и манипуляций символами, громадные индустриальные объединения начинают рушиться. Вполне возможно, что мы приближимся к новой форме кустарного производства, основанного на суперсовременных технологиях”, – пишет известный американский футуролог О.Тоффлер.

В этих условиях инициатива оценивается как основной источник требований к трансформируемому труду. Главное – чтобы работники действовали самостоятельно.

Отечественные исследователи постиндустриального общества также отмечают связь современного коммерческого успеха с выходом отдельных творческих личностей и коллективов из традиционной корпорации.

В отличие от прошлых десятилетий, когда ключом к достижению цели становилось объединение материальных и финансовых ресурсов многих людей и организаций, сегодня все чаще залогом процветания является способность перешагнуть привычные рамки и в одиночку вступить в борьбу с могучими конкурентами.

Еще одна характеристика информационного общества – доминирование виртуального аспекта бытия.

Множество виртуальных (интеллектуальных), то есть нематериальных компонентов изменяют стиль жизни, формируют структуру ментальности людей. Карьера становится смыслом жизни, формальные отношения все более превалируют над неформальными. Подобный процесс неостановим. Его суть во многом описывается теорией хаоса. Ведущую роль в нем играют синергетические решения и ситуации, когда малый параметр – джокер может произвести главное действие в большой игре. Неудивительно, что в ходе таких тектонических трансформационных сдвигов меняется и тип интеллекта. Различие между тем, что мы имеем сегодня, и тем, что будет завтра, примерно такое же, как между детьми “индиго” и лидерами тоталитарных сект.

Грядет интеллектуальная революция. Сегодня на смену информационной революции приходит интеллектуальная революция.

Перетекание одной в другую происходит на фоне отказа от идеологического противостояния, глобализации демократических принципов и либерализации информации и финансов.

Этого нельзя не учитывать эти обстоятельства при формировании политики в интересах обеспечения безопасного и устойчивого развития государства. Хотим мы того или не хотим, но государство сегодня определяется его успехами в мировой торговле. Для того чтобы быть конкурентоспособным, нужно создавать современную экономику, пробудить свободу самовыражения интеллектуального ресурса и предпринимательства. А, возможно, и воспользоваться рекомендациями нобелевского лауреата 2008 г. П.Кругмана, обосновавшего пространственную и количественную экономи-

ку. На это следует направить законодательные, управленческие и организационные решения власти.

На наших глазах человечество переходит от товарного капитализма к “интеллектуальному”, содержащему множество нематериальных показателей, но играющих важнейшую роль в современных финансовых и торговых взаимоотношениях на международных рынках.

Какие формы примет подобная интеллектуализация торгово-финансовых и трудовых отношений, нам пока представить сложно, но процесс уже начался. Он сопровождается финансовым переделом мира.

“Темная материя” прогресса в XXI в. Помимо существующих обюрокраченных МВФ, ВТО, Всемирного банка, МОТ, рождаются новые виртуальные инструменты торговли, институты и структуры глобального управления, напоминающие по своей природе “темную материю”.

В астрофизике так называют совокупность астрономических объектов, недоступных прямым наблюдениям современными средствами астрономии, но наблюдаемых косвенно по гравитационным эффектам.

“Темную материю” в современной мировой финансовой системе можно уподобить невидимому мозгу, регулирующему рынок и движение денег. Он, конечно, несовершенен. Но неопределенности и рисковые факторы, формирующие новую модель мировой финансово-экономической системы с участием нематериальных активов, правильнее воспринимать не как результат чьей-то злой воли, а как неотъемлемый элемент интеллектуальной революции.

Расчет в рыночной экономике ведется по “гамбургскому счету” – с использованием рискованных финансовых спекулятивных инструментов: акций, ценных бумаг, фьючерсов, дерива-

тивов, инвестиций, долгов, инфляции и т.д. В этом смысле механизмы “темной материи” выступают двигателями глобального экономического прогресса. Трудно согласиться с данной мыслью в условиях кризиса, когда есть соблазн взвалить именно на сам факт существования феномена “темной материи” и ее операторов вину за происходящее.

Кризисы – это всегда плохо. Они возникают подобно цепной реакции. Это составляющая рыночного механизма, обусловленная непрерывным существованием рисков – главных атрибутов и издержек экономической свободы, независимости и взаимозависимости ее игроков.

Для уменьшения рисков есть только один путь – развитие интеллектуальной составляющей знаний и тонкая настройка экономики. Отсюда и требование расширенного воспроизведения квалифицированного человеческого капитала.

Обращает на себя внимание тот факт, что даже снижение ставок кредитования Федеральной резервной системы США напоминает хождение слепого с палочкой по “темной материи” глобальной финансовой системы. Но это не значит, что США теряет роль управляющего глобальной экономикой. Поэтому и саммит “Большой двадцатки” (ноябрь 2008 г.) проходил в Вашингтоне. И, несмотря на тяжелое влияние кризиса на жизнь мирового сообщества, участники пришли к выводу, что существующая мировая экономическая система хотя и является несовершенной, но помогла многим странам бороться с бедностью и развиваться.

Когда говорят о рухнувшем экономическом авторитете США, часто указывают на их задолженность. Да, Соединенные Штаты имеют огромный по абсолютной величине государственный долг, но с другой стороны он составля-

ет всего 60% американского ВВП. Столько же у Германии. У Франции – 65, а у Японии – 150. То есть развитые экономики имеют и большие долги.

Определяющую роль в новой экономике играют не долги, а их структура и поведение лидера глобальной экономики, которым продолжает быть США.

Виртуальная управляющая глобальной экономикой направляет инвестиционные потоки туда, где образовывается высокая конкурентная среда с избытком производственных мощностей для извлечения максимальной прибыли. И здесь кому-то повезет, а кому-то нет.

Так было с коммерциализацией микроэлектроники, интегральной и волоконной оптики, информационных, компьютерных и Интернет-технологий, а также авиационно-космических достижений.

Так сегодня происходит с развитием нанотехнологий, влияние которых на человечество можно сравнить с вкладом в научно-технический прогресс открытия электричества, антибиотиков и т.д.

Нанотехнологии – инструмент переустройства мира. Их возможности позволяют манипулировать веществом, так же как компьютер – информацией.

Подобная ситуация инвестиционной поддержки имеет место и с проектами, связанными с трансформацией общественно-политической жизни стран. Они тесно связаны с развитием мирового рынка и рыночной экономики в самих странах, обладателях важных природных ресурсов и являющихся активными участниками мировой торговли.

Так происходит с проектами продвижения глобализации демократии, концентрацией мировых сил на борьбе с международным терроризмом и распространением оружия массового поражения и наркотиков.

Не исключено, что подобная ситуация имела место и в проекте формиро-

вания Европейского союза и введения единой валюты – евро.

Об этом говорит ситуация, сложившаяся в период нынешнего кризиса с лидерами Евросоюза, но особенно – с “новичками” из Восточной Европы. Сегодня практически все “новички”, ощущив угрозы их экономической безопасности, выражают недовольство предыдущей политикой Вашингтона, принудившей их вступить на неравноправных условиях в Евросоюз, да и НАТО.

Являются ли США виновником нынешнего мирового кризиса? Этот вопрос не простой, поэтому он так широко обсуждается на разных мировых площадках. Предлагаемые ими всем государствам в процессе глобализации демократии и открытого рынка схемы экономического развития, несомненно, носили спекулятивный рискованный элемент и были направлены на поиск финансовых механизмов для поддержки своих международных проектов. Но никто не приуждал государства пользоваться ими. В конце концов, власть каждого государства принимала самостоятельное решение.

При этом кто-то успел использовать добытые спекулятивным путем средства для развития своей реальной экономики (промышленности, сельского хозяйства, жилищного фонда, транспорта, дорог и торговли и т.д.). Другие скупали собственность за рубежом, забывая, что ее надо содержать и платить ежегодные налоги. Третий же, увлекшись финансовыми играми и легкой наживой, стремились зарабатывать на биржах, ценных бумагах и других финансовых спекулятивных инструментах, естественным образом помогая экономике США.

А ведь США за последнее десятилетие, преследуя свои интересы, реализовывали весьма затратные проекты – Балканы, Афганистан, Ирак, Украина, Грузия и другие.

Действительно, США, в отличие от других стран, видят интересы национальной безопасности далеко за географическими пределами своей страны. Вот и получилось, что те, кто участвовал в предложенных США мировому сообществу финансовых играх, фактически поддержали эти проекты и, как следствие, пострадали от кризиса больше. Так происходит всегда, когда вместо развития стандартной реальной экономики приходит увлечение легкими деньгами, надежда на авось – а вдруг повезет.

Забывая о том, что в рыночной экономике идет жестокая конкуренция и креативные управленцы корпораций разного размера и вида деятельности изобретательно придумывают фактически легальные финансовые схемы отъема денежных средств. И тут можно легко поставить под удар свой экономический суверенитет.

Продвигая проект глобализации рыночной экономики США, как экономический лидер, разумеется, диктует свои условия странам. Но их принуждение все-таки ограничено требованием формирования платежеспособного населения, без которого невозможно развитие внутреннего рынка и свободы предпринимательства.

Это вынуждает США считаться с внутренними интересами стран и проводить сбалансированную политику. Сама же система принуждения центром экономической и политической силы характерна для внутренней политики всех стран.

Например, в России регионы всегда выражают недовольство политикой Центра федеральной власти, сетя на ограниченность своих политических и финансовых инструментов.

Проблемы российской экономики. Кризис 2008 г. обнажил не только дефекты глобальной экономики, но и российской модели.

Уже сейчас видно, какую негативную роль сыграли риски безудержных расходов на создание пока малоэффективных госкорпораций и огромные кредиты (долги) олигархов, которые расходовались на акции, выпуск новых ценных бумаг. Свой вклад внесли гедонизм и сановные привилегии отечественных госчиновников, банкиров и олигархов, келейность принятия решений, клановость, коррупция.

Поэтому винить надо не США, а себя за безответственные игры с “темной материей” финансовых рынков, за то, что упустили шанс вовремя развить промышленность и сельское хозяйство, провести диверсификацию экономики с современным развитием малого бизнеса.

Зато в России успешно сформировался “гравитационный балласт” экономики – разросшаяся бюрократия и партократия, требующие огромных непроизводительных затрат. Странно, например, что бюрократия разрасталась быстрее, чем система формирования экономики малого бизнеса и предпринимательства.

В российском обществе у его бюрократической и партийной элиты усилились иждивенческие настроения в период высоких цен на энергоносители, жизненный успех стал оцениваться не потому, что человек сделал для увеличения ВВП страны, а сколько он заработал, и не так важно каким способом.

Верховная власть понимает эту проблему и предпринимает много прогрессивных шагов, но преодоление деградационных явлений в экономике – это вопрос политический, законодательный и требует определенной перестройки всей экономической и судебно-правовой системы государства.

Вспоминая финансово-экономический беспредел 1991–1999 гг. в России, надо сказать, что находившиеся тогда во власти “демократы” полностью дис-

кредитировали идею свободного открытого рынка насаждением “дикого капитализма”. В результате россияне не только не успели освоить новые креативные технологии современной интеллектуальной экономики, но и оказались не защищены перед дефолтом-98.

Суть политики тех лет сводилась к построению управляемого “семьями” олигархического капитализма, лишавшего российскую экономику кредитов.

Нынешнее формирование новой финансовой системы мира по своим масштабам и влиянию на жизнь человечества, по существу, является очередным этапом эпохи Реформации, на заре которой сформировалась система организации общества, основанная на государстве. Самая главная технология современности – социальная. Она так организует общество, что оно приобретает необходимую гибкость, создает запас альтернативных решений и быстро перестраивается под изменившиеся обстоятельства.

Национальная идея экономического развития России. Вот и получается, что нам всем надо учиться современной социально ориентированной организации производства, торговли и жизни. Потребуется сократить сроки перехода на инновационный путь развития, разобраться с затратами финансовых резервов, объявить реальную борьбу монополизму в промышленности, пересмотреть планы снижения налогов, сократить финансирование системы управления войсками, позаботиться о продовольственной безопасности и многое другое.

В мире идет интенсивная гонка за производством знаний, эффективным использованием интеллектуальных ресурсов, наращиванием интеллектуальной собственности.

Научиться создавать стоимость из нематериальных активов, владеть искусством

ством управления ими – главная задача устойчивого экономического роста.

Мы должны перестать чувствовать себя сырьевым и интеллектуальным придатком “темной материи” глобального рынка.

“Подушкой безопасности” от глобальных кризисов должно быть развитие реальной экономики, в том числе и с использованием легальных интеллектуальных механизмов современного рынка, а не армия бедняков, не накопленные в резервном и национальном фондах, золотом запасе и госкорпорациях средства, идущие на оплату кому-то выгодных финансовых игр.

Соответствующий требованиям времени курс на инновационную экономику знаний ставит перед властью государств задачу обеспечения современной социальной организации труда, соответствующей канонам современного информационного общества, и всемерную поддержку свободного творческого труда.

В этом состоит национальная идея экономического развития России в XXI в.

Существовать нам придется в заданных условиях глобализации, в том числе и при нынешнем мировом финансовом порядке, где правит бал вышеупомянутая “темная материя”. Без учета ее специфики не обойтись. Какие государства будут допущены в число тех, кто периодически участвует в тонкой настройке мировой финансово-экономической системы, зависит от них самих. Допускают только сильных игроков.

У российской власти есть собственный прогрессивный проект совершенствования экономической системы, когда пришло время затянуть пояса. Это – интеллектуальный ресурс и инновационная экономика. Надо учиться, учиться и учиться торговать у капиталистов, в том числе и деньгами с использованием легальных современных финансовых инструментов. Этим определяется могущество государства в современной мировой открытой экономике.

Актуальность внедрения мониторинга немедицинского потребления наркотиков в России

Александр Козлов

Немедицинское потребление наркотиков при существующей тенденции сокращения численности населения создает серьезную угрозу национальной безопасности страны.

В настоящее время впервые принятая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., а также комплекс мер по ее реализации¹.

Необходимо исходить, из того, что Россия – страна, которая развивается, и нашей целью остается создание максимально высокого уровня жизни. Стратегия в полной мере отражает ключевые положения Послания Президента Федеральному Собранию от 5 ноября 2008 г., в котором большое внимание уделяется развитию новых технологий и повышению уровня и качества жизни российских граждан.

Важным является то, что Стратегия исходит из фундаментального положения о взаимосвязи и взаимозависимости устойчивого развития государства и обеспечения национальной безопасности. При этом национальная безопасность, как это следует из Стратегии, обеспечивается за счет достижения связанных между собой стратегических национальных приоритетов, к которым относятся: повышение качества жизни российских граждан, экономический рост, наука, технологии, образование, здравоохранение и культура.

Наркологические проблемы, сложившиеся в последние десятилетия в России, негативно сказываются на демографических показателях страны.

По разным социологическим данным число потребителей наркотиков в России составляет от 3 до 5 млн. чел. Известно, что лица наиболее трудоспособного воз-

КОЗЛОВ Александр Александрович – кандидат медицинских наук, заместитель начальника отдела Медицинского управления ФСКН России.

Ключевые слова: Стратегия национальной безопасности РФ, система мониторинга немедицинского потребления наркотиков, химико-технологическая лаборатория (ХТЛ).

раста составляют примерно 30% населения страны, то есть более 40 млн. чел. находятся в самом репродуктивном, трудоспособном возрасте (от 16 до 30 лет).

Таким образом, по экспертным оценкам, наркотики употребляют более 13% человек репродуктивного возраста.

Поэтому одним из приоритетных стратегических направлений национальной безопасности должно быть сохранение той части населения России, которая находится в репродуктивном, трудоспособном возрасте. Это будущее нашей страны, будущий стратегический человеческий ресурс, от которого зависят многие показатели качества экономического роста, науки, основных приоритетных направлений национальной безопасности России.

Необходимо предъявлять высокие требования к этому человеческому ресурсу, качеству репродуктивного населения страны, определяющему совокупную мощь государства, с использованием имеющихся современных методов диагностики в целях раннего выявления и профилактики наркотизма в России.

Социальный прогресс и полномасштабное развитие экономики невозможно без снижения распространения наркотических средств, психотропных веществ и уменьшения степени распространения наркомании и наркокриминальности.

Эффективность борьбы с наркотизацией различных социальных групп зависит от решения целого комплекса задач, которые должны быть представлены в единой концепции мероприятий, базирующихся на глубоком анализе распространения отдельных видов запрещенных и контролируемых веществ.

В нашей стране до сих не существует единой оценки степени распространения немедицинского потребления наркотических средств и психо-

тропных веществ, а также степени распространения наркомании в обществе. Имеющиеся сведения основаны, как правило, на косвенных показателях и поэтому существующие количественные оценки в значительной степени отличаются в зависимости от выполняемых расчетов.

По данным Национального научного центра наркологии Минздравсоцразвития России, число лиц, обратившихся в наркологическую службу по поводу наркомании в 2007 г. составило почти 356,2 тыс., а лиц с пагубным употреблением наркотиков – 181,5 тыс. чел.

Общее число больных наркоманиями, зарегистрированных учреждениями здравоохранения, составляет 537,7 тыс. чел.

При этом специалисты Минздравсоцразвития России считают, что число лиц, имеющих проблемы с наркотиками и обращающихся за медицинской помощью, соотносится с истинным числом больных наркоманией как 1 : 7.

Следовательно, среди населения распространенность больных наркоманиями составляет более 3,7 млн. чел.

По последним данным ФСКН России, реальное количество наркозависимых составляет 2,5 млн. чел. или почти 2% населения страны.

По результатам независимых социологических исследований, реальная численность потребителей наркотиков в стране превышает официальную численность в 8–10 раз и составляет 5,9 млн. чел.

Все это свидетельствует о том, что в настоящее время мы не располагаем объективными (научно обоснованными) результатами анализа о числе больных наркоманией и количестве лиц употребляющих наркотики с разной периодичностью. Причиной сложившейся ситуации является отсутствие постоянно действующей системы мониторинга населения для контроля немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ, что приводит к серьезным по-

следствиям в реализации целей борьбы с распространением наркотиков.

Отсутствие системы контроля снижает уровень безопасности, так как при распространении немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ повышаются риски возникновения катастроф, падения эффективности производства, снижения политической стабильности в обществе. Данное обстоятельство приводит к снижению доверия к государственным структурам, неспособным создавать безопасные условия жизнедеятельности как отдельных коллективов, так и общества в целом.

При отсутствии системы мониторинга немедицинского потребления наркотических средств невозможно также оценить эффективность отдельных мероприятий, выполняемых различными ведомствами, например, при реализации федеральных целевых программ противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту. Это создает условия для существования низкоэффективных и даже совершенно неэффективных программных мероприятий, на которые тратятся значительные государственные средства.

Необходимость постоянно действующей системы мониторинга немедицинского потребления наркотиков и специальных эпидемиологических исследований для оценки степени распространения наркомании и токсикомании декларировались в нашей стране неоднократно и, тем не менее, такая система до сих пор не создана, а эпидемиологические исследования (за исключением отдельных спорадических мероприятий) не проводятся.

Актуальность внедрения системы химико-токсикологического контроля постоянно возрастает, что с максимальной очевидностью проявляется в кризисные периоды экономического

развития, для которых характерно усиление воздействия психотравмирующих факторов среди различных социальных групп населения страны.

Существует несколько причин тормозящих реализацию столь актуальной для нашей страны задачи создания системы постоянно действующего химико-токсикологического контроля.

В настоящее время у руководителей заинтересованных ведомств отсутствует понимание важности решения поставленной задачи, так как при рассмотрении этого вопроса не учитываются разные экономических потерь, обусловленных немедицинским потреблением наркотических, психотропных и галлюцинопептических веществ и степенью распространения наркомании в стране. В сознании руководителей компетентных ведомств не достигнут "необходимый" критический уровень наиболее ярких трагических эпизодов, доказанной причиной возникновения которых явилось потребление данных веществ.

Так, например, в США система контроля для выявления лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств и алкоголя на рабочих местах, стала активно развиваться в 80-х годах. Стимулом к этому послужило событие, произошедшее на борту военного корабля "Нимиц".

Отсутствуют также необходимые законодательные решения, обязывающие создание системы химико-токсикологического мониторинга на территории России.

С точки зрения наркологического контроля все население страны разделяется на три группы:

- лица, не допускающие немедицинского потребления запрещенных и контролируемых веществ;
- лица, начинающие потреблять наркотики (или потребляющие их спорадически);
- наркоманы.

Наиболее актуальными аспектом рассматриваемой проблемы является выявление ранних случаев немедицинского потребления наркотиков среди молодежи (школьников всех возрастов, учащиеся высших и средних учебных заведений) для решения вопросов профилактики распространения наркомании в обществе.

Не менее актуальным является контроль над потреблением наркотических средств и психотропных веществ среди военнослужащих, персонала предприятий с повышенной опасностью промышленного производства, операторов электростанций и средств навигации, машинистов железнодорожного транспорта, летного состава гражданской авиации, сотрудников правоохранительных органов.

Такой вид наркологического контроля необходим для реализации мер безопасности, повышения эффективности в производственной и служебной деятельности и в этом плане не связан с решением медицинских вопросов диагностики.

К этой же категории задач химико-токсикологического контроля можно отнести обследование водителей при получении допуска к управлению автотранспортным средством.

Необходимо исключить возможность управления транспортом лиц больных алкоголизмом, наркоманией и периодически потребляющих наркотические средства и психотропные вещества без медицинского назначения. В случае проведения освидетельствований на состояние опьянения все положительные заключения должны в обязательном порядке подтверждаться обнаружением соответствующих наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ, способных вызвать такое состояние у обследуемого лица.

У становление числа лиц, больных наркоманией, необходимо, прежде всего, для оценки эффективности профилактических мероприятий, а также для оценки объемов финансирования, выделяемого для лечения и профилактики.

Для развития системы химико-токсикологического контроля по указанным направлениям необходимо наличие специализированных лабораторий, имеющих квалифицированный персонал, подготовленный для того рода деятельности, а также необходимое аналитическое оборудование.

Начиная с 1998 г. в России начали формироваться специализированные химико-токсикологические лаборатории (ХТЛ), которые в настоящее время действуют в составе центров или отделений лечения острых отравлений либо в составе наркологических диспансеров и наркологических больниц.

В настоящее время в стране создано 78 ХТЛ краевого, республиканского и областного подчинения. Такие лаборатории действуют и в городских наркодиспансерах с общей численностью персонала более 500 чел.

Формирование региональных лабораторий еще не закончилось и, в соответствии с действующей федеральной целевой программой “Комплексные меры противодействия злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту на 2005–2009 годы”, количество таких лабораторий в 2009 г. увеличится до 89, что приведет к удвоению числа работающего в этих подразделениях персонала.

По характеру своей деятельности ХТЛ являются наиболее подготовленными аналитическими подразделениями Министерства здравоохранения и социального развития для решения указанных выше задач, тем более что медицинское освидетельствование лиц подозреваемых в употреблении нар-

котических средств и психотропных веществ осуществляется с привлечением специалистов именно этих лабораторий.

Однако для выполнения задач токсикологического мониторинга потребуется модернизация действующих лабораторий, направленная на расширение выполняемых исследований и повышения их производительности.

Какова же финансово-экономическая составляющая проведения мероприятий первичной профилактики наркоманий в стране?

Только в Москве численность больных наркоманией составляет 30 тыс. чел.

По данным независимых социологических исследований, реальная численность потребителей наркотиков в Москве и по стране, в целом, превышает официальную численность в несколько раз.

Анализ данных по медицинскому освидетельствованию на наркотические средства и психотропные вещества по Москве за последние пять лет свидетельствует о стабильном приросте числа лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психотропными веществами, что составляет в настоящее время около 63% от общего числа освидетельствуемых.

При этом минимальные затраты на курс лечения 30 тыс. больных (14 дней, 800 руб./сутки)² в Москве, страдающих наркоманией (по состоянию на первую половину 2008 г.), составляют 336 млн. руб. в год.

Учитывая все вышеизложенное, необходимо проведение программных мероприятий, направленных на эффективное выявление лиц, незаконно потребляющих наркотики на ранней стадии для снижения заболеваемости. Это

позволит уменьшить затраты на лечение за счет снижения ежегодного прироста заболеваемости на 10%, что составит 33,6 млн. руб. в год. И это только реальная экономия средств Минздравсоцразвития в Москве, а какова в целом по России?

Определяя экономические потери страны, обычно пользуются таким показателем как “упущенная выгода”.

В него входит стоимость обычных товаров (продовольствие, одежда, товары длительного пользования) и услуг (жилье, культура, поездки), невостребованных потребителями наркотиков. Это означает соответствующий вычет из доходов семей, который можно оценить примерно как двухлетний рост реальных доходов на душу для всего населения. Причем для семей с наркозависимыми членами эта доля недопотребления гигантски возрастает, судя по опросам, и составляет от трети до практически 100% их доходов – отсюда, нередко и бедность, ведущая к кriminalизации.

А каковы потери общества в сфере производства?

Известно, что только за один год общество теряет вследствие нетрудового состояния лиц, злоупотреблявших наркотиками, около 391,5 тыс. человеко-лет. В материальных показателях этот ущерб исчислялся ориентировочно в сумме более 100 млрд. руб. (3 млрд. долл.) по данным 2004 г.³.

Таким образом, разумно и экономически целесообразно не допустить эпизодического потребления наркотиков, используя современные методы первичной профилактики, нежели потом “лечить то, что не лечится”, и не имея на это лечение достаточных средств и времени.

Для разработки адекватных профилактических мероприятий для того, чтобы вся система превентивной (профилактической) наркологии была объективной, целенаправленной и дифференцированной, необходимо принятие политических решений как в сфере медицины, так и в законодательной.

Все это должно проводится для обеспечения охраны здоровья и предупреждения заболеваний (диспансеризация школьников, студентов), предупреждения правонарушений (среди военнослужащих, контингента следственных изоляторов, изоляторов временного содержания), выявления противопоказаний к занятию определенными (опасными) видами деятельности (управление транспортными средствами, ношение оружия, по требованию работодателя, в миграционной службе и пр.).

Создание такой **системы мониторинга для выявления на ранней стадии потребителей наркотиков** современными методами химико-токсикологического анализа будет способствовать объективному контролю за незаконным употреблением наркотических средств, качественному мониторингу во всех сферах жизнедеятельности и экономии бюджетных средств.

Внедрение разработанной системы на региональном и федеральном уровнях позволит определять в динамике ситуацию, связанную со злоупотреблением конкретными видами наркотических средств, в том числе и новыми синтетическими наркотиками, что, в свою очередь, обеспечит возможность оперативного контроля за наркоситуацией и принятия необходимых управлеченческих решений, в частности, в плане целенаправленного воздействия на группы риска.

Сохранение репродуктивного, трудоспособного населения России будет способствовать обеспечению достойных условий жизни человека и признаваться таким же приоритетом обеспечения национальной безопасности, как и традиционные направления: обороноспособность и безопасность государства.

В этом и состоит важнейшая особенность рассматриваемой Стратегии, ее социальная и социально-политическая направленность.

Примечания

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Красная звезда. 2009. 20–26 мая.

² Из информационного письма Федерального фонда медицинского страхования от 6 августа 2007 г. № 5784/20-И “О формировании и экономическом обосновании территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи на 2008 г.”. Прил. № 2, табл. № 1 “Рекомендуемые объемы медицинской помощи по профилям коек (отделениям)”.

³ Ржаницына Л.С. Трезвая экономика (экономическая модель противодействия алко- и наркозависимости). М., 2004.

Основы международной стратегии по предупреждению глобальных вызовов и угроз

Игорь Кондратьев

Современное мировое сообщество сталкивается с проявлениями и распространением в различных сферах жизни и деятельности человеческого общества глобальных вызовов и угроз, представляющих серьезную опасность его развитию и прогрессу. Более того, во многих теориях развития мирового сообщества прогнозируется усиление этих явлений.

Следует учитывать, что описание глобальных проблем человечества, их иерархия и подходы к их разрешению неизбежно имеет определенный субъективный смысл. Осознание глобальной масштабности проблем выживания человеческой цивилизации связано не только с необходимостью их решения, но и особенностями развития общественного сознания, что придает им иерархии особый аспект. Дело в том, что глобальные проблемы требуют политической организации их решения как на национальном, так и наднациональном, международном уровнях. Другими словами, многое зависит от сознания, культуры и субъективной воли национальных элит.

Следует особо подчеркнуть, что отношение к “глобальным проблемам человечества” определяется национальным восприятием каждого отдельного государства и его отношения с другими странами. В результате указанные проблемы зачастую объективно и субъективно отодвигаются на периферию государственной политики.

С одной стороны, обремененные собственными проблемами развивающиеся страны не могут реально участвовать в решении “глобальных проблем” и считают, что эти проблемы должны решать страны западного общества, которые, по их мнению, и создали эти проблемы, а с другой – западные государства находят возмож-

КОНДРАТЬЕВ Игорь Леонидович – сотрудник управления ООН по наркотикам и преступности.

Ключевые слова: глобализация, глобальные угрозы, наркографик.

ность упрекать правительства развивающихся государств в их нерациональной и даже, в ряде случаев, опасной для человечества политике. Но есть и такие, которые по тем или иным причинам обособляют себя от мирового сообщества и, соответственно, от глобальных проблем.

В этом смысле вопрос о “глобальных проблемах человечества” приобретает характер аргумента или контаргумента в международных отношениях, а в период холодной войны еще и аргументом в идеологической борьбе двух социально-политических систем, каждая из которых предлагала свой концептуальный подход к разрешению указанных проблем.

Кроме того, на пути решения глобальных проблем стоят интересы корпоративных политических и экономических групп. Среди них есть и те, кто не признает государство и цивилизованное сообщество как таковое. Идеологический и политический экстремизм локальных и международных террористических и криминальных групп стал серьезным препятствием при решении глобальных проблем и перехода к устойчивому развитию.

Введение в оборот политической лексики категории “глобальные проблемы человеческой цивилизации” связано не только с их осознанием, но необходимостью найти ту сферу международного сотрудничества, которая бы позволила консолидировать человечество перед лицом общих опасностей инейтрализовать остроту соперничества двух сверхдержав, которое в период холодной войны поставило человечество на грань выживания.

Таким образом, вопрос решения “глобальных проблем человечества”, выйдя за рамки научных дискуссий, окончательно становится частью мировой политики и международных отношений. Этому способствует и перео-

смысление политологами концептуальных основ международной и национальной безопасности после окончания холодной войны.

Значительно расширен ряд опасностей, в него включены невоенные угрозы.

Теперь обеспечение международной, глобальной и национальной безопасности взаимосвязывают с решением глобальных проблем человечества. Это придает последним большую остроту, и, можно сказать, высший статус как в государственной политике, так и мировой, нацеливая на обеспечение безопасности непосредственно человека и общества вне их принадлежности к тем или иным политическим системам и идеологиям.

Важными факторами предупреждения распространения глобальных вызовов и угроз являются развивающееся международное взаимодействие государств во всех сферах формирования этих вызовов и угроз, созданные и постоянно совершенствующиеся международные институциональная система и правовая база по противодействию этим явлениям.

Важными предпосылками предупреждения распространения глобальных вызовов и угроз является дальнейшее развития многополярных международных отношений, углубление координации и объединение усилий международного сообщества по противодействию этим явлениям, совершенствование и укрепление международной институциональной системы, занятой решением этой проблематики.

Достигнуть этого возможно только при условии, что международная деятельность государств мирового сообщества будет базироваться на единой стратегии развития международных отношений по предупреждению распространения глобальных вызовов и

угроз, которая должна выстраиваться в соответствии с едиными концептуальными положениями, отражающими отношения государств мирового сообщества к этим вызовам и угрозам на различных стадиях их зарождения, формирования и развития, а также отношения государств между собой и с международной институциональной системой по предупреждению распространения и ликвидации последствий глобальных вызовов и угроз.

Эта стратегия должна исходить из следующих концептуальных положений:

- общего понимания этих вызовов и угроз и их оценки;
- единых подходов и принципов прогнозирования развития этих процессов;
- необходимости локализации распространения глобальных вызовов и угроз и полной ликвидации их последствий, исключающей реанимацию этих явлений;
- системного и скоординированного международной институциональной системой взаимодействия государств мирового сообщества по предупреждению этих негативных процессов;
- прочной международной правовой базы.

Принципиальные составляющие стратегии развития международных отношений по предотвращению глобальных вызовов и угроз, уточненные и конкретизированные с учетом их видов и характера, а также национальных интересов государств, вовлеченных и не вовлеченных в сферу противодействия этим процессам, могут быть реализованы в рамках взаимоувязанных международных и национальных программ за счет реальной активной многовекторной разноуровневой внешней и внутренней политики государств мирового сообщества.

Особое место в их внешней политике должно быть отведено развитию и

укреплению международной институциональной системы, призванной противодействовать глобальным вызовам и угрозам, и, в первую очередь, укреплению авторитета и развитию ООН и ее структур, совершенствованию международной правовой базы по предупреждению распространения глобальных вызовов и угроз, изысканию новых форм и методов взаимодействия государств и мирового сообщества в целом по противостоянию этим явлениям.

Не менее важным является укрепление статуса международных посредников, наблюдателей и гарантов, повышение их роли в предупреждении и ликвидации последствий, вызванных различными конфликтами и угрозами, изыскание и расширение путей привлечения дополнительных политических, экономических и других ресурсов, направляемых мировым сообществом на предупреждение распространения глобальных вызовов и угроз и т.д.

Активная внешняя политика государств мирового сообщества должна сочетаться со сбалансированной внутренней политикой, направленной на их устойчивое и динамичное развитие.

Приоритетными направлениями в этой политике должны быть укрепление государственной безопасности, формирование и развитие демократических институтов и гражданского общества, развитие рыночной экономики, сильная социальная политика и интеграция в мировое сообщество, что, в конечном счете, явится важным фактором предупреждения на начальных стадиях формирования глобальных вызовов и угроз.

Pасширение взаимодействия и объединения усилий отдельных государств на региональном и мировом уровнях, как правило, будет предполагать “генерализацию” их интересов, то

есть в сферу этого взаимодействия будут вовлекаться только наиболее общие интересы.

Весь спектр специфических интересов конкретных государств не сможет в полном объеме найти отражения на этих уровнях взаимодействия.

Возрастание значимости и необходимости укрепления и повышения эффективности взаимодействия государств международного сообщества на мировом и региональном уровнях должно сочетаться с укреплением и развитием их двухстороннего взаимодействия, которое будет отличаться особенностями задач, целей и форм участия государств в этих процессах.

Так, в сфере наркобизнеса эти особенности предопределяются ролью и местом конкретного государства в цепочке “производство – транспортировка – сбыт наркотиков” и позволяют выявить приоритетные направления взаимодействия по противостоянию этому вызову.

Например, расширение взаимодействия России с государствами, где население зарабатывает себе на жизнь участием в нелегальном производстве наркотиков, в первую очередь, должно быть направлено на содействие в формировании устойчивой политической и социально-экономической ситуации за счет проведения демократизации общества, реформирования экономики и др. и на этой основе максимального смягчения действия факторов, способствующих неконтролируемому производству наркотиков.

При расширении взаимодействия с государствами, вовлеченными в производство и транспортировку наркотиков, особое внимание должно быть удалено содействию им в формировании эффективной системы по пресечению транспортировки наркотиков,нейтрализации условий для производства наркотических средств и ликвидации последствий их использования. Со-

вершенствование взаимодействия с теми государствами, которые вовлечены в транспортировку и сбыт наркотиков, должно базироваться на содействии им и активизации совместных действий по предупреждению несанкционированного ввоза и продвижения наркотиков по их территории. В этой деятельности особое значение должно придаваться формированию эффективной системы противодействия несанкционированному ввозу и распространению наркотических средств.

Все многообразие основных направлений двухстороннего взаимодействия государств по противодействию незаконному обороту наркотиков и организованной преступности может быть подразделено на меры, которые могут быть реализованы:

- только при объединении усилий взаимодействующих сторон;
- каждой взаимодействующей стороной самостоятельно на основе координации действий этих сторон (адаптация национальных законодательств по наркотикам, укрепление правоохранительных органов, занятых проблемами наркотиков, и т.д.).

Россия расположена на транснациональных каналах транспортировки наркотиков из ряда азиатских стран, что ставит под угрозу ее безопасность. В силу этого расширение взаимодействия России с другими государствами по проблеме наркотиков и связанной с ними организованной преступности предполагает необходимость активизации ее как внешнеполитической, так и внутриполитической деятельности.

Внутриполитическая активизация России по противостоянию распространению незаконного оборота наркотиков и организованной преступности должна быть направлена на:

- дальнейшее формирование и укрепление нормативно-правовой базы противостоянию этому вызову;
- дальнейшее развитие и укрепление структур, занятых решением этой проблемы;
- изыскание новых форм и методов пресечения несанкционированного продвижения наркотических средств по территории государства;
- совершенствование методов выявления незаконного оборота наркотиков на автомобильном, железнодорожном, морском и воздушном транспорте;
- усиление профилактических мер по сокращению потребления наркотических средств;
- усиление мер по борьбе с наркоманией и пропаганде здорового образа жизни.

Важное значение в решении проблемы наркотиков должно придаваться дальнейшему развитию двухстороннего взаимодействия России с международными организациями и спонсорами.

Целесообразность развития этого взаимодействия предопределется:

- углублением интеграции России в международные организации, отвечающие современным тенденциям развития мирового сообщества;
- дополнительными возможностями вовлечения гражданского общества в противостояние распространению незаконного оборота наркотиков и связанный с этим организованной преступностью, снижение потребления наркотических средств и борьбу с наркоманией;
- возможностями привлечения дополнительного потенциала по противодействию вызовам и угрозам в сфере наркотиков и преступности.

Развитие этого взаимодействия будет характеризоваться рядом особенностей, в частности обусловленных ог-

раниченностью широкого доступа к конфиденциальной информации по наркотикам и преступности и т.д. Кроме того, важное значение для повышения эффективности указанного взаимодействия имеет членство неправительственных организаций России в международных структурах, занятых решением этой проблемы.

В свою очередь, совершенствование взаимодействия России на двухстороннем уровне по предупреждению распространения незаконного оборота наркотиков должно базироваться только на общепризнанных международным сообществом принципах.

Особое внимание следует придавать:

- добровольности объединения усилий по противодействию этим явлениям на основе общих подходов и оценки этой проблемы;
- сохранению суверенитета субъектов-участников этого взаимодействия;
- открытости взаимодействия для других государств, заинтересованных в решении проблем наркотиков;
- строгому соблюдению взятых обязательств взаимодействующими государствами, вытекающих из принципов, целей и задач их взаимодействия;
- сочетанию и дополнению двухстороннего и многостороннего взаимодействия, направленного на максимальное использование общего потенциала и усилий по противостоянию проблем наркотиков и организованной преступности.

Эффективность развития двухстороннего и многостороннего взаимодействия России с государствами мирового сообщества по предупреждению незаконного оборота наркотиков и организованной преступности в этой сфере зависит и от того, как адаптирована ее политика с общей стратегией международной деятельности по борьбе с криминальным производством и распространением наркотиков.

Политология на юге России: векторы развития

Василий Рудой

В марте 2009 г. в стенах Северо-Кавказской академии государственной службы прошла научно-практическая конференция “Политическая наука на Юге России”, на которой были рассмотрены и обсуждены вопросы становления, современного состояния политической науки и основные направления ее развития, а также проблемы политологического образования в России.

Конференция собрала широкий круг ведущих политологов страны.

Ab ovo*

Анализируя историю, можно увидеть и понять, что страна наша с древних времен располагала самобытной традицией политической мысли, восходящей к XI в. Достаточно вспомнить “Слово о Законе и благодати” митрополита Иллариона.

Вопросы исторических судеб страны, характера власти, отношений с внешним миром, говоря по-современному, с Западом и Востоком, во все времена и эпохи оставались в поле зрения отечественных мыслителей.

В новые времена стало возможным говорить о развитии политической фи-

лософии, о попытках институционализации в России политической науки и политического образования.

Например, в ведущем учебном заведении России – Московском университете – сформировались устойчивые традиции в преподавании, небезуспешно разрабатывались проблемы политико-правового направления (творческое наследие М.Я. Острогорского, А.С. Ященко).

Справедливости ради, следует отметить, что в советский период время от времени делались отдельные попытки “полуофициального” чтения курсов политологии.

РУДОЙ Василий Владимирович – кандидат экономических наук, ректор Северо-Кавказской академии государственной службы.

Ключевые слова: политическая наука, политическая регионалистика, этнополитика, управление, эффективность.

* *Ab ovo* (лат.) букв. – от яйца, с самого начала.

Например, в 1979/84 гг. курс "Социология политики" В.П.Макаренко в Ростовском госуниверситете, в 1983/84 гг. курс "Основы теории политической системы" Ю.А.Тихомирова и В.Е.Чиркина в МГУ им. М.В.Ломоносова. Однако первые ласточки весны не сделали.

По замечанию В.И.Коваленко, своего полного академического оформления политическая наука не получила ни в дореволюционный период, ни в русском зарубежье, ни в советские времена¹.

Качественные сдвиги произошли, пожалуй, только в позднеперестроечные годы эпохи Горбачева.

Актом официальной институционализации политологии принято считать постановление ГКНТ СССР "О номенклатуре специальностей научных работников" (04.11.1998 г. № 386), куда были введены специальности по политическим наукам. Утвержденная ГКНТ номенклатура была принята к руководству органами аттестации научных и научно-педагогических кадров. (Приказ ВАК при Совете Министров СССР 25.01.1989 г. № 1).

Этим был открыт путь к созданию инфраструктуры, необходимой для становления и развития политической науки, равно как и политологического образования.

Созданная за эти годы инфраструктура включает в себя 56 (по состоянию на конец 2008 г.) специализированных диссертационных советов, более 500 докторов и более 3000 кандидатов политических наук.

Анализ политологической картины: региональный срез

Проблемы, обозначенные выше, имеют, безусловно, ключевое значение потому, что они самым непосредственным образом связаны с этапами становления и развития политологии, с уточнением и классификацией наиболее

специализированная подготовка по политологии ведется в 105 вузах страны (200 кафедр), где политология представлена как общегуманитарная дисциплина.

Отечественными политологами разрабатывается круг вопросов, связанный с осмыслением специфических черт политической среды и "человека политического", изучением влияния на развитие общества; с анализом основных тенденций современного мирового политического процесса и перспектив глобальных социально-политических изменений; с совершенствованием понятийно-категориального аппарата и методологического инструментария политической науки; с развитием технологий и техники эмпирических политических исследований, способов и методов политической мобилизации.

Значительное место в политологических исследованиях занимают вопросы, связанные с российской проблематикой – особенности отечественной политической традиции, социокультурные основания политического процесса в стране, особенности взаимодействия государства и общества, власти и бизнеса и др.

В предметное поле политологии все более заметно включается исследование проблем отраслевой политики. Наблюдается отход от ранее преобладавшего исключительно европоцентристского видения, утверждение многовекторности в характеристиках традиций, оснований и направлений мировой политической мысли и мирового политического процесса.

острых и актуальных проблем, с определением главного вектора развития политической науки в стране².

Тем более важен, по нашему мнению, взгляд на региональный компонент политологии.

Пройденный политологией двадцатилетний путь убеждает, что термин “региональная наука” применим к ней только в контексте “территориальной прописки”, тогда как в теоретико-методологическом плане она выступает в качестве вполне сформировавшейся современной политической науки. О чем со всей убедительностью говорит, например, роль, место и опыт Северо-Кавказской академии госслужбы в политологическом научном сообществе и научном поиске. В академии накоплен значительный научно-исследовательский потенциал по ключевым направлениям политической науки.

Это касается, прежде всего, анализа современных политических процессов, политических аспектов проблем национальной безопасности, проблем эффективности политического управления. Кроме того, в поле зрения исследователей СКАГС постоянно остаются политическая регионастика, этнополитика региона, политическая элитология.

Политологи академии могут записать себе в актив изучение и выработку научно обоснованных рекомендаций в вопросах количественного и качественного кадрового развития, профессиональной подготовки и воспитания кадров новой формации.

Минувшее двадцатилетие вместило в себя столько кардинальных перемен, что в иные времена их хватило бы на целое столетие. Складывающаяся в стране экономическая, равно как и политическая, ситуация интересует сегодня каждого жителя страны, региона, района. В связи с чем, исследователей, в первую очередь, должны интересовать степень влияния политологической науки на формирование и внедрение в практику государственного управления новых подходов, целостного взгляда, системных обобщений и практик. Тем более, что научные изыскания и политологические разработки все более привлекают внимание и интерес уп-

равленческих структур, обеспечивающих реализацию политических целей государства.

Далеко не случайно Президент России акцентирует внимание на проблеме привлечения в систему управления молодых специалистов из числа юристов, экономистов, политологов, социологов.

С учетом этого, трудно переоценить значение ростовской научной политологической школы, широко известной своими исследовательскими обобщениями и теоретико-практическими результатами, в рамках которой одно из ведущих мест принадлежит СКАГС³.

В начале 2009 г. исследователи СКАГС провели экспертные опросы среди ученых-политологов и представителей региональных органов власти.

Адреса исследования – Москва, Челябинск, все 13 регионов Южного федерального округа.

Характеристика выборки составила 700 опрошенных (300 экспертов-политологов, 400 государственных служащих).

Опрос показал, что:

- почти 40% госслужащих считают СКАГС наиболее авторитетным исследовательским центром;
- результаты исследований весьма полезны как для органов власти, так и для политических структур;
- четко структурируются “поля напряженности”. В первую очередь, это этнополитика, этноконфликтология, политическая регионалистика, региональная geopolитика.

Вышеназванная проблематика является предметом изучения, разработки тематики пяти докторских диссертационных советов по политическим наукам, действующих на базе высшей школы в Южном федеральном округе и решающих вопросы подготовки научных кадров.

Это диссертационные советы по политическим наукам при Северо-Кавказской академии государственной службы, Кубанском государственном университете, Карачаево-Черкесской государственной тех-

нологической академии, Ставропольском госуниверситете, Волгоградской академии государственной службы.

Вместе с тем, надо признать, что за границами исследовательского поля нередко остаются вопросы, представляющие большой и теоретический, и практический интерес. Например, вопросы, связанные с формированием гражданского общества или вопросы, замкнутые на избирательные технологии.

Между тем, эти и им подобные, вопросы имеют ключевое значение, так как они непосредственно связаны с этапами становления и развития политологии, с уточнением и классификацией наиболее острых проблем, с определением главного вектора развития политической науки в южнороссийском образовательном пространстве.

Перспективы российской политологии и становление национальной школы связаны и с тем, насколько успешно и эффективно отечественные политологи сумеют уберечься от соблазна превратить политологию в очередную форму государственной идеологии, а вузовскую дисциплину – в новую версию кодекса норм политграмоты, заменившей бы “старую, добрую” теорию научного коммунизма.

“Власть”, “политика” есть объекты политологии, исследующей отношения людей в политической жизни, процесс их взаимоотношения с властными структурами

Общественное развитие сегодня, впрочем, как и всегда, характеризуется возрастающей ролью политики, которая охватывает все сферы жизни общества, оказывает глубокое влияние на их функционирование. Добавим сюда, что экономические, социальные, духовные проблемы общества приобретают глобальный характер, становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми. Они требуют политического подхода, разработки ясной и четкой

политической линии, организации усилий всего общества на ее реализацию.

Именно политика является той областью общественной жизни, где концентрируются и осмысливаются все важнейшие общественные проблемы, где они соотносятся с интересами классов и социальных групп, гдерабатываются механизмы и способы их решения, а идеи переводятся на язык общественной практики.

Эти обстоятельства обусловливают повышенный интерес к политической деятельности как особому виду общественной практики, к ее структуре, движущим силам, механизму выражения и реализации политической воли социальных субъектов.

Неизмеримо возрастает задача повышения эффективности государственного управления в контексте властной миссии государства. Проблема эффективности государственной власти и управления имеет свою идеологическую проекцию, связанную с дискуссиями о сравнительной эффективности тех или иных социально-политических систем или политических программ. Данный аспект остается остро актуальным для современной России, особенно в рамках администривной и муниципальной реформ.

Требуется обсуждение концептуальных подходов к проблеме эффективности государственного управления, которые пока не привели к созданию адекватной теории, несмотря на наличие весьма немалого числа обстоятельных работ, вышедших в последние годы и за рубежом, и в России⁴.

Эффективность складывается как результирующая организованного взаимодействия различных уровней и ветвей политической и государственной власти. На нее влияет баланс власти на общегосударственном, региональном и местном уровнях. В государствах, где этот баланс складывается в пользу об-

щенционального уровня при недостаточной развитости самоуправления, наблюдается “перегрев” властей на этом уровне и постепенное увязание в нарастающем объеме социальных и экономических проблем. К тому же нарастает и объем патерналистско-эгалистских ожиданий.

С другой стороны, передача значительных властных полномочий на региональный и местный уровень при недостаточности кадрового обеспечения, управлеченческих навыков и слабой проработанности правовой базы создает эффект бессилия власти в осуществлении социально-экономических функций и обеспечении внутренней безопасности.

Что касается другого рычага, оказывавшего существенное воздействие на эффективность власти, то он связан с горизонтальным распределением властных полномочий между различными ветвями государственной власти: законодательной, исполнительной, судебной.

О проблемах государственной эффективности в рамках кратической модели политической эффективности чаще всего начинают говорить в периоды дестабилизации и даже смены политических систем и представляющих их элит. Для современной России такой аспект пока актуален, ибо процесс выстраивания новой политической системы не завершен.

Незавершенность постсоветского российского элитогенеза заставляет обращать внимание как на основные условия, способствующие продвижению в сторону большей политической эффективности государственной власти, так и на ключевые девиации, снижающие эту эффективность.

В заключение – несколько слов о федерализме

Сохранение и развитие России как федеративного государства во многом зависит от эффективной наци-

Что касается эффективности деятельности элит с точки зрения их влияния на политические процессы, то во многом она зависит от внутриэлитной диспозиции, от внутриэлитных взаимоотношений.

Иначе говоря, конфликты в элитной среде, наличие неконсолидированных и конфронтирующих между собой элитных групп представляют основную причину нестабильности власти.

К повышению социальной и экономической эффективности исполнительной ветви власти апеллируют основные разработки в области “*public administration*” на Западе и в России⁵. И для российской власти, в системе которой исполнительная власть традиционно доминирует, все более актуальными, в качестве контекстуальных моделей эффективности, становятся экономическая и социальная модели.

Оценивая эффективность взаимодействия федеральных, региональных и местных органов власти в современных условиях, значительный уровень децентрализации государственной власти, следует констатировать волнообразную тенденцию влияния государства на протекание политических и социально-экономических процессов: то существенно снижавшуюся в 90-е годы, то несколько возросшую в начале 2000-х годов. Это показала и практика последних лет, когда попытки усилить властную вертикаль достаточно быстро привели к некоторым положительным сдвигам во всех сферах общественной жизни.

Но в любых случаях на оценке эффективности всегда сказывается властный контекст, задаваемый элитным сообществом, которое, так или иначе, обозначает свою политическую миссию.

ональной политики, реализуемой в стране. Главными задачами здесь выделяются следующие:

- завершить разграничение полномочий и собственности между центральной и региональными властями и в то же время обеспечить развитие кооперации, широкого сотрудничества между ветвями власти и управления по вертикали и горизонтали;
- оптимизировать действия вертикали власти. Федеральные органы располагают в регионах широкой сетью учреждений, которые решают задачи в рамках полномочий Федерации. Для слаженной их работы на территориях все более важна деятельность координирующих структур, в том числе аппарата полномочных представителей Президента России в федеральных органах. Более активную роль в этом отношении предстоит сыграть также Министерству регионального развития РФ, а также высшим должностным лицам субъектов РФ;
- завершить законодательное оформление российского федерализма, установить четкие правовые основы взаимоотношений Федерации и ее регионов.

Примечания

- ¹ Коваленко В.И. Политологическое образование в России: от истоков до наших дней. Доклад на научно-практической конференции 11–12 марта 2009 г. СКАГС. Ростов-на-Дону.
- ² Пляйс Я.А. Политология в контексте переходной эпохи России. М., РОССПЭН, 2009.
- ³ Понеделков А.В. Политико-административные элиты России. Ростов-на-Дону, 2005.
- ⁴ Эффективность государственного управления (Пер. с англ.). М., 1998; Атаманчук Г.В. Государственное управление (организационно-функциональные вопросы). М., 2000; Шамхалов Ф.И. Теория государственного управления. М., 2002; Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. М. – Ростов-на-Дону, 2000; Старостин А.М. Эффективность деятельности государственной власти и управления: критерии оценки, анализ состояния, пути повышения (элитологический аспект). Ростов-на-Дону, 2005; Государственная политика и управление. Концепции государственной политики и управления / Под ред. Л.В. Сморгунова. М., 2006; Охотский Е.В. Государственное управление в современной России. М., 2008. Гл. 12.
- ⁵ Эффективность государственного управления (Пер. с англ.). М., 1998; Рэйни Х.Дж. Анализ и управление в государственных организациях. М., 2004.

Подписка на 2010 г.

**на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Методологические аспекты парадигмы безопасности

**Владимир Макаров
Юрий Бадаев**

За всю многовековую историю у России никогда не было легких, проторенных путей, гарантирующих безопасность государственности, благополучия семьи, защищенность главного достояния – российского гражданина и человека.

Мы всегда были на перепутье трех дорог в поисках непростого, зачастую трагического выбора – “идти на ВЫ”, подчиниться обстоятельствам или пойти на вынужденный компромисс, дающий иллюзию безопасности и благополучия.

Вот и у будущего России три вектора развития:

– открыть Россию для внешней этнической экспансии и получить через некоторое время другую страну с другим народом;

–пустить процесс на самотек, прикрывшись удобным и универсальным тезисом “защиты прав человека”, добавив к этому аргументы о мировых тенденциях изменения института семьи, снижения рождаемости;

– сломать навязанные стереотипы и сохранить Великую Россию как государство с исторически сложившимся этносом, как многонациональную общность носителей уникальных культурных и интеллектуальных ресурсов, без которых немыслима мировая цивилизация.

В осмыслении этого третьего пути развития интегративное значение имеет решение задачи жизнеобеспечения и защиты человека.

Бот это свойство российского дискурса следует выделить отдельно.

Сегодня общество не располагает теоретическим обоснованием того, как обеспечить в исторически приемлемые сроки образование для всех, благополучие для всех, безопасность для всех

МАКАРОВ Владимир Евгеньевич – кандидат военных наук, профессор кафедры социальных технологий Российского государственного социального университета.

БАДАЕВ Юрий Леонидович – заместитель директора ГБУ СО МО “Центр социальной адаптации военнослужащих”.

Ключевые слова: национальная безопасность, субъект и объект безопасности, сфера безопасности, внутренняя безопасность, внешняя безопасность.

граждан и народов России. Причина этого в отсутствии консолидации и в отсутствии, прежде всего, объединяющей российской идеологии. Именно с этим связано решение проблемы безопасности и благополучия человека и семьи, общества и государства.

По мнению многих исследователей, главным итогом глобального анализа гуманитарных взаимодействий между, народами России и многих стран мира стало оформляющееся понимание смысла личной, общественной, национальной, региональной и международной безопасности как безопасности человека, как безопасности для всех, для каждого человека.

Итогом такого осмысления сути всех перемен в мире стало конструктивное творчество в строительстве новой архитектуры безопасности России и стран всех континентов (Европы, Азии, Америки) и в целом – глобальной безопасности XXI в. Именно безопасность каждого человека (безопасность для всех) может стать конструктивным ядром для строительства и всеобщей безопасности.

Первое десятилетие XXI в. оформило потребность человеческого общества в новых моделях безопасности. Это связано с востребованностью нового качества безопасности, ее динамики; наличия учета особенностей в изменении субъекта и объекта безопасности. При этом ориентация идет на характер научной парадигмы, которая содействует как исследованию самого феномена новой безопасности, так и среды безопасности. Все эти проблемы могут быть сведены к следующим программным положениям: “Выживание человека на Земле, сохранение его как биологического вида потребует смены основных цивилизационных парадигм, новой структуры целей и ценностей человеческой деятельности”.

С учетом новых опасностей и угроз, и, прежде всего для России, важно рассмотреть возможность конструктивно и своевременно осуществить программу обеспечения безопасности современной России.

В политическом и социологическом плане речь должна идти о теории и методологии. Самый актуальный вопрос состоит в возможности для субъекта достижения надежной безопасности¹. Целесообразно рассмотреть в таком контексте человека как субъекта и объекта безопасности.

Основное внимание во многих вариантах возможных стратегий безопасности обращено на необходимость перераспределения доминирования с безопасности государства на безопасность человека.

Безопасность человека становится всеохватывающим условием, связывая воедино тенденции развития человека, его личную безопасность, права и свободы.

Национальной безопасности недостаточно для осуществления гарантий безопасности человека.

Индивидам необходима защита от произвола власти (государства) через верховенство закона, через защиту сути человеческой жизни, через обеспечение человеческого достоинства и вопросов культуры и веры.

Потенциал науки, новых информационных технологий может содействовать коренному преобразованию стратегии осуществления безопасности человека: в переходе от пассивных стратегий реагирования (вызов – ответ, опасность – ответ, угроза – ответ) к эффективным стратегиям превентивности – к новой культуре безопасности, основанной на культуре мира, диалоге людей, культур и цивилизаций².

Безопасность человека начинается с понимания того факта, что сам чело-

век активный участник обеспечения своей безопасности и безопасности других людей. Способность каждого человека действовать в секторе безопасности от своего имени, а также от имени других людей является важнейшей особенностью новых подходов к современному пониманию безопасности XXI в.

Итоги глобального комплексного исследования безопасности человека в XXI в., осуществленного Комиссией по безопасности человека, показывает, что “безопасность человека ставит людей на центральное место, фокусируя внимание институтов на людях и сообществах. Подход к безопасности человека призывает усилить и перенаправить политику и институты, помещая человека в центр внимания. Внимание к правам человека и его развитию переориентировали правовые, экономические и социальные действия так, чтобы рассматривать цели с учетом их влияния на людей. Подход к безопасности человека признает взаимозависимость и взаимосвязь между людьми и строится на этих принципах, стараясь продвигаться вперед к альянсам, которые совместно могут обладать гораздо большей силой”.

Итоги глобальных исследований Комиссии по безопасности человека содействовали обоснованию возможной безопасности по нескольким направлениям:

– *во-первых*, обоснование безопасности человека как глобальной цели в контексте целей в области развития, обеспечивает ориентацию всего интеллектуального потенциала и научного сопровождения во всех странах на концептуальные основы новой безопасности XXI в.

– *во-вторых*, исследование устойчивой и взаимообусловленной, всесторонней связи безопасности человека и

развития человека достаточно полно и обоснованно вводит в процесс движения к безопасности для всех реальный потенциал политологической науки;

– *в-третьих*, важность зависимости состояния безопасности человека от уровня и качества его образования состоит в том, чтобы дети, молодежь и взрослые имели возможность приобретать знания и навыки, необходимые для повышения уровня жизни и участия в создании более мирного и равноправного общества.

Итоги деятельности комиссии по безопасности человека явились важнейшей глобальной гуманитарной инновацией³.

Кардинальная трансформация моделей мира, мироустройства и миропорядка на рубеже XX и XXI вв. актуализирует изучение взаимодействия состояния и изменения безопасности с учетом влияния внешней среды.

Прежде всего, следует обозначить категорию “сфера безопасности”, в условных границах которой осуществляется обеспечение безопасности человека, семьи, общества, государства.

Для уточнения этого явления можно воспользоваться разработкой политолога Л.И.Сергеевой о “секторе безопасности”.

По ее мнению, когда идет речь о “секторе безопасности”, тем самым “подчеркивается значение сложной конструкции и взаимодействий, которые влияют на отношения между организациями, имеющими полномочия от государства на применение силы, и теми, кому поручено управлять этими организациями и формулировать политику безопасности”⁴.

Взаимодействие между “сферой безопасности” и внешней средой безопасности может быть определено как устойчивое противоречие между оформленвшимся у объекта и субъекта безопасности представления о цели, идеале,

ценности, интересах, смысле жизни, мечте, доверии, справедливости, свободе, достоинстве, благополучии и счастье, с одной стороны, и удовлетворенности в степени достижения этих ориентиров, в полноте и надежности их защищенности от оскорблений, деформаций согласованных процедур, норм и правил для их достижения, с другой.

Вариант определения категории “сфера безопасности” может быть сформулирован так: эта устойчивая в пространстве и времени совокупность гуманитарных взаимодействий, ориентированная на необходимый и достаточный уровень достижения защищенности каждого человека, каждой семьи и общества, государства от неприемлемых вызовов, рисков, угроз и опасностей для их жизни, целей, идеалов, ценностей, интересов. Это гармоническое взаимодействие с внешней и внутренней средой их безопасности; своевременное формирование мотиваций и навыков с учетом наличных ресурсов, предотвращение на возможно ранней стадии возникновения опасностей для всех структур жизнеобеспечения.

Национальная безопасность – это ключевое, базисное понятие, характеризующее защищенность всех систем жизнеобеспечения общества, человека и государства, их целей, идеалов, ценностей, интересов от внутренних и внешних угроз, способность противодействовать, своевременно адаптироваться к новым условиям развития как в сфере природы, окружающей среды, так и к тенденциям, закономерностям мирового и национального развития. Безопасность государства зависит от интеллектуального потенциала, умений и воли народа.

Динамика среды безопасности как взаимодействие “сферы безопасности” с ее внешней и внутренней средой может быть рассмотрена на примере фун-

кционирования военной безопасности. Социальное измерение военно-политической компоненты национальной безопасности для понимания важности социологических подходов может быть рассмотрено через сумму двух ее аспектов: внутренней и внешней безопасности.

Внутренняя безопасность, это защищенность личности, общества и государства от внутренних угроз их устойчивому, стабильному функционированию.

Основные внутренние угрозы Российской Федерации:

- попытка насильтственного свержения конституционного строя;
- противоправная деятельность экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских и террористических движений, организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности страны, дестабилизация внутриполитической обстановки в стране;
- планирование, подготовка и осуществление действий, направленных на дезорганизацию функционирования федеральных органов государственной власти, нападения на государственные, хозяйствственные, военные объекты, объекты жизнеобеспечения и информационной инфраструктуры;
- создание, оснащение, подготовка и функционирование незаконных вооруженных формирований;
- незаконное распространение (оборот) на территории страны оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других средств, которые могут быть использованы для осуществления диверсий, террористических актов, иных противоправных действий;
- организованная преступность, терроризм, контрабандная и иная противозаконная деятельность.

Внешняя безопасность государства – это защищенность его целей и идеалов, национального достояния, национальных ценностей, национальных интересов и образа жизни от угроз, исходящих из внеш-

ней среды, способность государства противостоять давлению зарубежных сил.

Внешняя безопасность государства может быть нарушена как военным путем, так и иными способами, например, незаконным ввозом и вывозом через границу сырья, ресурсов, продукции, валюты, художественных и других ценностей, проведением промышленного и другого шионаажа, духовной экспансии, распространением подрывной информации и т.д.

Основные внешние угрозы России порождают следующие факторы:

- стремление отдельных государств и межгосударственных объединений принизить роль существующих механизмов обеспечения международной безопасности, прежде всего ООН и ОБСЕ;

- опасность ослабления политического, экономического и военного влияния России в мире;

- укрепление военно-политических блоков и союзов, прежде всего расширение НАТО на Восток;

- возможность появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и крупных воинских контингентов;

- распространение оружия массового уничтожения и средств его доставки;

- ослабление интеграционных процессов в Содружестве Независимых Государств; возникновение и эскалация конфликтов вблизи Государственной границы страны и внешних границ государств-участников СНГ;

- притязания на территории РФ.

Проявлением и одновременно условием обеспечения внешней безопасности является суверенитет, целостность и неприкосновенность территории государства, ее оборона, экономическая самостоятельность и др.^{5, 6}.

Рассматривая защиту целей, идеалов, ценностей, интересов личности, общества и государства как высший приоритет внешнеполитического курса России, Концепция внешней политики Российской Федерации в качестве одной из главных целей междуна-

родной деятельности провозглашает обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы.

Внешняя безопасность России основывается на признании приоритетности принципа международной коллективной безопасности и обеспечивается активной внешнеполитической и иной деятельностью, в том числе и военной по отстаиванию и при необходимости защите национальных интересов на международной арене. Защита от внешних опасностей достигается совокупным потенциалом страны, но в зависимости от характера и направленности угроз преимущество отдается тем мерам и средствам, которые им адекватны.

Таким образом, собственно военно-политическая безопасность как военная безопасность, с учетом социального измерения внутренней и внешней безопасности, может быть рассмотрена как состояние и объективные (в том числе латентные) тенденции развития общества, а также совокупность внутренних и международных условий и факторов, которые нейтрализуют или исключают возможность нанесения личности, обществу, государству ущерба военным путем, средствами вооруженного насилия. Она является важной составной частью и образует одну из основ систем национальной, региональной и международной безопасности и находится в диалектической связи с другими их слагаемыми.

Военная безопасность характеризуется либо отсутствием применения и угрозы применения военной силы по отношению к объекту безопасности, либо его способностью гарантирован-

но противостоять военному давлению в любой форме. Она обеспечивается, прежде всею, комплексом невоенных мер экономического, политico-дипломатического, разведывательного, идеологического и другого характера.

Однако в современных международных отношениях продолжает оставаться существенным значение военно-силовых факторов. В этих условиях национальные цели и интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи.

Главная роль в обеспечении военной безопасности принадлежит государству, как подчеркивается в Концепции национальной безопасности РФ. По общему правилу, государство решает три группы задач:

- обеспечение вооруженной защиты территориальной целостности и национальной независимости, суверенитета государства;
- создание военных гарантii стабильности общественного и государ-

ственного строя, поддержание правопорядка, гражданского мира в стране;

- противодействие диверсионно-террористическим действиям политических и криминальных групп.

Новая динамика среды безопасности в XXI в. наиболее полно исследована президентом Академии военных наук, генералом армии М.А.Гареевым, который утверждает, что “... в современных условиях в деле обеспечения надежной безопасности России приоритетными становятся политico-дипломатические, экономические, информационные и другие невоенные средства, подкрепляемые необходимой военной мощью. Вместе с тем, возникающие при этом угрозы и меры по противодействию невоенными и военными средствами тесно взаимосвязаны и поэтому требуется органическое их сочетание и умелое применение с учетом конкретных условий военно-политической обстановки”.

Примечания

¹ Безопасность человека сегодня. Пер. с англ. Нью-Йорк, 2003.

² Викторов А.Ш. Введение в социологию безопасности. М., 2008.

³ Кузнецов В.Н. Гуманитарные взаимодействия: социологическое исследование становления геокультурной теории безопасности. В 3-х томах.2008.

⁴ Сергеева Л.И. Безопасность каждого человека как смысл культуры предотвращения. М., 2006.

⁵ Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 2-1 “О концепции национальной безопасности”.

⁶ Закон Российской Федерации от 05.03.92 № 2-146-1 “О безопасности”.

Цивилизационные источники иберийских нацио-государств

Кирилл Федоров

Пространство проживания оказывает определенное влияние на формирование характеристик тех или иных народов и государств. Одновременно следует оговориться, что развитие любого народа и региональной общности не имеет абсолютной беспрерывности и заданности, как может показаться, на некий достигнутый или на конечный результат. То есть нельзя утверждать, что возникновение Испании и Португалии в их нынешнем виде изначально было предопределено.

История народа состоит из ряда относительно самостоятельных периодов/этапов (при этом, каждый период мог иметь не один вариант будущего развития), которые дают почву для размышлений по поводу обретенного опыта и, возможно, каких-то иных альтернатив в будущем. Другое дело, что национальная история, как правило, игнорирует нереализуемые альтернативы ради целостности восприятия своего коллективного “Я” и консолидации или подтверждения легитимности власти.

При всем различии в интерпретациях национальной истории и ее отдельных периодов, осмысление обществом истоков и конечных результатов своего развития преследует определенную цель – национальную интеграцию, то есть поддержание единства и сплоченности общества перед лицом тех или иных вызовов и угроз¹.

Не все исследователи, не говоря уже о массовом сознании народов, могут согласиться с “конструктивистами”, считающими нацию преимущественно социально-обусловленной и, соответственно, “сконструированной”.

ФЕДОРОВ Кирилл Сергеевич – глава компании “United Catering”, окончил МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: иберийская региональная идентичность, арабская экспансия, Реконкиста, периферия европейского региона, формирование иберийских нацио-государств, иберийский национализм.

Зарождение иберийской идентичности

Для понимания эволюции иберийской региональной идентичности необходим ретроспективный анализ ее источников и генезиса с акцентом на те события и периоды, которые по-прежнему являются знаковыми для народов Пиренейского полуострова в процессах самоидентификации².

Иберийские нации осознают, что их первичные культурно-психологические основы закладывались в “доевропейское время”, когда пространство Пиренейского полуострова являлось частью самодостаточного и целостного средиземноморского социокультурного пространства и разнообразных коммуникаций средиземноморской цивилизации. Причем эта цивилизация по культуре и составу населения отличалась от современного одноименного региона. Все, что было севернее Средиземноморья – современная Западная Европа, – представляло собой пространство по своему развитию на порядок ниже³.

В античное время Пиренейский полуостров – это западная периферия средиземноморской цивилизации.

Миграции народов, торговля, войны, образование и гибель государств и империй оказали свое влияние на формирование и эволюцию средиземноморской цивилизации.

По мнению французского историка и социолога Ф.Броделя, Средиземноморье – “это пестрое лоскутное одеяло, ... некая система, где все сначала “сливается в один котел”, а затем рождается заново в самобытной целостной форме... Это граница между Востоком и Западом в изначальном, классическом смысле этих понятий”⁴.

Очаговые цивилизации Ближнего и Среднего Востока задали линии развития окружающему пространству⁵, которые реализовались в региональной средиземноморской цивилизации. Очевид-

но, определенную роль в передаче информации с Востока на Запад Средиземноморья сыграли финикийцы и греки, начавшие создавать свои колонии в западных районах средиземноморского бассейна⁶.

Так, первые оказали влияние на культурное развитие народов Средиземноморья. Вторые основали южно-средиземноморское государство – Карфаген, занимавшее значимое место на региональном рынке.

Гибель Карфагена, разрушенного Римом, на этом временном отрезке лишает развитие средиземноморской цивилизации эволюционной альтернативы.

После исчезновения Карфагена устанавливается гегемония Рима. Все государства Средиземноморья, а затем и более северные народы находились под его политическим и культурным влиянием. Масштабы Римской империи и ее военная мощь выстраивали соответствующую иерархию в идентификации соседних государств – они по определению являлись малыми по отношению к Империи.

Собственно говоря, Рим действительно превратил греческий Понт в море “середины Земли”. Под эгидой Империи окончательно сформировалась цивилизация. Но ее нельзя было идентифицировать как чисто римскую цивилизацию. Это была особая, качественно новая цивилизация со своим Центром и периферией. И именно ее особость породила христианство, которое, в свою очередь, с помощью всего же Рима распространилось на все Средиземноморье.

Рим подчинил себе почти весь Пиренейский полуостров. Только территории проживания аустурийцев, басков, кандабров остались вне римского влияния.

В 38 г. до н.э. римская Испания была разделена на три провинции: Таррагону, Бетику и Лузитанию⁷.

Римский период романизировал языки иберийских народов, "подарил" письменность

и оставил в наследство иберийским нациям память о причастности к Великому Риму.

Так, в частности, государство Испания свое наименование получило в наследство от римской провинции.

Исламо-христианский фактор в самоопределении иберийских народов

Христианский период означает новый этап в истории Средиземноморья. Это было время начала распада Римской империи и времени раскола христианства, когда зарождаются "особенности чувственного восприятия мира, свои проблемы и темы культуры"⁸ Востока и Запада, Юга и Севера.

С расколом Рима образуются два средиземноморских субрегиона – Западный и Восточный, на взаимоотношения которых в значительной степени повлиял раскол в христианской религии на восточное (православное) и западное (католическое) течения. При этом христианизация языческой периферии той и другой Империи осуществлялась Константинопольским и Римским престолами. Из рук Рима приняли христианство страны Центральной, Северной и Западной Европы, в том числе и иберийские народы.

В римский период Средиземноморье Пиренейский полуостров, с одной стороны, находился на периферии политических процессов, инициируемых Римом, а с другой – это пространство, расположенное на коммуникациях Восток – Запад, Север – Юг, было зоной контакта культур и цивилизаций.

С падением Рима силовой центр региона опять смещается к Восточному Средиземноморью – в Византию. Более того, рядом с Византией зарождается новая сила – арабское государство, созвавшее еще одну мировую религию – ислам.

Начавшаяся арабская экспансия осуществлялась под знаменем ислама.

Арабы не только завоевали все южное побережье Средиземноморья, но и проводили политику исламизации местного населения. Через определенное время очередь дошла и до северного побережья Средиземноморья, в результате арабы завоевали почти весь Пиренейский полуостров. Непокоренными остались северные территории, куда и начали переселяться те, кто мог уйти из южных районов полуострова.

Так, Юго-Западная периферия Европы становится на несколько веков местом сопряжения двух мировых религий – ислама и христианства, средневековой арабской и европейской культур. Северная часть полуострова стала тем местом, где не только сохранялась культура иберийских народов, но и зарождается Реконкиста – движение за освобождение своей Родины от арабских завоевателей, которое дало толчок новым процессам в развитии иберийских народов, результаты которых можно проследить и в настоящее время.

Реконкиста способствовала закалке характера иберийских народов, осознанию ими своего национального "Я" и своей значимости как передового отряда христианского мира в борьбе с исламом, а также появлению тех тенденций, которые привели к образованию испанского и португальского государств. Одновременно утверждается чувство принадлежности к христианству как миру европейских народов.

В свою очередь, арабская культура оставила свой след в национальных культурах иберийских народов: в языке

и литературе, искусстве и архитектуре, в ощущениях перекрестка мировых цивилизаций. Арабская культура не только признается частью истории иберийских народов, но сохраняется и интегрируется в современность.

Примером последнего может служить творчество великого архитектора А.Гауди.

При отсутствии мощной политической силы в Западном Средиземноморье возникает и усиливается политическая и идеологическая сила особого характера – Католическая церковь и папский престол.

По мнению М.Фуше, “под давлением воинствующего ислама зародившееся в Средиземноморье христианство распространилось по Европе”⁹. Но теперь уже без помощи римского государства.

Формирование европейских варварских государств стимулирует и идеологические процессы. Религия Империи была востребована властителями языческой периферии бывшей Римской империи. Поэтому большую роль стал играть институт папского престола, осуществлявший обряд крещения предводителей варварских народов.

Пиренейский полуостров находился под постоянным вниманием римских пап. С одной стороны, это вытекало из всей истории отношений Рима с его крайней западной провинцией, а с другой – исламская экспансия превратила полуостров в передовой фронт соперничества двух мировых религий. Ибо все шло к тому, что христианская церковь вполне могла потерять свою провинцию.

Папский престол был одним из инициаторов Реконкисты – борьбы с арабами и основанными ими на полуострове государствами. Папы не раз благословляли войны с арабами. Кроме того, папский престол претендовал на большее, чем на духовную власть. Он с конца XI в. становится активным

участником политических процессов в средневековой Европе. Тот факт, что пиренейские христианские государства вели себя независимо, беспокоило папство. Через своих легатов папы вмешивались во внутрипиренейские отношения, смешая и назначая епископов и правителей.

В свою очередь, пиренейские епископы и правители различных государств полуострова использовали папский престол в своих интересах и в борьбе между собой за первенство. В частности, представители пиренейского духовенства, используя противоречия в римской церкви, старались перетянуть того или иного папу на свою сторону.

Например, светская власть Португалии, используя как аргумент свои успехи в Реконкисте, добивалась поддержки своей автономии от Кастилии в обмен на прямую опеку папского престола¹⁰.

Властителей же Кастилии беспокоила не только Португалия, но и ее провинции.

Неизменно подчеркивается, что на Пиренейском полуострове отношения мусульманского и христианского населения первоначально не имели характер жесткого противостояния. Часть подчиненного арабам населения продолжала исповедовать христианство. Причем это население переняло в какой-то степени арабские традиции, быт и изъяснялось на арабском языке. За все это представителей этого населения стали звать “мосарабами” (“муст’риб” – арабизировавшиеся).

Борьба между арабскими и христианскими правителями до XI в. не носила характер религиозной войны, а велась за земли и подданных. И только пришедшие на полуостров берберские племена принесли с собой религиозный фанатизм и вызвали ответную реакцию у христианского населения¹¹.

Тем не менее, религиозный компонент присутствовал в Реконкисте хотя

бы потому, что христианская церковь по идеологическим и политическим причинам не могла оставаться в стороне от развития христианско-мусульманских отношений на полуострове. Но, как считают исследователи, религиозная нетерпимость появляется лишь на заключительных этапах Реконкисты¹².

В то же время соседство с исламом способствовало тому, что на полуострове не зародилось тех значительных еретических движений, которые имели место в других европейских странах. Это также объяснялось тем, что во времена Реконкисты пиренейские государства находились на периферии европейских процессов и на определенном расстоянии от их влияния.

Таким образом, Реконкиста и периферийность полуострова способствовали укреплению католической церкви¹³.

В целом же длительное присутствие арабо-исламской культуры и ее носите-

лей на полуострове и в Средиземноморье внесло свой вклад в эволюцию иберийской идентичности. Сам по себе термин “периферия” не столько отражает географические координаты соответствующих территорий, сколько их положение по отношению к мировым и региональным лидерам развития и центрам силы¹⁴.

Очевидно, что между центром и периферией существовала соответствующая иерархия статусов, если бы не было периферии, не было бы и центров и стран-лидеров. По ходу своего развития западные государства, став центром “капиталистической мир-системы”¹⁵, многие проблемы решали за счет стран периферии. Другими словами, описание двух названных категорий целесообразно осуществлять через категорию “взаимозависимость” или парную категорию “центр – периферия”.

Средневековый период в формировании нацио-государств на Пиренейском полуострове

Статус или “обретение” качеств периферии у тех или иных территорий возникает не в силу изначальной заданности на отставание, а в процессе эволюции. Причем ситуация может и поменяться.

Например, такие страны, как Китай и Япония, в прошлом являлись, по определению Ф.Броделя и И.Валлерстайна, периферией капиталистической мир-системы¹⁶, но в конце XX столетия они обретают статус центров силы мирового уровня.

В свою очередь, в период Средневековья страны Юго-Западной Европы мало чем отличались от западноевропейских государств, более того они опережали в своем развитии страны северной и восточной периферии Европы. Но уже в XVIII в. эти страны заметно отстают и в итоге становятся юго-западной периферией европейского региона.

На geopolитическое место периферий в системе международных координат об-

ращают внимание и другие исследователи¹⁷.

Например, норвежский политолог С.У.Ларсен в своих работах раскрывает суть оппозиции “центр – периферия” в развитии Европы и определяет “взаимосвязь между географическим/топологическим местоположением в Европе и успешностью формирования нации и государства”¹⁸.

Периферийное положение “консервирует” сознание иберийских народов – их верность христианской традиции. Именно поэтому папский престол рассматривал свою иберийскую провинцию как верную опору в Европе не только в период Средневековья, но и в Новое и Новейшее времена. В то же время именно христианизация способствовала тому, что иберийские народы преодолели свою периферийность римского дохристианского периода. Кроме

того, христианство стало той идеологией, с которой они начали колонизацию мира и создали великие империи мирового уровня. Они же, первыми из народов Европы, совершили Великие географические открытия, предопределившие направления и создавшие каналы экспансии европейской капиталистической мир-экономики¹⁶.

При всех известных издержках следует констатировать, что колониальные империи, осуществляя большой объем товарно-денежных потоков между еще формирующимся Центром и периферией капиталистической мир-системы, глобализировали международные отношения. Причем Испания и Португалия сыграли значительную роль в формировании центра мировой экономики, задали тенденции развитию капиталистической мир-системы.

Помимо внешних факторов на формирование и эволюцию идентичности иберийских народов и стран непосредственно влияли и влияют активные и пассивные отношения между ними. То есть, нельзя понять Испанию без понимания испано-португальских отношений, а Португалию – без португalo-испанских отношений хотя бы потому, что эти нации и государства вышли из одного пространства культуры и являются соседями. Именно через соседские отношения осуществлялся в прошлом процесс первичной самоидентификации – осознавались самобытность и оригинальность народов.

Подобное не являлось исключительно присущим иберийским народам. Их самосознание развивалось по универсальной для любых этнических групп оппозиции: “Мы – Они” – “Мы – лучше, чем они”. То есть первоначально познается внешний (чужой и, как правило, враждебный/конкурирующий) мир, на первом этапе саморефлексии представленный соседними народами. Затем, в ходе познания себя, сравнения

и сопоставления себя с “другими”, начинает вырисовываться контур своего коллективного “Я”.

В условиях относительно ограниченного по размерам, замкнутого и сложного по рельефу географического пространства Пиренейского полуострова процесс выживания народов более четко вырисовывал образ “Чужого” как враждебной силы, что нашло свое прямое и опосредованное проявление при формировании политических структур и во взаимоотношениях вождей племен и “католических королей”. Образ “Чужого” не только формируется стихийно, но и конструируется институтами власти в виде угрозы, ибо он необходим для консолидации населения вокруг властных институтов и для дистанцирования друг от друга. С точки зрения системного подхода, наличие отрицательных обратных связей у общества обеспечивает устойчивость социального организма и стимулирует “целеполагание – стремление к сохранению гомеостазиса”¹⁹.

Взаимодействие/соперничество элит иберийских этносов и одновременно династические связи элит явились одной из составляющих государственно-образующего политического процесса на Пиренейском полуострове. В этих процессах доминировали Кастилия и Кастильско-Леонское королевство как центры силы и полюса региональной интеграции. В свою очередь, крайний Запад в лице Португалии демонстрировал свое устойчивое стремление обосноваться и стать независимым государством²⁰. Закалившись во времена Реконкисты, Португалия добивается от Кастилии и папства признания ее королевством (1143–1179 гг.)²¹.

Так начинается процесс формирования региональной парной категории взаимоидентификации двух нацио-государств – “Испания-Португалия”. Конечно, этот процесс нельзя рассматривать

вать “изолированно от общей политики христианских королевств полуострова”²¹. Между двумя государствами шла длительная череда конфликтов и войн. Этому способствовало, с одной стороны, нежелание кастильских элит признать независимость Португалии и особую идентичность ее населения, а с другой – стремление Португалии и ее населения сохранить сформировавшуюся в период Реконкисты самоидентификацию. Кастильские монархи долгое время внутренне сопротивлялись “сепаратизму” португальцев. Длительное нежелание Мадрида признать самодостаточность португальской нации проявилось в последующие периоды испано-португальских отношений.

В первую очередь, эти государства соперничали за пределами своих территорий – на заморских территориях. Причем речь шла непросто о властовании над завоеванным населением и обогащении золотом. Колониальная политика двух государств имела свою идеологию и осуществляла определенную миссию.

Испания, находившаяся под постоянной опекой Ватикана, рассматривала свое пребывание на заморских территориях как выполнение миссии распространения христианства, что соответствовало той роли, которую исторически играла католическая церковь в испанском полиэтническом государстве. Испанская монархия нуждалась в поддержке католической церкви и Ватикана, чтобы сохранить единство государства²².

В Португалии значимый для самоидентификации фактор религии уравновешивался чувством единства государства и нации, культурной и языковой самобытности.

Соответственно, испанцы представляли себя на обретенных землях носителями христианской цивилизации и посланниками Ватикана, в то время

как их соседи за морем видели себя представителями единой португальской (конечно, и христианской) нации, осуществляющей культуртрегерскую миссию. В то же время в процессе одной колонизации укреплялась христианская составляющаяся, а другой – идентичность португальской нации.

Примечателен и тот факт, что обе нации признают противоречивый характер своих источников и не пытаются выпрямить линию своего исторического развития. Более того, в Португалии признание культурного плюрализма источников своей нации, пожалуй, бросает вызов тем европейским странам, которые претендуют на этalon демократии. Так, наряду с христианской и арабской составляющими своей нации португальские историки признают и иудейскую.

Как пишет Ж.Э.Сарайва, гонимые во всех странах иудеи “всегда представляли культурную элиту... в профессиях, требовавших наиболее высокой подготовки (особенно это относится к медицине), в значительной мере в торговле, где работали в основном евреи. Осуждаемые церковью и отторгнутые обществом, они, тем не менее, формировали высший слой общества”²³. Не каждая европейская страна и сегодня готова на такое признание даже на научном уровне.

По мнению историков, средневековый период развития иберийских народов имел определяющее значение в нацио- и государственно образующих процессах на Пиренейском полуострове⁷. А колониальный период стал высшей точкой этого развития. Но выход иберийцев из изоляции и самоизоляции на просторы мировой истории, обретение “золота инков” и работогоровля не вырвали их из пространства средневековой цивилизации, не подготовили к новому витку эволюции. Напротив, даже сохранение за собой части заморских территорий не остановило обрат-

ный ход – возвращение на Перифирию, в то время как их соседи начали постепенно избавляться от пут этой уже вчерашней для Европы средневековой цивилизации.

Тем не менее, именно Средневековье сформировало самобытность и оригинальную культуру иберийских народов (отличную не только от их северных соседей, но и от соседних народов Южной Европы) и способствовало осознанию ими этой самобытности. Память о Реконкисте, колониальных экспедициях, Великих географических открытиях, имперском прошлом и одновременно о междуусобном соперничестве питает современный национализм иберийских народов, а начавшая-

ся в XV в. “цивилизаторская” миссия продолжается в новом формате и по сей день, соответственно, в испано- и португaloязычных странах мира.

Следует принять во внимание мнение исследователей, что идеология иберийского национализма есть “естественное продолжение вековых традиций” испанской и португальской колониальных империй²³. Но этому также сопутствует переживание (ностальгия), связанное с крахом этих империй. Програнные колониальные войны и потеря своих заморских территорий, переход ряда их во владение других государств обостряли ощущение периферийности и комплекса малых государств.

Современный взгляд на проблему “Периферии”

Современную Испанию можно по площади и численности населения причислить к средним европейским государствам.

Исследователи полагают, что к концу XIX в., когда ее население равнялось всего лишь 18,6 млн. чел., эту страну следовало отнести к категории “малого” государства и далекой провинции Европы. А Португалию и по сей день территориально и демографически можно отнести только к категории “малого” государства. Причем ощущение иберийскими государствами своей “малости” и периферийности обостряла память о Великом прошлом этих государств. Сохранению этого ощущения способствовали изоляционизм психологии преобладавшего сельского населения и закомплексованность националистически настроенных элит.

Память о когда-то обретенных землях “от моря и до моря” и утерянных территориях, об их разделах и переделах до сих пор живет в сознании целого ряда наций и оказывает свое влияние на их отношения с соседями. Соб-

ственно говоря, целый ряд современных малых и средних государств – это бывшие империи. Более того, те, которые не были империями, потенциально могли бы ими стать. На ранних этапах исторического развития – миграций народов и формирования государств – завоевание территорий обеспечивало и безопасность, и обретение необходимых ресурсов. На современном же этапе экспансия носит в большей степени культурный, технологический и экономический характер.

Встав на путь модернизации, Испания и Португалия предприняли попытку компенсировать свою “малость” и “периферийность” обретением новой, современной идентичности, сопоставимой с государствами Западной Европы. Однако неоднократно начинавшиеся реформы носили половинчатый и незавершенный характер и приводили к социально-политическим конфликтам и потрясениям, которые, в свою очередь, подпитывали негативный национализм и провоцировали установление диктатуры.

Отмеченное имеет отношение к вечно существующей в различных форматах проблеме национальной интеграции.

Первичное значение латинского слова “*integratio*” (от *integre* – целое) означает “восстановление”.

А в теории систем означает состояние связаннысти отдельных дифференцированных частей в целое, а также процесс, ведущий к такому состоянию.

Собственно говоря, национальная интеграция – это бесконечный процесс, ибо противоречия интересов в обществе неизбежны и их наличие постоянно. Периодически возникает обострение противоречий. В свою очередь, в основные функции института государства как органа управления входит разрешение этих противоречий и поддержание консенсуса в обществе.

Испанское государство, хоть и обращенное длительное время во внешний мир, в начале XX в. оставалось слабо консолидированным, испытывающим прессинг местных региональных национализмов. Более того, на рубеже XIX и XX вв. в Испании “стали появляться различные типы “национализмов”, такие как подражание движениям за независимость в Америке и Европе”²⁴. Идейным источником этих движений стала философия Просвещения, поставившая вопрос о самоопределении народа (то есть буквально населения) по отношению к идущей сверху имперской монархии.

В первой французской Конституции, принятой 3 сентября 1791 г., декларировалось: во-первых, люди свободны и обладают равенством в правах от рождения; во-вторых, цель каждого государства – обеспечение естественных и неотъемлемых прав человека и, наконец, в-третьих, источник суверенитета находится в нации.

В этом документе закладывались основы для будущей идеи самоопределения народов, исходя из естественного права человека, данного ему от рождения. При этом предполагалось, что права и свободы

присущи только индивиду, принадлежащему к конкретной нации²⁵.

За пределами модернизирующейся и “просвещенной” (от Просвещения) Западной Европы идея нацио-государства, нацио-гражданского общества воспринимается иначе – как этническое, этно-национальное государство. Та или другая этническая группа, выделяясь из империи, обретая собственное государство и декларируя его своим титулом, выстраивает модель отношений, аналогичную имперской иерархии – титульный этнос начинает утверждать свою государственность путем подавления этнических меньшинств.

В современной Испании до сих пор ведется дискуссия о том, насколько обоснованы претензии автономий, стремящихся называться нациями.

Профессор Королевской испанской академии и Королевской академии истории Ф.Р.Адрадос подвергает сомнению реальность испанских региональных национализмов.

По его мнению, “не было никогда ни независимой Каталонии, ни независимой Страны Басков, ни независимой Галисии. То, что происходит сейчас, идет ниоткуда”. В то время как “идея Испании … была общей для всех, от Альфонса X до различных королевств Испании, которые признавали короля Леона как императора. Реконкиста была общим предприятием”.

Адрадос убежден, что всегда существовали “древние нации”, которые и имеют право на существование и являются основой легитимации государственной суверенности²⁴.

Испанский историк считает, что “Испания – не миф”. На географическом уровне существовала Испания племен и народов – финикийцев, греков и римлян, которые и помогли сформировать ее. Но была и единая Испания – диоцез Деоклетиана, королевство готов и Королевство Испании, обрамленные четырьмя углами. И объединяли их Пиренеи, Атлантический океан и Средиземное море.

Это была единственная суверенная сущность... Было единственное политическое неразрывное единство”²⁴.

Итак, испанские историки убеждены, что существовала “единая Испания”, но она была “разрушена”, причем не только внешней силой – исламским вторжением, но и “сепаратизмом” Португалии²⁴. Естественно, что с этой точкой зрения не могут согласиться в Португалии, болезненно относящейся к подобным интерпретациям истории. Даже общее дело иберийских народов – Реконкисту – они представляют как важную веху в формировании португальской нации.

Безусловно, нация не только формируется сама по себе и под воздействием внешних факторов, но ее концепция конструируется, прежде всего, через устные предания, летописи, художественную литературу и искусство, а также письменные национальные истории.

Так, при короле Альфонсе X Мудром в XIII в. была разработана целостная концепция национальной истории Испании, в XV в. были составлены “Всеобщие хроники Королевства”.

На процесс формирования иберийских нацио-государств оказало влияние множество факторов, среди которых не только основные исторические периоды развития самого Европейского региона, но и сложные внутриполитические аспекты стран Пиренейского полуострова.

И это неудивительно, поскольку Испания и Португалия, постоянно ощущая комплекс “периферийности”, на протяжении всего существования стремились доказать свою значимость в европейских и мировых процессах. Особенно такого рода настроения укоренились после завершения колониального периода в истории иберийский стран. До сих пор испанские и португальские историки с грустью в сердцах описывают былую славу когда-то могущественных держав.

Смогут ли Испания и Португалия вернуть прежнее влияние и встать в ряд с ведущими странами Европы?

Этот вопрос все еще актуален для большинства политиков и граждан стран Пиренейского полуострова.

Примечания

¹ Национализм и формирование наций. Теории – модели – концепции / Отв. ред. А.И. Миллер. М., 1994.

- ² La Espana Real. Madrid. 1998; *Burdiel I., Garcia de Cortazar J.A., Redero M., Cruz Romeo M., Villares R.* Historia de Espana. Madrid, 2004; *Montenero Duque A.* Historia de Espana. Madrid, 1991; *Peres Damiao.* Historia de Portugal. Lisboa, 1991; *Martins A.* Historia de civilizacao portuguesa. Porto, 1952; Monografias das colonias portugueses. Lisboa, 1978; *Verissimo S.J.* Historia de Portugal. Lisboa, 1979; *Saraiva J.H.* Historia de Portugal. 2006.
- ³ Гофф Ж.Л. Цивилизация средневекового Запада. Пер с фр. М., 1992.
- ⁴ Бродель Ф. История моря и суши // Курьер ЮНЕСКО. 1986. Январь; *Braudel F.* La Mediterranee et le monde mediterraneen a l'epoque de Philippe II R. 1949.
- ⁵ Ламберг-Карловски К., Саблов Дж. Древние цивилизации. Ближний Восток и Мезоамерика. М., 1992. С. 124–178.
- ⁶ *Buchner G.* Pithekoussai: Oldest Greek Colony in the West. 1966. Р. 4–12.
- ⁷ Варьяш О.И., Черных А.П. Португалия: дороги истории. М., 1990. С. 5, 124.
- ⁸ Гофф Ж.Л. Цивилизация средневекового Запада. Пер с фр. М., 1992. С. 106.
- ⁹ Фуше М. Европейская республика. Исторические и географические контуры. Пер. с фр. М., 1999. С. 30.
- ¹⁰ *Herculano A.* Historia de Portugal. Porto, 1955. Т. 2. Р. 190.
- ¹¹ Корсунский А.Р. История Испании IX–XIII вв. М., 1976. С. 48–50.
- ¹² *Lomax D.* La Reconquista. Barcelona, 1984; Варьяш О.И., Черных А.П. История Португалии. М., 1990. С. 27.
- ¹³ Виллар П. История Испании. Пер. с фр. М., 2006. С. 42–48.
- ¹⁴ Center-Periphery Structures in Europe. N.Y., 1987.
- ¹⁵ Валлерстайн Й. Анализ силовых систем и ситуация в современном мире. СПБ, 2001.
- ¹⁶ Braudel F. Le Temps du monde. Р. 1979.
- ¹⁷ The Politics of Territorial Identity. Studies in European Regionalism. Rokkan St., Urwin D. (eds) L., 1982. Р. 1–17.
- ¹⁸ Ларсен Ст.У. Моделирование Европы в логике Роккана. Политические исследования // ПОЛИС. 1995. № 1. 41.
- ¹⁹ Плотинский Ю.М. Теоретические и эмпирические модели социальных процессов. М., 1998. С. 15.
- ²⁰ Вернар П. История Испании. Пер с фр. М., 2006. С. 33, 66; Сараива Ж. История Португалии. Пер с порт. М., 2007. С. 31–34, 190–191.
- ²¹ Сараива Ж.Э. История Португалии. Пер. с порт. М., 2007. С. 31–35, 31, 63, 64, 202–204.
- ²² Прохоренко И.Л. Испанское национальное государство и феномен национализма // Национализм: теория и практика. М., 1994. С. 93.
- ²³ Павлова Е.Б. Португалия и интеграционные процессы в современном мире: политические аспекты. СПБ, 2001. С. 18; Варьяш О.И., Черных А.П. Португалия: дороги истории. М., 1990. С. 124.
- ²⁴ Агадрос Ф.Р. Испанизм? – Испания – Каталония: империя и реальность. Сборник статей. М., 2007. С. 49, 50, 51.
- ²⁵ Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. Сборник документов. М., 1957. С. 250.

Геостратегические интересы НАТО в Азербайджане

90-е годы XX века – начало XXI века

Эльнур Мехдиев
(Азербайджанская Республика)

Распад СССР и социалистического лагеря способствовал образованию новых независимых государств на всем постсоветском пространстве, в том числе и на Кавказе. Нарушение сложившегося на протяжении второй половины XX в. баланса сил на мировой арене привело к геополитической активности Запада, и, прежде всего НАТО, в этом регионе. В свою очередь новая расстановка сил способствовала ослаблению позиций России во многих регионах мира, в том числе и в Кавказско-Каспийском.

Повышенный интерес к региону со стороны США и НАТО, а также крупных сопредельных стран связан не только и не столько с наличием здесь огромных запасов природных полезных ископаемых, прежде всего нефти и газа, но и его ключевым положением в геополитической раскладке мировых конкурирующих сил в данном регионе планеты¹.

Именно в этом регионе постсоветского пространства сталкиваются жизненно важные интересы ведущих стран мира. Здесь находится клубок сложных политических, социальных, национальных, религиозных и этнических противоречий, чреватых применением военной силы на любом уровне, что в 90-е годы наглядно продемонстрировали Нагорно-Карабахский конфликт, грузино-абхазский и грузино-осетинский конфликты.

Не случайно в рамках информационно-аналитического директората ЦРУ создано специальное подразделение, в задачи которого входит отслеживание происходящих в регионе событий и выработка рекомендаций для политического руководства США².

Для более эффективного участия в процессах урегулирования конфликтов на постсоветском пространстве в августе 1993 г. был назначен специальный координатор от США

МЕХДИЕВ Эльнур – аспирант кафедры дипломатии, факультета МО МГИМО(У) МИД России.

Ключевые слова: геополитика, НАТО, ГУАМ, Кавказско-Каспийский регион, Нагорно-Карабахский конфликт, национальные интересы.

по урегулированию конфликтов в СНГ Дж.Коллинз, а также было создано соответствующее подразделение в госдепартаменте США.

Бывший государственный секретарь администрации Дж.Буша Колин Пауэлл заявил, что Кавказ является зоной стратегических интересов США³.

В центре же этой зоны геополитического соперничества, в силу своего чрезвычайно выгодного геостратегического положения, оказалась Азербайджанская Республика.

По определению З.Бжезинского "несмотря на ограниченные территориальные масштабы и незначительное по численности население, Азербайджан с его огромными энергетическими ресурсами.....в геополитическом плане имеет ключевое значение. Независимый Азербайджан, соединенный с рынками Запада нефтепроводами, которые не проходят через контролируемую Россией территорию, также становится крупной магистралью для доступа передовых и энергопотребляющих экономик к энергетически богатым республикам Средней Азии"⁴.

Интересы России и Запада в Кавказско-Каспийском регионе

При анализе внешней политики России в отношении стран Кавказско-Каспийского региона важное значение имеет документ о Стратегическом курсе Российской Федерации с государствами-участниками СНГ от 14 сентября 1995 г.

В нем, в частности, говорилось, что "на территории стран СНГ сосредоточены наши главные жизненные интересы в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян, обеспечение которых составляет основу национальной безопасности страны"⁵.

В новой концепции внешней политики России отмечалось что "Россия сохраняет отрицательное отношение к расширению НАТО, в частности к планам приема в члены альянса Украины и Грузии, а также к приближению военной инфраструктуры НАТО к российским границам в целом, что нарушает принцип равной безопасности, ведет к появлению новых разъединительных линий в Европе"⁶.

Внешняя политика США в регионе значительно активизировалась после получения информации (1995 г.) о наличии больших запасов нефти и газов на Каспии. Весной этого же года в программной речи госсекретарь США У.Кристофер заявил что одним из

главных внешнеполитических приоритетов США будет "поддержка независимости соседей России". В первую очередь, были названы Азербайджан и Казахстан.

Как подчеркивалось в ежегодных докладах Госдепартамента США по странам СНГ, Азербайджан играет ключевую роль для стратегических интересах США на так называемом "большом" Ближнем Востоке.

Приоритетными направлениями политики США в Азербайджане стали:

- борьба с международным терроризмом;
- укрепление региональной безопасности (в частности, мирное урегулирование Нагорно-Карабахского конфликта);
- энергетическая безопасность;
- поддержка экономических и политических реформ и т.д.⁷.

В Азербайджане подчеркивали совпадение внешнеполитических приоритетов страны с США.

Это не было случайным, так как многие новые независимые республики Кавказско-Каспийского региона выбрали прозападную ориентацию и стали получать приличную экономическую

кую и финансовую поддержку в виде различных программ от США и других западных стран.

Россия и Иран из-за выгодного географического расположения, обеспечивающего выход на внешние рынки, и развитой системы трубопроводов, гипотетически могли стать на пути беспрепятственного достижения экономических и политических целей США в этом регионе⁸.

Необходимо отметить влияние такого фактора на регион, как контроль над путями транспортировки Каспийской нефти, который стал одним из главных направлений борьбы за доминирование в Кавказско-Каспийском регионе, прежде всего, со стороны США, которые пытались ускорить политическое и экономическое обособление постсоветских республик от России.

Западные страны во главе с США стремились обеспечить прозападную ориентацию кавказских и центрально-азиатских стран и диверсифицировать поставки энергоносителей в перспективе.

Активные дискуссии, которые развернулись с середины 90-х годов, о путях транспортировки каспийской нефти и газа объясняются тем, что трубопроводы являются эффективным и долгосрочным инструментом воздействия как на отдельные страны, так и на весь Кавказско-Каспийский регион.

Западные страны незамедлительно и весьма наступательно включились в передел нефтегазового рынка региона, преследуя, в первую очередь, geopolитические цели, а затем экономические интересы⁹.

В борьбе за свои интересы США стремились укрепить позиции Турции – своего главного союзника в регионе, привязав к ней кавказских и среднеазиатских “младших братьев” из Советского Союза. В перспективе имелось в

виду налаживание региональной интеграции предполагающей тесное взаимодействие не только в нефтяной отрасли, но и в гораздо более широкой сфере¹⁰.

По мнению начальника Бюро по европейским и евразийским отношениям Государственного департамента США Д.Фреда, “стратегическое партнерство США – Турции – Азербайджана имеет огромное значение для укрепления энергетической и политической стабильности, а также отвечает интересам этих стран в этом “большом” регионе”¹⁰.

Необходимо отметить, что в связи с последними событиями вокруг российско-украинского газового конфликта (январь 2009 г.), возрос интерес к газовому проекту “Набукко”.

Для строительства газопровода создан консорциум *Nabucco Gas Pipeline International GmbH*.

Участниками строительства *Nabucco* с равными долями по 16,67% являются австрийская *OMV Gas & Power GmbH*, венгерская *MOL*, болгарская *Bulgargaz*, румынская *Transgaz*, турецкий *Botas* и германский *RWE Supply & Trading GmbH*.

Пропускная мощность газопровода длиной более 3,3 тыс. км составит 31 млрд. куб. м в год.

Работы по его строительству планируется завершить до 2013 г.

Важно отметить, что 27 января 2009 г. в Будапеште состоялся саммит, посвященный строительству газопровода. Согласно его итоговой декларации, 7 мая 2009 г. должно было быть подписано межправительственное соглашение по “Набукко” (предположительно это сделают Турция, Австрия, Румыния, Болгария, Германия и Венгрия)¹¹. Позднее подписание соглашения было отложено до конца июня с.г.

Однако, несмотря на перспективность этого проекта в будущем, на сегодняшний день имеется ряд еще не решенных проблем экономического и политического характера.

Выстраивание геостратегических осей

Следует отметить, что свое влияние в этом регионе мира стремится усилить исламский Иран, интересы которого здесь во многом совпадают с позицией России и способствуют сближению этих стран.

Выступая по итогам российско-иранских переговоров в 2001 г., В.В.Путин заявил, что оценки ситуации в регионе, данные иранской стороной, в значительной степени совпадают с нашими интересами¹².

В поддержку этого мнения выступает и российская военная элита, которая считает, что “выбор маршрута транспортировки каспийской нефти является одним из острейших геополитических вопросов для России¹³. Еще дальше в своих оценках идут некоторые российские политологи.

Например, А.Дугин утверждает, что необходимо создание самой настоящей оси Москва – Тегеран, что позволило бы России достичь своей “многовековой геостратегической цели – заняв господствующее положение в ближайших регионах, разорвав тем самым “кольцоアナконды”¹⁴.

Однако на нынешнем этапе важным аспектом российско-иранских политических отношений является диалог по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы. Россия в рамках усилий “шестерки” стран (Великобритания, Германия, Китай, Россия, США и Франция) стремится побудить Иран к выполнению требований Совета управляющих МАГАТЭ, подкрепленных резолюциями Совета Безопасности ООН¹⁵.

Важнейшим стратегическим звеном в отношениях России с Тегераном яв-

ляется Армения, которая находится в состоянии конфликта с Азербайджаном из-за Нагорного-Карабаха. Значительно влияет на обстановку в регионе наличие в Армении российских военных баз*.

Еще в 90-х годах в азербайджанских СМИ неоднократно отмечалось, что со стороны России армянской стороне передается большое количество вооружений и техники.

В начале 1999 г. об этом было заявлено министрами иностранных дел и обороны Азербайджана во время их посещений штаб-квартиры НАТО в Брюсселе.

В январе 2009 г. накалил обстановку появившийся в некоторых СМИ документ, в котором утверждалось, что Россия безвозмездно передала Армении оружие и военную технику с российской 102-й военной базы в Гюмри примерной стоимостью около 800 млн. долл. Эти утверждения были опровергнуты министром иностранных дел С. Лавровым во время рабочего визита (12 марта 2009 г.) в Баку. Он заявил, “что тот документ, вокруг которого возник ажиотаж, является фальшивкой, что неоднократно было заявлено и доказано”¹⁶.

Таким образом, и в XXI в. вокруг Кавказско-Каспийского региона продолжается ожесточенная геополитическая борьба между формирующими новыми геостратегическими центрами: с одной стороны, Запад, прежде всего ведущие державы члены НАТО (США, Англия и Турция), пытается способствовать консолидации государств Южного Кавказа вокруг новых магистральных коммуникационных артерий, протянувшихся в обход России. Имеется в виду строительство нефтепровода

* Договор о размещение 102-ой военной базы в Армении (г. Гюмри) был подписан 16 марта 1995 г. сроком на 25 лет. База подчинена Группе российских войск в Закавказье Северо-Кавказского военного округа Российской Федерации. Арендная плата за базу в Гюмри не взимается. Численность личного состава базы около 5 тыс. чел.

Баку – Тбилиси – Джейхан; реанимация Великого Шелкового Пути через геополитическую схему США – НАТО – Турция – Грузия – Азербайджан, а в перспективе и некоторые государства Центральной Азии, а с другой – конструируется вертикальная геополитическая ось Россия – Армения – Иран.

В Декларации о союзническом взаимодействии между Россией и Арменией, ориентированном в ХХI в., отмечается что "Россия и Армения будут укреплять стратегическое партнерство, а также имеют совпадающие или близкие позиции по актуальным международным проблемам в интересах укрепления мира, стабильности и безопасности как в региональном, так и в глобальном масштабе"¹⁷.

Еще в мае 1992 г. было заявлено, что НАТО серьезно озабочено продолжавшимися конфликтами на Кавказе, а именно в Нагорном-Карабахе, и призывает стороны конфликта к скорейшему его прекращению.

Отношение НАТО к положению в Южнокавказском регионе в целом было сформулировано во время Брюссельского саммита глав государств и правительств стран-членов НАТО (10–11 января 1994 г.).

В п. 21 совместного Заявления отмечалась озабоченность Альянса положением в этом регионе, осуждалось использование силы в решении территориальных споров, выражалась поддержка территориальной целостности, независимости и суверенитета Азербайджана, Армении и Грузии как одно из условий достижения в регионе мира, стабильности и сотрудничества.

В этом документе содержался также призыв к государствам региона подключиться к международным усилиям по разрешению возникших проблем под руководством ООН и ОБСЕ¹⁸.

В июне 1995 г. Азербайджан посетил заместитель командующего вооруженных сил НАТО в Европе генерал Ч.Маккензи.

На встрече с Президентом Азербайджанской Республики Гейдаром Алиевым он сказал, что Североатлантический союз может сыграть существенную роль в совершенствовании Вооруженных сил Азербайджана¹⁹.

С первых же контактов между Азербайджаном и НАТО установились дружественные отношения.

В октябре 1992 г. делегация Азербайджана впервые приняла участие в семинаре стран-членов НАТО в Турции и встретилась с Генеральным секретарем НАТО М.Вернером.

На встрече обсуждались проблемы, вызывающие обоюдный интерес, также были затронуты вопросы двухстороннего сотрудничества и необходимости его развития.

В январе 1992 г. президент Аяз Муталибов заключил договор о военном сотрудничестве с Турцией, государством-членом НАТО. В свою очередь, интерес Североатлантического альянса к Азербайджану значительно возрос после заявления блока (1993 г.) о расширении зоны своей ответственности на весь Южный Кавказ, что в дальнейшем нашло свое отражение в принятой декларации НАТО на Брюссельском саммите 1994 г.²⁰.

24 апреля 1994 г. во время визита в Баку министра иностранных дел Турции Хикмета Четина был обсужден вопрос присоединения Азербайджана к программе "Партнерство ради мира"²¹. Исходя из своих внешнеполитических приоритетов Азербайджанская Республика 4 мая 1994 г. подписала соглашение "Партнерство ради мира" (ПРМ).

Таким образом, Азербайджан стал четвертым государством СНГ (после Украины, Молдовы и Грузии), который присоединился к этой натовской программе.

В своей речи по этому случаю Президент Г.Алиев подчеркивал, что "мы возлагаем большие надежды на сотрудничество с НАТО. Для нас очень важно и с точки зрения приобщения Азербайджана к за-

падной демократии, и для того, чтобы совместно с НАТО искать дополнительные пути к стабилизации обстановки в регионе, прекращению войны, установлению мира и добрососедства между Азербайджаном и Арменией”²².

Надежды на это давало содержание п. 8 “Рамочного документа”, в котором четко определялось, что “НАТО будет проводить консультации с любым активным участником партнерства, если партнер сочтет, что существует прямая угроза его территориальной целостности, политической независимости или безопасности”²³.

Азербайджан на протяжении последних лет, используя эту статью, вел с НАТО активные консультации с целью разрешения Нагорно-Карабахского конфликта и сохранения территориальной целостности страны.

Установление отношений с Североатлантическим альянсом и присоединение к программе “Партнерство ради мира” позволили Республике активно сотрудничать с различными структурами и институтами НАТО, а также активно участвовать в мерах по укреплению международной безопасности.

Во время своего визита в Баку (12–13 февраля 1997 г.) бывший Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана заявил, что “Кавказский регион уникален тем, что динамика его проблем отличается от проблем безопасности Центральной Европы”.

Также он приветствовал тот факт, что “Азербайджан поддерживает тесные отношения с Турцией, являющейся членом НАТО, и демонстрирует свою приверженность основной цели Североатлантического альянса, состоящей в укреплении мира и стабильности во всей евроатлантической зоне”²⁴. Высказываясь относительно карабахского конфликта, Х.Солана заявил, что “он должен быть разрешен на основе так называемых “Лиссабонских решений”²⁵, то есть на основе территориальной целостности Азербайджана с предоставлением широкой автономии Нагорному Карабаху”¹⁹.

Кроме этого, было высоко оценено совместное со всеми государствами блока

участие Азербайджана в миротворческих и гуманитарных акциях, например в Косово, Афганистане и Ираке, которое способствовало укреплению позиций Азербайджана в мире.

Необходимо отметить, что после одностороннего провозглашения независимости Косово азербайджанское руководство (15 апреля 2008 г.) приняло решение свернуть свой миротворческий контингент в Косово²⁶.

Другим важным аспектом сотрудничества с НАТО является и тот факт, что Азербайджан получил возможность оказывать соответствующее влияние на становление стратегического баланса сил и безопасности во всем Кавказско-Каспийском регионе, способствовать решению спорных вопросов в соответствии с нормами международного права, в частности, касающихся проблем Каспийского моря.

В целом же, сотрудничество Азербайджанской Республики с НАТО следовало бы рассматривать под углом зрения нескольких основных факторов внешнеполитической стратегии республики²⁷:

во-первых, Азербайджанская Республика в своей внешней политике придает большое значение интеграции в европейские и трансатлантические структуры безопасности и сотрудничества, включая НАТО, ЕС, Совет Европы, ОБСЕ;

во-вторых, Азербайджан заинтересован в сотрудничестве со всеми государствами–членами международных организаций и ведет активную деятельность в сфере многосторонней дипломатии;

в-третьих, поскольку конфликт между Азербайджаном и Арменией из-за Нагорного Карабаха не урегулирован, требуется всеми средствами и путями обеспечивать постоянный контакт с мировым сообществом, привлекая его к более активному участию в

решении проблем, связанных с конфликтом²⁸.

В своих выступлениях Г.Алиев назвал НАТО "важнейшим инструментом общеевропейской безопасности" и отметил, что основой для сотрудничества Азербайджана с блоком является "общность национальных целей и идеалов"²⁹.

Вместе с тем, необходимо отметить, что сама по себе натовская программа не гарантирует стране немедленную и достаточно эффективную международную военно-политическую поддержку.

Немаловажным фактором является и то, что сотрудничество между Азербайджаном и НАТО выгодно не только Азербайджану, но и Североатлантическому альянсу.

Это связано, прежде всего, с тем, что Азербайджан, благодаря своему выгодному геополитическому и геоэкономическому значению, может сыграть роль важного стратегического плацдарма в связи с перспективами продвижения НАТО на южном направлении вглубь Центральной Азии. К тому же, из трех стран Южного Кавказа именно Азербайджан является единственной страной, где нет иностранных военных баз, ни воинских контингентов другого государства. Это, в свою очередь, является стимулирующим фактором для более активного сотрудничества НАТО с Азербайджанской Республикой³⁰.

Что же касается формального вступления Азербайджана в НАТО, разме-

щения на его территории натовских, и, прежде всего турецких, военных баз, то это в ближайшем будущем вряд ли станет геополитической реальностью.

Это не провозглашается приоритетной целью азербайджанской внешней политики в ближайшие годы.

Играет роль и сложная геополитическая ситуация во всем Кавказско-Каспийском регионе. Не без оснований опасаясь усиления геостратегического положения НАТО в этом регионе, Россия и Иран выступают, первая в скрытой, вторая достаточно в открытых формах, противниками интеграции Азербайджана в структуры Североатлантического альянса.

Во время официального визита бывшего Президента Ирана М.Хатеми в Россию, было сделано совместное российско-иранское заявление, где подчеркивалось, что обе страны будут противиться появлению в Прикаспийском регионе западных стран, то есть США и НАТО³¹.

Однако события 11 сентября 2001 г. в США внесли существенные корректировы во внешнюю политику обеих стран. Важно отметить, что во время второго Каспийского саммита (16 октября 2007 г.) была принята итоговая декларация, в которой стороны подчеркнули, что ни при каких обстоятельствах не позволят использовать свои территории другим государствам для совершения агрессии и других военных действий против любой из сторон³².

Сотрудничество Азербайджана с институтами НАТО

Геополитические реалии современности принуждают Россию более гибко строить свои взаимоотношения с прикаспийскими государствами, вносить существенные корректировы в геостратегию на южном направлении. Эта тенденция получила подтверждение во время официального визита Президента Российской Федерации Д.Медведева

в Азербайджан (3–4 июля 2008 г.) в ряде важных совместных документов, подписанных главами обоих государств, и в особенности в Декларации о дружбе и стратегическом партнерстве (Раздел V о принципах сотрудничества на Каспийском море).

Стороны высоко оценили итоговую декларацию Второго каспийского саммита,

подписанную президентами пяти прикаспийских государств в Тегеране (16 октября 2007 г.), а также достигнутые на саммите договоренности о проведении встречи экспертов по вопросам безопасности на Каспийском море, что, в свою очередь, может иметь далеко идущие геополитические последствия для всего региона³³.

Что же касается сотрудничества Азербайджана и НАТО в XXI в., то особое место занимает участие Азербайджана в различных военных программах ПРМ.

Для непосредственного подключения к мероприятиям программы "Партнерство ради мира", в частности для учений по отработке навыков миротворческих операций, Азербайджан выделяет мотопехотную роту численностью до 130 чел., подразделения гражданской обороны 30 чел., подразделения медицинской службы, два вертолета МИ-8, тренировочный центр для отработки доступа к национальным службам контроля за воздушным движением при пролете самолетов стран НАТО над территорией Азербайджана.

В 1997 г. представители вооруженных сил Азербайджана приняли участие в двух учениях, проводившихся в соответствии с ПРМ. Одну – по отработке действий медицинских подразделений в миротворческих операциях (июнь, Швеция), а другую – по составлению оперативных планов командирами подразделений с использованием компьютерной техники (октябрь, Нидерланды)³⁴.

В последние годы в соответствии с разработанной индивидуальной программой Партнерства (*IPP – Individual partnership programme*) представители министерства обороны Азербайджана приняли участие в военных учениях Североатлантического альянса, а также на конференциях по их планированию: "Cooperative Bear-98" (Великобритания), "СМХ-98" по управлению кризисами (Брюссель), "Cooperative-Defermination-98" (Измир, Турция), "Cooperative Best Effort-98" (Македония), "Cooperative Key-98" (Неаполь), "Olimpiad-98" (Афины), "Cooperative Zenit-

98" (шт. Аризона, США), "Gintarine Viltis 2005" (Литва), "Cooperative Best Effort-2005" (Украина), "Cooperative Key 05" (Болгария).

Необходимо также отметить, что в рамках ПРМ Азербайджан сотрудничает с НАТО на трех уровнях:

- первый – *IPP – Individual partnership programme* – План индивидуального партнерства;
- второй *PARP – Planning and Review Process* – Программа планирования процессов и анализа;
- третий – *IPAP* – План действий по индивидуальному партнерству.

На саммите в Стамбуле (июнь 2004 г.), государства-члены альянса приняли решение назначить Специального представителя НАТО на Кавказе и в Центральной Азии.

Роберт Симмонс стал первым, на кого была возложена данная ответственность. Его роль заключается в поддержании рабочих контактов на высоком уровне с региональными лидерами для укрепления региональной безопасности и оказания содействия странам-партнерам в наиболее эффективном использовании инструментов Партнерства.

Кроме того, азербайджанская сторона старается принимать активное участие в многонациональных учениях, проводящихся на территории бывших советских республик, таких как "Си Бриз" – учения на Черном море с участием причерноморских государств, а также учениях, проводящихся в рамках "Центрально-Азиатского Батальона" (ЦЕНТРАБАТ) и др.

Также в Баку достаточно регулярно проводятся различные семинары и командно-штабные учения в рамках программы "Партнерство ради мира"³⁵.

Таким образом, азербайджанской стороной была проделана большая работа для достижения позитивной динамики развития двухсторонних взаимоотношений с НАТО. Со своей стороны Североатлантический альянс проявляет все большую заинтересованность в истинно партнерских взаимоотношениях с Азербайджаном.

Однако, несмотря на вышеприведенные позитивные моменты, проблема обеспечения безопасности Азербайджана требует качественно нового уровня двухсторонних взаимоотношений. Причем успешное продвижение в этом направлении зависит не только от азербайджанской стороны, но и от соответствующей позиции НАТО.

Ключевым вопросом в этом плане является достижение такого статуса во взаимоотношениях с Североатлантическим альянсом, который обеспечивал бы гарантии активного и эффективного военно-политического взаимодействия Азербайджана с НАТО при возникновении прямой угрозы национальной безопасности страны. Прежде всего, следует отметить, что прямые гарантии безопасности со стороны Североатлантического альянса предоставляются лишь странам-членам блока, несмотря на то, что вопрос о распространении данного правила на страны-партнеры является также предметом дискуссий в высших политических кругах Запада.

Существующий уровень взаимоотношений Азербайджана с НАТО на современном этапе не предполагает предоставления азербайджанской стороне каких-либо гарантий безопасности со стороны альянса, так как положения программы ПРМ не предполагают предоставления гарантий безопасности со стороны НАТО государству-участнику. Обязательства Североатлантического альянса ограничиваются тем, что эта организация будет проводить консультации с активным участником программы, если последний сочтет, что возникла прямая угроза его территориальной целостности, политической независимости или безопасности. Иными

словами, при обострении проблемы военно-политической безопасности Азербайджана альянс не станет активно вмешиваться с целью содействия в нейтрализации вызовов, исходящих из геополитического окружения.

Формально концепция ПРМ декларирует равные возможности для государств-партнеров с точки зрения военно-политического сотрудничества с НАТО.

Однако, по мнению сенатора Ричарда Лугара, “Партнерство ради мира должно начаться со стратегической дифференциации”³⁵.

Практически этой же точки зрения придерживаются и страны Восточной Европы, утверждая, что процесс расширения альянса на Восток должен быть формально лимитирован границами Восточной Европы. Однако, несмотря на то, что все предложения по установлению официальной дифференциации были отвергнуты с целью снижения рисков по созданию новых разделительных линий в Европе, объективное течение событий, связанных с реализацией программы ПРМ, вскрыло тенденции к фактической дифференциации государств-партнеров по степени приоритетности и целесообразности их сотрудничества с НАТО. Результатом же данной неофициальной дифференциации явилось то, что все потенциальные государства-партнеры делятся на три неравные группы.

В первую группу были включены Венгрия, Польша, и Чешская Республика, вскоре ставшими полноправными членами альянса*.

Во вторую – Болгария, Эстония, Латвия, Литва, Румыния, Словакия и Словения**.

* В современный историю развития НАТО эти страны получили определение “первой волны” расширения альянса на Восток, которые официально были включены в его состав 12 марта 1999 г.

** “Вторая волна” расширения блока на Восток пришла на 29 марта 2004 г.

Третью группу составляют Россия и другие государства СНГ, с которыми предполагается осуществлять стратегическое сотрудничество в интересах сохранения мира и безопасности, но без интеграции этих стран в Североатлантический альянс.

Целесообразность такого подхода объясняют тем, что в условиях современной природы международных отно-

шений на евразийском политическом пространстве это позволяет альянсу, с одной стороны, удерживать страны-партнера в сфере деятельности НАТО, более гибко реагировать на изменения в их политическом курсе, а с другой – позволяет избежать разрушительных тенденций в самом Североатлантическом альянсе.

Интересы ГУАМ в регионе

Во взаимоотношениях НАТО со странами евразийского пространства особое место занимают Украина и Азербайджан. В то же время следует отметить и тот факт, что в плане вос точноевропейского баланса geopolитическая важность Украины для Запада объективно перекрывает аналогичную значимость Азербайджана. Однако, учитывая динамику экономических интересов Запада в Каспийском регионе, фактор независимого Азербайджана начинает играть все большую роль в региональной политике Запада. К тому же наличие такой региональной организации как ГУАМ*, объединяющей в себе четыре государства постсоветского пространства – Грузию, Украину, Азербайджан и Молдову, в поддержании и укреплении которого заинтересовано и НАТО, в известной мере призвано способствовать поддержанию определенного, хотя и хрупкого баланса на региональном уровне.

В то же время следует отметить, что ГУАМ, хотя и обладает неким механизмом взаимодействия и кооперации, пока остается лишь группой государств, заявивших о своих намерениях.

Достаточно выраженные тенденции к трансформации данной группы в региональную военно-политическую организацию, наталкиваются на весьма серьезное противодействие. От внешнеполитического поведения стран-членов зависит, превратится ли достаточно аморфная региональная группа государств в прочную региональную военно-политическую структуру.

В настоящее время можно говорить о попытках лавирования государств между Россией и Западом и использовании ГУАМ в качестве балансирующего элемента своей политики.

Россия располагает определенным количеством рычагов, с помощью которых можно оказывать давление на эти государства и соответственно влиять на их внешнеполитический курс. В конечном итоге, это грозит привести к полному отходу от евроатлантического вектора geopolитики. Нейтрализовать же эти тенденции государства-участники ГУАМ могут лишь на основе форсирования процесса трансформации ГУАМ в военно-политическую организацию и одновременного развития своих взаимоотношений с евроатлантиче-

* ГУАМ была создана на саммите глав государств Европейского союза в Страсбурге (октябрь 1997 г.). В 1999 г. к этой организации присоединился Узбекистан, и она стала называться ГУУАМ. В 2002 г. Ташкент приостановил членство в организации, а в 2005 году, после событий в Андижане, окончательно вышел из организации // Официальный сайт. <http://guam-organization.org>

скими структурами, и прежде всего с НАТО. Сегодня, однако, можно констатировать, что ГУАМ в будущем ждут серьезные испытания на прочность.

Президент Молдавии В.Воронин (27 января 2009 г.) отметил, что "ГУАМ как региональная организация нежизнеспособен и бесперспективен"³⁶.

Спектр проблем, с которыми столкнулось молодое Азербайджанское государство, значительно осложняет его внешнеполитическое положение, хотя и в этих условиях благодаря твердой и выверенной внешней политике, осуществляемой под руководством президента страны Г.Алиева, Азербайджану удалось значительно укрепить свои позиции на международной арене, интегрироваться в ряд ключевых мировых и европейских структур.

И в отношениях с НАТО Азербайджану удалось достичь определенных результатов. Однако многие в Азербайджане считают, что существующий политico-правовой статус двухсторонних взаимоотношений недостаточен для эффективного регулирования военно-политических аспектов безопасности Азербайджана. По их мнению, необходима выработка эффективной и, самое главное, реалистической стратегии, направленной на достижение качественно нового статуса взаимоотношений с Североатлантическим альянсом.

Активное взаимодействие с НАТО на двухсторонней основе может быть достигнуто на основе специального соглашения, предусматривающего широкий спектр сотрудничества и консультаций.

В качестве модели такого рода соглашения предлагается Хартия об особом партнерстве, заключенная между Североатлантическим Альянсом и Украиной (1997 г.).

Хартия об особом партнерстве между НАТО и Украиной идентифицирует принципы развития отношений между сторонами, а также сферы непосредственных консультаций и сотрудничества. Они включают:

- политические вопросы, связанные с безопасностью;
- предотвращение конфликтов;
- регулирование кризисов;
- поддержание мира;
- урегулирование конфликтов и гуманитарные операции с учетом роли ООН и ОБСЕ в этой области;
- разоружение и контроль над вооружениями, включая вопросы, относящиеся к Договору об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ), Договору об "открытом небе" и мерах по укреплению доверия и безопасности Венского документа 1994 г.;
- экспорт вооружений и передача соответствующих технологий;
- борьба с торговлей наркотиками и терроризмом;
- гражданское планирование на случай чрезвычайных ситуаций и готовность к чрезвычайным ситуациям и катастрофам;
- отношения между гражданскими и военными, демократический контроль над вооруженными силами и военная реформа;
- военное планирование;
- формирование бюджета;
- политика, стратегия и концепция национальной безопасности;
- военное сотрудничество с НАТО и оперативно-техническая совместимость³⁷.

Лишь на этих принципах возможно более тесное сотрудничество Азербайджана с Североатлантическим союзом.

В целом же, в условиях разворачивающегося напряженного геополитического соперничества между формирующимиися в начале XXI в. новыми геостратегическими центрами, когда ударной силой Запада в его геополитическом противостоянии с Востоком выступает НАТО, азербайджанской дипломатии приходится внимательно следить, изучать и анализировать динамику весьма сложных отношений Рос-

ции и других государств Южного Кавказа с Североатлантическим альянсом и в соответствии с этим строить свою деятельность на основе учета баланса сил на международной арене, сформировавшегося в начале XXI в.

Что же касается непосредственных планов НАТО и США по усилению своего военного присутствия в Азербайджане, то этот процесс в настоящее время имеет тенденцию к значительной активизации не только в Азербайджане, но и на всем Южном Кавказе.

Так, в ходе визита в Азербайджан (12–13 марта 2004 г.) делегации Высшей совещательной группы европейского командования США, а также командующего военно-морскими силами НАТО в Южной Европе адмирала Г.Джонсона был рассмотрен широкий круг вопросов по военному сотрудничеству двух стран.

Эта тема стала главной и на встрече с президентом Азербайджана И.Г.Алиевым, в ходе которого генерал Чарлз Уолд, отметив важность широкого сотрудничества в борьбе с терроризмом, остановился на той роли, которую играет политика азербайджанского руководства по обеспечению стабильности во всем Кавказско-Каспийском регионе.

“Ваше лидерство в регионе неоспоримо, – сказал американский генерал. – Это понимают не только в США, но и во всем мире”³⁸.

На встрече же с министром обороны С.Абиевым адмирал Г.Джонсон особо отмечал, что “у нас общие цели – борьба с международным терроризмом, незаконным распространением оружия, развитие

демократических ценностей и обеспечение стабильности в регионе”.

При этом он высоко оценил участие азербайджанских военных в миротворческих операциях в Косово, Афганистане и Ираке³⁸.

Посол США в НАТО Р.Хантер отмечает что, что “Кавказ находится далеко от НАТО и Европы и стратегически, и политически; большинство нынешних членов альянса отказались бы взять на себя обеспечение безопасности Грузии в случае необходимости. То же самое относится и к Азербайджану, который все еще находится в состоянии войны с Арменией, и говорит о беспокоящем отношении к нему со стороны России и Ирана”³⁹.

Американский генерал Дж.Джонсон, представляющий командование вооруженными силами США в Европе, отмечал, что в зоне внимания этих сил находятся не только Ирак, но и так называемая “ось нестабильности” в районе действий. Нанесение превентивных ударов по террористам возможно создаст из ряда государств этого региона зону безопасности. К ним, американский генерал относит все южно-кавказские республики: Азербайджан, Грузию и Армению³⁹.

В Азербайджане считают, что как участница программы НАТО “Партнерство ради мира” страна способна более активно сотрудничать с альянсом и США в военной сфере даже без непосредственного вступления в военно-политический блок. При этом в мире есть непосредственные члены НАТО, которые вообще никак не участвуют в борьбе с международным терроризмом.

Итак, конец ХХ и начало ХХI вв. ознаменовались превращением всего Кавказско-Каспийского региона в объект геополитического соперничества России и Запада. Этот важнейший в геостратегическом отношении регион оказывал и продолжает в наступившем столетии оказывать существенное влияние на глобальные политические процессы и мировую экономику. Ключом же к достижению контроля над всем этим обширным регионом был и продолжает оставаться, в силу своего географического положения и наличия огромных запасов энергоресурсов, Азербайджан.

Геостратегические интересы НАТО и его лидера – США, в Азербайджане связаны, прежде всего, с созданием здесь опорных пунктов для более эффективной борьбы с международным терроризмом.

Огромное геоэкономическое значение приобретает транспортный коридор “Восток-Запад” для экспорта нефтегазовых ресурсов Каспия и ликвидации российской монополии в этом вопросе. В частности, трубопровод Баку – Тбилиси – Джейхан* призван обеспечить диверсификацию экспортных маршрутов и доставку каспийской нефти на мировые рынки, не прибегая к транзиту через Иран.

Развернувшись на рубеже веков геополитическое соперничество за новый раздел влияния на Южном Кавказе со всей наглядностью демонстрируют коренные противоречия между НАТО и США, с одной стороны, и Россией и Ираном – с другой.

Причем политологи отмечают некоторую пассивность политики России как на Южном, так и на Северном Кавказе, тогда как США, НАТО и Европейский Союз целенаправленно реализуют здесь свои политические интересы.

Создавшиеся за последнее десятилетие геополитические реалии вокруг Кавказско-Каспийского региона в целом, так и Азербайджана, способствовали проявлению взаимного интереса НАТО и Азербайджана,вшедшее свое воплощение в присоединении и активном участии последней в натовской программе “Партнерство ради мира”. Через эту программу Азербайджан имеет возможность реально участвовать в создании системы стратегического баланса и безопасности на Южном Кавказе, решать спорные вопросы в соответствии с нормами международного права, использовать огромный авторитет и механизмы воздействия НАТО в решении проблем безопасности страны, в том числе в Карабахском вопросе, определении статуса Каспийского моря, маршрутов транспортировки его энергоресурсов на мировые рынки и пр. К тому же, программа “Партнерство ради мира” открывает перед Азербайджаном перспективы его дальнейшей интеграции в структуры мирового сообщества. Основой внешней политики Азербайджана является его экономический, политический, интеллектуальный и геополитический потенциал.

Примечания

¹ Аббасбейли А.Н. Кавказ в современной геостратегии. Баку, 2003. С. 37.

² Официальный сайт ЦРУ // <https://www.cia.gov>

³ <http://2001-2009.state.gov/secretary/former/powell/remarks/index.htm>

⁴ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и ее геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2003. С. 62.

⁵ Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Азербайджанской Республике // <http://embrus-az.com/stratsng.html>

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации Д.А.Медведевым 12 июля 2008 г. (IV – раздел: Региональные приоритеты). Официальный сайт МИД России. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/357798BF3C69E1EAC3257487004AB10C

⁷ U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Released by the Bureau of European and Eurasian Affairs. January 2006. Официальный сайт Государственного Департамента США // <http://www.state.gov/p/eur/rls/rpt/c17328.htm>

* Официальное открытие всего нефтепровода состоялось в Джейхане (Турция) 13 июля 2006 г.

- ⁸ Жильцов С.С., Зонн И.С., Ушков А.М. Геополитика Каспийского региона. М.: Международные отношения, 2003. С. 212, 110.
- ⁹ Чернявский С. Кавказская стратегия Вашингтона // Международная жизнь. 1999. № 1. С. 26.
- ¹⁰ Fried D. Assistant Secretary European and Eurasian Affairs Remarks to the Center for Eurasian Policy conference on "The Azerbaijan-Turkey-U.S. Relations and Its importance for Eurasia" // Официальный сайт Посольства США в Азербайджане. <http://azerbaijan.usembassy.gov/os12102007en.html>
- ¹¹ Declaration of the Nabucco Summit held in Budapest on the 27th of January 2009 // Официальный сайт Набукко. <http://www.nabucco-pipeline.com>
- ¹² Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Ирана Сейедом Мохаммадом Хатами. 12 марта 2001 // <http://kremlin.ru>
- ¹³ Аббасбейли А., Дарабади П. Азербайджан и Каспий в системе современных геополитических отношений // БГУ-80. Материалы научной конференции. Баку, 2000. С. 211.
- ¹⁴ Дутин А. Основы geopolитики: geopolитическое будущее России. М.: Арктигей Центр, 2000. С. 241.
- ¹⁵ Резолюция № 1803 (2008), принятая Советом Безопасности ООН на его 5848-м заседании 3 марта 2008 г. // Официальный сайт ООН. <http://www.un.org/russian/documents/sresol/res2008/res1803.htm>
- ¹⁶ Стенограмма пресс-конференции министра иностранных дел России С.В.Лаврова по итогам переговоров с министром иностранных дел Азербайджана Э.Мамедъяровым (Баку, 12 марта 2009 г.) // Официальный сайт МИД России. http://www.mid.ru/bgrp_4.nsf/sp/E3075F0F7756A3CDBC32575780044340C
- ¹⁷ Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерации и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. Москва, 26 сентября 2000 // Внешняя политика и безопасность современной России, 1991-2002. Хрестоматия. В 4 томах. Т 4. Исследования. МГИМО(У) МИД России. М.: РОССПЭН, 2002. С. 360.
- ¹⁸ Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council ("The Brussels Summit Declaration"). Brussels, 11 January 1994 // <http://www.nato.int/docu/basicxt/b940111a.htm>
- ¹⁹ Захаров В.А., Арешев. А.Г. Сотрудничество Азербайджана с НАТО и ситуация в Нагорном Карабахе: этапы, намерения, результаты. Издание 2-е испр. и доп. М.: Русская панорама, 2008. С. 9, 10.
- ²⁰ Declaration of the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council ("The Brussels Summit Declaration"), 11 January 1994 // <http://www.nato.int/docu/basicxt/b940111a.htm>
- ²¹ Исследовательский Центр "Южный Кавказ". Азербайджан-НАТО (обзор взаимоотношений с 1992 по 2006 год) // http://analitika.az/browse.php?sec_id=23
- ²² Официальный сайт Милли Меджлиса (Парламента) Азербайджанской Республики // <http://www.meclis.gov.az/?/az/content/10#2>
- ²³ Partnership for Peace:Framework Document. Brussels, 10 January 1994 – Annex to M-1(94)2 // www.nato.int.
- ²⁴ Джафарова С. Программа "Партнерство ради мира" и Азербайджан // Tarih va onun problemlari. 2001. № 2. С. 127.
- ²⁵ Мехдиев Э. Роль ОБСЕ в урегулировании нагорно-карабахского конфликта // Обозреватель – Observer. 2008. № 10. С. 55.
- ²⁶ Официальный сайт Миссии Азербайджана в НАТО // <http://www.nato.int/pfp/azerbaijan/homepage.htm>
- ²⁷ Основные приоритеты внешней политики Азербайджана. Официальный сайт Посольства Азербайджана в США // <http://www.azembassy.us/new/pages.php?name=FPP>
- ²⁸ Речь Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева на всенародных торжествах по случаю Новруз байрамы. 20 марта 2008 года. Официальный сайт Президента Азербайджанской Республики. <http://president.az>

- ²⁹ Черняевский С.И. Новый путь Азербайджана. М. : Азер-Медиа, Книга и бизнес, 2002. С. 254.
- ³⁰ Sokolsky R., Charllick-Paley T. NATO and Caspian Security: a Mission Too Far? Prep. for the United States Air Force. – Washington: RAND, 1999. P. 21.
- ³¹ Совместное российско-иранское коммюнике. 15 марта 2001 года. Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://www.kremlin.ru/text/docs/2001/03/135104.shtml>
- ³² Декларация прикаспийских государств. 16 октября 2007 года. Официальный сайт МИД России. http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/F11D54B6E3BECB73C325737D00454F75
- ³³ Декларация о дружбе и стратегическом партнерстве между Азербайджанской Республикой и Российской Федерацией. Баку 3 июля 2008 года. Официальный сайт Президента России. <http://kremlin.ru/events/articles/2008/07/203572/203565.shtml>
- ³⁴ Эйвазов Дж. НАТО и военно-политические аспекты безопасности Азербайджана // Центральная Азия и Кавказ. 2001. № 2. С. 17.
- ³⁵ Foreign Affairs. 1995. № 1. Р. 28.
- ³⁶ Информационное агентство REGNUM. <http://regnum.ru/news/1116535.html>
- ³⁷ Хартия об особом партнерстве между Организацией Североатлантического Договора и Украиной. Мадрид, 9 июля 1997 г. Официальный сайт НАТО. <http://www.nato.int/docu/basictxt/ukrchr.htm>
- ³⁸ Азербайджанские известия. 16 марта 2004 год. <http://www.azerizv.az>
- ³⁹ Общественно-информационное объединение Азербайджана “Эхо”. 1 апреля, 2004 г. // <http://www.echo-az.com>

**Подписка на 2010 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 – на 6 месяцев**

Ближний Восток: тяжкое наследие для Барака Обамы*

Александр Вавилов

Подпорченный “демократический” имидж Америки

Явно неудачная “демократизация” Ирака нанесла серьезный урон репутации Америки в мире.

Выступая в телевьюте компании CBS 22 марта с.г., президент Б.Обама под давлением доставшегося ему политического наследства был вынужден признать, что “администрация Буша сделала все, чтобы разжечь во всем мире ненависть к США и теперь им необходимо восстанавливать свою репутацию”.

И хотя сам Буш под занавес своего президентства, и его госсекретарь К.Райс усердно витийствовали насчет “заслуженной США от арабских народов благодарности за привнесенные американские идеалы свободы и демократии”, ежедневная реальность поведения американцев в регионе опровергала эти демагогические фигуры

речи, призванные лишь создать хорошую мину при плохой игре.

“Двойные стандарты” в подходах к явно авторитарным и диктаторским, но дружественным США режимам и к победившему на демократических выборах в Газе движению Хамас со всем его экстремизмом и несговорчивостью были налицо.

Издевательства над заключенными в ставшей на весь мир знаменитой багдадской тюрьме Абу Грейб, созданные по прямому указанию Дж.Буша по всему миру тайные узилища ЦРУ для обхода ограничительных процессуальных норм американского законодательства, вопиющие нарушения всех мыслимых демократических прав человека в концлагере на базе в Гуантанамо (Куба) нанесли чувстви-

ВАВИЛОВ Александр Иосифович – доктор исторических наук, кандидат экономических наук, профессор.

Ключевые слова: Гуантанамо, терроризм, подпорченный имидж.

* Продолжение. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. №№ 4, 5, 6.

тельные удары по международному престижу США.

А тут еще бывшие сотрудники администрации ушедшего на покой президента разговорились и сообщили всему миру, что многие из задержанных спецслужбами по подозрению в терроризме или его поддержке были заведомо невиновны и держали их в темницах "на всякий случай, про запас".

В марте министр США по указанию из Белого дома рассекретил ряд "служебных рекомендаций", предоставлявших прежнему президенту полное право "в условиях войны с терроризмом после сентябрьских атак 2001 г." пре-небречь основными гражданскими свободами, гарантированными конституцией США². Эти сомнительные "советы" дали, в частности, зеленый свет созданию военной тюрьмы в Гуантанамо, незаконному прослушиванию телефонных разговоров и "альтернативным и усиленным методам" ведения допросов, при которых о Женевской конвенции об обращении с военно-пленными можно было забыть.

"Использование и одобрение пыток противоречит истории американской юриспруденции и американским ценностям. Это подрывает нашу способность к развитию справедливого правосудия и ставит под удар наших доблестных солдат в случае их пленения за рубежом", – отметил генпрокурор США, представляя общественности скандальные разоблачения².

Неслучайно, Б.Обама на второй день своей работы в Белом доме подписал распоряжение о закрытии в течение года тюрьмы на Кубе и других тайных тюрем, а также о приостановлении на 120 дней деятельности одиозных псевдотрибуналов – "военных комиссий" и запрещении "допросов с пристрастием"³.

Позднее, уже в марте министерство юстиции США отменило термин "вражеский комбатант" применительно к узникам Гуантанамо, введенный при

Бушем и позволявший держать "подозреваемых в терроризме" годами без суда и следствия⁴.

Скандал с заплечных дел мастерами из спецслужб приобретал все новые обороты. В апреле последовали новые разоблачения. Вопреки яростному сопротивлению ЦРУ, минюст, наверняка, с санкции высшего руководства страны, опубликовал подробные доклады о "методиках" допросов, среди которых лишение сна в течение 11 суток подряд, запирание в темном и узком ящике, брасывание насекомых в камеру, бросание о стену и раздевание догола были самыми безобидными.

Открывшиеся факты представили страну вопиющими и позорными, что Б.Обама, назвавший их "темной и болезненной главой в нашей истории", поспешил заверить сотрудников спецслужб, применявших подобные гестаповские методики, в неподсудности⁵.

Но "перевернуть страницу и не возвращаться в прошлое", как призывали новый президент и его соратники, не получалось: скандал набирал все новые обороты. Вскоре выяснилось, что "усиленные методы" применялись с ведома и одобрения К.Райс и других руководящих должностных лиц еще в 2002 г., за год до вторжения в Ирак⁶. Тут же раздались голоса правозащитников о подсудности бывших высших чиновников администрации Буша и призывы к возбуждению против них соответствующих уголовных дел.

Их поддержал спецпредставитель ООН по проблеме пыток М.Новак, заявив, что США "обязаны провести расследование в отношении тех, кто принимал участие в пытках или знал об этом"⁷.

О резко негативной реакции общественного мнения на открывшиеся правонарушения можно судить по сардническому предложению члена муниципального совета штата Род-Айленд Р.Драйвера Дж.Бушу, Р.Чейни и К.Райс испытать на себе пытку

водой. За каждую секунду, выдержанную ими под "экспериментом", этот деятель был готов щедро платить по 100 долл., а заработанные ими таким экзотическим способом средства предлагал направить на благотворительные цели¹.

Нашлись и такие "ястребы", как бывший вице-президент Р.Чейни, которые стали обвинять нового президента в "излишней мягкости" и голословно утверждать, что, если бы не "усиленные методы допросов", то США вновь подверглись бы террористическим атакам⁸.

Министр обороны Р.Гейтс со своей стороны выразил не лишенное оснований беспокойство по поводу того, что опубликованные подробности "допросов с пристрастием" могут вызвать чувства мести у арабов и других мусульман, что привело бы к ухудшению обращения с американскими пленными в будущем⁹.

Его поддержал президент, когда Федеральный окружной суд обязал Пентагон опубликовать 44 фотоснимка, отображавших жестокие пытки и издевательства американских "дознавателей" над иракцами – заключенными Абу Грейба.

"Я абсолютно убежден в том, – дипломатично заявил он, – что публикация этих фотографий не добавит ничего нового к нашему пониманию того, что было совершено в прошлом небольшой группой индивидов. Очевидно, что самым прямым последствием их обнародования, насколько я представляю, станут усиление антиамериканских настроений и увеличение опасности для наших военных".

Правозащитные организации не замедлили обвинить президента в нарушении данных им торжественных обещаний "соблюдать открытость и прозрачность", и в конечном итоге часть позорных фотографий была опубликована⁹.

Под нажимом общественного мнения Б.Обама был вынужден оставить вопрос о привлечении к ответственности чиновников, санкционировавших

пытки, на усмотрение генерального прокурора и конгресса США¹⁰.

В стране началась настоящая "охота за ведьмами". На высокопоставленных должностных лиц посыпались обвинения в том, что "они знали о пытках, но ничего не сказали" и таким образом молчаливо одобрили их.

Попавшая в пекло скандала спикер палаты представителей Н.Пелоси, активно осуждавшая в прошлом политику Дж.Буша и неоконов в Ираке и на Ближнем Востоке в целом, предложила даже создать специальную "комиссию правды" для расследования нагромождений лжи, доставшихся демократам от республиканцев. Однако из опасений новых разоблачений это предложение конгрессом было не принято. Сбросить тяжкие вериги обмана, оставшиеся от прошлой администрации, оказалось не так-то просто.

Несмотря на попытки нового президента максимально дистанцироваться от своего предшественника, инерция установившейся противоправной практики брала свое.

Р.Гейтс прокомментировал, к примеру, предстоящее закрытие концлагеря в Гуантанамо весьма цинично: "Хватит гонять по дороге эту банку с червями"¹⁰.

Многие восприняли такую оценку как руководство к действию.

По сообщению адвоката А.Гаппуря, представлявшего интересы некоторых заключенных, после решения Б.Обамы с его подзащитными и их товарищами по несчастью стали обращаться хуже, чем раньше. По его предположению, тюремщики, многие из которых прошли Ирак и получили там ранения, решили напоследок "отыграться и оттянуться по полной".

По информации адвоката, заключенных стали чаще избивать, а объявлявших голодовку, насильно кормить. Чтобы поиздеваться над узниками, надзиратели "хочмы ради" опрыскивали перцовым аэрозолем туалетную бумагу и тюремные камеры¹¹.

Мрачный обиход Абу Грейба оказался весьма живучим, а энтузиазм, с которым заключенные встретили весть о решении Б.Обамы закрыть их узилища, заметно поубавился. Многие сочли этот шаг лишь очередным ловким PR-ходом новой администрации.

Обращает на себя внимание, что осужденная во всем мире практика похищения спецслужбами США определенных ими же по собственному произволу подозреваемых в терроризме в любом уголке земного шара была признана в Белом доме целесообразной и “весьма полезной для получения ценных разведданных”³. Да и распущеные было “военные комиссии” благополучно вернулись на место.

Вскоре в американских СМИ появились весьма критические высказывания в адрес нового президента, который, по мнению многих наблюдателей, занялся лишь “косметическим ремонтом” антитеррористического законодательства, оставив заведенную Дж.Бушем практику его применения фактически в неизменном виде⁹.

Продержав без суда и следствия 6–7 лет сотни заключенных, захваченных по всему миру и огульно подозреваемых в терроризме (из общего числа заключенных, прошедших через Гуантанамо, из 779 чел. было осуждено лишь трое)¹⁰, американцы столкнулись с тривиальным вопросом: а что с этими зэками делать дальше?

Попробовали в ответ на требования правозащитников еще при Буше некоторых судить в специально учрежденных “военных комиссиях”, да не тут то было.

Даже назначенные сверху “комиссии” во многих случаях не смогли при всем старании и предвзятости найти состава преступления в деяниях многих узников: из 23 рассмотренных к концу 2008 г. дел по 22 были вынесены решения о необоснованности содержания под стражей¹².

Однако тюремные власти, ссылаясь на особый статус “опасных заключенных”, продолжали держать их под замком.

На гребне предвыборных баталий правозащитники в США и за их пределами потребовали демократической процедуры гласного и состязательного судопроизводства.

Пробные “образцово-показательные” процессы открыли такой омут правонарушений и прямых преступлений (чего стоили только вполне доказанные свидетельства об изощренных пытках), что даже назначенные Пентагоном “судьи” стали отказываться от участия в подобной профанации, опасаясь за свой юридический престиж. А тут еще на поверхность всплыли позорные случаи незатейливого приобретения за скромную мзду агентами ЦРУ некоторых “подозреваемых в терроризме” у племенных вождей и атаманов бандформирований для доказательства эффективности своей работы¹².

Более того, получившие право голоса узники той же Гуантанамо заговорили в полную силу.

В рассекреченном и опубликованном в марте письме пять подозреваемых в организации авиаатаранов 11 сентября 2001 г. не только весьма убедительно смогли отвести все предъявленные им 9 обвинений в террористической деятельности, перевалив вину на “главного террориста в мире – США”, но и сумели представить себя всему миру и, прежде всего мусульманскому, в виде бесстрашных героев, готовых идти до конца “за веру и отчество”¹³.

Тогда вознамерились на худой конец некоторых из 248 остававшихся к началу президентства Б.Обамы в заключении на Кубе отпускать по добру, по здоровью на все четыре стороны. Но сразу же возник непростой вопрос: куда?

Просидев многие годы без суда и следствия за решеткой, узники Гуантанамо и других американских казематов

волей-неволей получили несмываемую печать “отпетых террористов” или “подсадных уток”, подготовленных за годы отсидки к роли информаторов и провокаторов. Под разными благовидными предлогами многие страны предпочли отказаться принять бывших “террористов” в родные пенаты. Мысль об их свободном передвижении по шенгенскому пространству вызывала у европейцев ужас и содрогания¹³.

Вице-президенту Дж.Байдену пришлось даже в феврале 2009 г. на ежегодной конференции по безопасности в Мюнхене обращаться к союзникам по антитеррористической коалиции с настоятельной просьбой проявить кооперабельность и принять хотя бы некоторых подозреваемых из Гуантанамо¹⁰.

Европейцы на такие призывы реагировали вяло, а министр иностранных дел Великобритании, изрядно напуганной размахом террористической активности, вообще исключил возможность приема новых “потенциальных террористов”¹⁴.

Отказывая Дяде Сэму, Д.Милибэнд, наряду с опасениями подпитки террористических сетей, исходил из печального опыта с приемом зэков – бывших жителей Британии.

Один из них, Б.Мухаммед, просидевший семь лет в застенках ЦРУ, обвинил разведки МИ5 (внутренняя) и МИ6 (внешняя) в соучастии с американцами в выдвижении из него “показаний” под пытками.

Вспыхнувший громкий скандал в парламенте и СМИ погасить было весьма не просто¹⁰.

Затем последовал новый: газета “ИнDEPENDENT” в номере от 6 мая поведала об активных попытках агентов МИ5 склонить пленников Гуантанамо и других американских тюрем к сотрудничеству в обмен на улучшение условий содержания, и даже освобождение. Особое негодование у чопорных британцев вызвало то, что эти обещания согласившимся никогда не были выполнены.

В марте госсекретарь Х.Клинтон была вынуждена даже назначить одного из своих заместителей специальным

посланником для уламывания европейцев по вопросу об абсорбции бывших узников – “террористов”¹⁵.

При этом прослеживался прежний американский подход: лавры победителя присваивать себе, а тяготы поражения делить с союзниками и партнерами.

“Я знаю, – признал, к примеру, генеральный прокурор США Э.Холдер-мл., – что Европа не открывала Гуантанамо, и что многие на этом континенте были фактически против этого. Но, чтобы закрыть Гуантанамо, мы все должны принести жертвы, все должны быть готовы к непопулярным решениям (выд. – Авт.)”¹⁰.

С такой установкой в конце апреля он отправился уговаривать европейских руководителей. Результат оказался смехотворный: англичане с трудом согласились принять одного заключенного Гуантанамо, французы – другого, а остальные отмолчались или отделались общими словами¹⁰.

Согласие пришло с неожиданной стороны: президент Венесуэлы У.Чавес, пользуясь тупиковой ситуацией у своих недругов и набирая политические очки, в интервью межарабскому телеканалу “Аль-Джазира” сообщил о готовности принять в своей стране всех заключенных Гуантанамо, что для американцев со всех точек зрения было, вряд ли, приемлемо¹⁶.

Лишь после долгих уговоров Египет, Саудовская Аравия и частично Йемен согласились пропустить бывших зэков через специально созданные фильтрационные учреждения для дополнительного дознания и разбирательства. И здесь Вашингтон попал под огонь правозащитной критики: Белый дом обвинили в намерении передать признанных невиновными людей на заклание и пытки в их странах. Принимающие же страны запросили у США многомиллионные суммы на “реабилитацию” бывших узников и их дальнейшее обустройство.

Кроме того, специалисты по антитеррору предупреждали и, как показала практика, не без основания, что, просидев в застенках ЦРУ, многие по-

дозреваемые прошли хорошую идеологическую и практическую “школу джихада (священной войны за веру)” и, выйдя на свободу, пополняли террористические ячейки по всему миру.

Так, в январе текущего года, по сообщениям американской печати, в руководство йеменского отделения “Аль-Каиды” на правах второго лица вошел один из бывших узников Гуантанамо, благополучно прошедший “фильтрационное чистилище” в Саудовской Аравии.

В своем видеобращении на одном из исламистских сайтов он сделал заявление: “Аллах видит, что тюремное заключение только усилило нашу приверженность принципам, которым мы служим, во имя которых мы пошли на джихад и ради которых оказались в тюрьме”¹⁴. Он уже успел “отличиться”, оказавшись среди подозреваемых в причастности к взрыву у американского посольства в столице Йемена – Сане (сентябрь прошлого года)⁵.

А случаи рекрутизации бывших заключенных в рядовые члены “Аль-Каиды” и перечесть было трудно.

По закрытым данным Пентагона, более 70 бывших узников Гуантанамо (или около 14% из 534 освобожденных заключенных) вернулись к террористической деятельности¹.

Неслучайно поэтому вице-президент Дж.Байден, выступая на “инаугурации” нового директора ЦРУ Л.Е.Панетты (февраль 2009 г.) в его штаб-квартире, был вынужден признать, что “прежняя практика задержаний и допросов”, служила “мощным инструментом пополнения рядов “Аль-Каиды””⁵.

Весьма поучительна и трагическая история еще одного узника Гуантанамо – кувейтца А.С.аль-Аджми, депортированного на родину после четырех лет отсидки. После полугода допросов в местной тюрьме, как того требовали американцы, к их неудовольствию он был отпущен за недостаточностью улик, так как материалы, добытые в Гуантанамо под пытками, кувейтскими судьями были признаны недействительными.

Семья нашла его другим человеком, “бомбой с тикающим часовым механизмом”, по горькому признанию одного из его братьев. Воспоминания о страшных го-дах заключения душили его и не давали адаптироваться к жизни на свободе.

“Мы там были подопытными кроликами”, – часто повторял он. Он поведал о многочисленных случаях самоубийств и голодовок, объявляемых доведенными до последней черты заключенными, подавляющее большинство которых не чувствовало за собой никакой вины.

Никто из кувейтцев, кроме, разумеется, родственников и исламистов не захотел иметь с таким странным человеком дело. С женитьбой тоже не заладилось, отцы подходящих семейств опасались за своих дочерей, и найти суженую, набожную египтянку, удалось лишь с помощью все тех же исламистов, которые превозносили его как героя и стали именовать не иначе как “Лев Гуантанамо”. Они с интересом внимали его рассказам о пребывании в американской тюрьме, об избиениях женщинами-следователями, которые дабы уязвить его религиозное и мужское достоинство допрашивали его в одном исподнем. Причем избиения и издевательства проводились “по науке”, в присутствии медиков, которые советовали тюремщикам переходить в нужный момент от одного метода пыток к другим.

Под грузом воспоминаний свободное время он проводил в мечети или за компьютером, рассматривая скаченные из Интернета сюжеты о зверствах американцев в Ираке или слушая религиозные песнопенья, восхвалявшие борцов за веру.

С помощью своих друзей, оказавшихся связанными с экстремистской группировкой “Исламское государство Ирак”, он нелегально выехал из Кувейта и на грузовике, начиненном взрывчаткой, атаковал базу иракских правительственных войск близ Мосула.

В предсмертных видео и аудиообращениях, размещенных на исламистских сайтах в Интернете, он, сославшись на заветы страдающих в Гуантанамо братьев по вере, призвал всех свободных мусульман бороться против неверных. Через несколь-

ко дней его брат услышал по телефону: "У нас хорошие вести для тебя. Твой брат стал героем-мучеником за веру!"¹⁰.

Напомним, что взращенный в Гуантанамо террорист был выдан Кувейту – весьма стабильному и преуспевающему государству Ближнего Востока. В других менее благополучных странах региона рекрутирование бывших узников в ряды экстремистов происходило более ускоренными темпами.

Учитывая вялую реакцию союзников на призывы принять освобождаемых зеков и опасность подпитки ими рядов террористов и экстремистов всех мастей, шеф Пентагона Р.Гейтс в начале мая были вынуждены объявить, что часть заключенных после закрытия тюрьмы в Гуантанамо останутся под стражей¹⁷. Демократическими принципами, несмотря на все заверения Белого дома, в очередной раз пришлось поступиться.

Антиамериканизм хижин и дворцов

Силовая политика прежней администрации на Ближнем Востоке, пресловутая "демократизация" покоренного Ирака, нарочитая отстраненность США в период кровавой бойни в Газе не могли не вызвать в арабском, да и во всем мусульманском мире заметное усиление антиамериканских настроений.

Как отмечал журнал "Тайм", судя по соцопросам института Гэллапа, "большинство мусульман категорически не верят, что США искренне хотят им помочь"¹⁸.

Вице-президент американского Института Като по исследованиям в области обороны и международной политики Т.Г.Карпентер в статье, перепечатанной в июньском (2007 г.) номере "Международной жизни", привел на этот счет весьма показательные данные. Проведенный еще в декабре 2006 г. службой "Zogby" опрос населения пяти арабских стран выявил, насколько антиамериканские настроения распространены там и в регионе в целом.

Но и тут проблема: конгресс даже при большинстве демократов заупрямился и не стал выделять до предоставления конкретного плана действий администрации запрошенные ею немалые средства (около 80 млн. долл.) на закрытие концлагеря и последующее содержание оставленных в заключении "подозрительных лиц, которых никто не хочет принимать"⁹.

Обама попробовал было заикнуться о перемещении оставляемых в заключении в суперохраняемые и сверхнадежные тюрьмы на территории США и получил в ответ мощную и активную кампанию протеста под лозунгом "террористы только не у меня на заднем дворе!".

Таким образом, благие намерения Б.Обамы со товарищи запутались в законодательных и бюрократических тенетах на неопределенный срок.

Отвечая на вопросы, стало ли их отношение к США лучше, осталось на прежнем уровне или ухудшилось по сравнению с предыдущим годом, 72% респондентов в Египте, 62% – в Саудовской Аравии, 57% – в Марокко, 76% – в Иордании и 47% – в Ливане ответили: "ухудшилось".

В целом "неблагоприятные впечатления" от политики США составили 85% опрошенных в Египте, 89% – в Саудовской Аравии, 64% – в Марокко, 62% – в Иордании и 60% – в Ливане.

На основе опроса американский ученый пришел к выводу, что "гневное неприятие американской агрессии и оккупации Ирака (наряду с политической США по палестинской проблеме) оставалось главным фактором" нараставшей враждебности к США.

Ответы респондентов на вопрос о том, как они рассматривают политику США в Ираке, дали следующие результаты: Саудовская Аравия – 2% позитивно, 96% негативно; Египет – 26 и 50% соответственно;

Марокко – 6 и 93%, Иордания – 7 и 86% и Ливан – 16 и 73%.

К такому же неутешительному для Вашингтона выводу нередко приходили в многочисленных беседах с автором и американские дипломаты – ближневосточники.

Приход к власти Б.Обамы и его благожелательные пассы в сторону исламского мира не изменили негативного восприятия США.

По данным той же службы "Zogby" (2009 г.) 77 % опрошенных в шести арабских странах (Египет, Иордания, Ливан, Марокко, ОАЭ и Саудовская Аравия) заявили, что отрицательно относятся к Америке, поместив ее на второе место после Израиля в списке угроз арабскому миру¹⁴.

Историческую память и современный политический опыт одними словами вытравить было трудно. В арабском, как и во всем мусульманском мире, от новой администрации ждали конкретных дел.

На волне неприятия широкими слоями населения арабских стран "демократии по-американски", навязывания в корне чуждых местной политической, социальной и религиозной среде заокеанских стандартов поднимает голову оппозиция, прежде всего религиозная, с которой правящие режимы не считываются не могут.

Как отмечает весьма искушенный в ближневосточных хитросплетениях М.Индик, плотно занимавшийся вопросами ближневосточного урегулирования (БВУ) в администрации Б.Клинтона, "кризис в Газе ослабил тех на арабской стороне, кто мог бы стать партнерами Б.Обамы".

"Чтобы избежать прежних провалов, – на основании наработанного опыта он советует новым проводникам американской ближневосточной политики, – надо оставаться гибкими. Нельзя знать, как действия великой державы скажутся на лидерах региона. Вы толкаетесь в нем в одну дверь, а открывается другая"¹⁰.

Под давлением "улицы" из арабских официальных кругов все чаще

слышны неприятные для Вашингтона суждения.

Показательно в этой связи обращение к новой администрации министра иностранных дел Египта А.А.Гейта, который призвал американцев отрешиться от прежней политики "быка в посудной лавке" и строить отношения с арабскими странами "на основах взаимного уважения и отказа от попыток навязать им мнение извне"¹³.

Еще более жестко о неприятии прежней политики США в регионе выразился один из влиятельных и осведомленных деятелей Саудовской Аравии, давнего и близкого союзника США, принц Т.Фейсал, возглавлявший в прошлом разведку, а затем посольства своего государства в Великобритании, Ирландии и США.

Выражая мнение политического истеблишмента королевства, он предупредил Вашингтон: "У Саудовской Аравии иссякает терпение. Администрация Буша не только оставила отвратительный след в Ираке, но и своим равнодушием к бойне в Газе содействовала убийству безвинных людей. Если США хотят сохранить лидирующую роль и стратегические альянсы на Ближнем Востоке, им придется в корне пересмотреть американский курс в отношении Израиля и Палестины"¹⁸.

Президент Сирии Х.Асад, руководитель по американской терминологии "страны-изгоя", в декабре минувшего года в интервью "Вашингтон пост" дал ряд дальних советов новой американской администрации, чтобы избежать ошибок прежней.

Он выразил надежду, что США не затеют новую войну где-либо, особенно на Ближнем Востоке, а с доктриной "упреждающей войны" будет покончено с уходом администрации Дж.Буша.

Президент САР призвал новую администрацию "искренне участвовать" в мирном процессе, а также продолжать движение на "ливанском и палестинском треках", то есть фактически солидаризовавшись с комплексным подходом России к поискам развязок сложнейших проблем урегулирования.

Асад подтвердил готовность своей страны как одной из ключевых стран региона совместно с американцами работать над стабилизацией Ирака при выводе оттуда войск США. Он не возражал против переговоров с Израилем, но при непосредственном спонсорстве США, зная по опыту многих арабских стран, что только они способны оказать влияние на своего агрессивного стратегического союзника¹⁰.

В какой мере новый хозяин Белого дома и его советники прислушаются к этим реалистичным суждениям, покажет будущее. Однако первые высказывания Б.Обамы по ближневосточной проблематике вызвали в арабском мире явное разочарование и настороженность. Вы-

ступая в госдепе он объявил, что Америка будет “активно и напористо” добиваться прогресса на израильско-палестинских переговорах по одной лишь, прежней причине – из-за ответственности США за безопасность Израиля¹⁹.

Во всяком случае, как показала многолетняя практика, при искреннем желании добиться справедливого и долгосрочного урегулирования в регионе, Б.Обаме и его соратникам предстоит немало потрудиться над выправлением глубоких вывихов и перекосов в отношениях с арабскими странами и в тенденциозном американском участии в поисках выхода из ближневосточных тупиков.

Хотели, как лучше...

В условиях неостановимых процессов глобализации гегемонистские действия США на Ближнем Востоке имели не только региональный, но и общемировой эффект, в основном отрицательного свойства.

Оправдывая силовую тактику в регионе задачами распространения демократии и борьбы с международным терроризмом, администрация Дж.Буша добилась прямо противоположных результатов.

“Демократия по-американски” стала притчей во языцах для зарубежных политиков и открытым пугалом для широких слоев населения стран Азии, Африки и Латинской Америки. Новому американскому руководству придется немало поработать над восстановлением светлого образа демократических идеалов.

Американцы своими неуклюжими “демократизаторскими” действиями на мусульманском поле помимо всего прочего серьезно осложнили отношения по линии Восток – Запад, приблизили опасность глобального межцивилизационного раскола. России пришлось активно включаться в налажи-

вание диалога цивилизаций по многим направлениям для ее снижения.

Не лучше дело обстояло и с антитеррористической борьбой. На волне всемирного неприятия терроризма после чудовищных терактов 11 сентября 2001 г. администрация Дж.Буша присвоила себе право по собственному разумению решать “кого казнить, а кого миловать” на мировой арене. Под флагом борьбы с международным терроризмом были нанесены удары по талибам в Афганистане и режиму С.Хусейна в Ираке. Их результаты общеизвестны: влияние талибов не только сохранилось, но и расширилось, а вместо диктаторского режима ненавистного С.Хусейна в Ираке началась война “всех против всех”, конца которой не видно, кроме того, в страну “для защиты суннитов от шиитов и борьбы с государством “великого шайтана” пожаловала “Аль-Каида”.

Уходя на покой, Дж.Буш в качестве своего едва ли не единственного “достижения” привел отсутствие прямых террористических атак на Америку после 11 сентября 2001 г.¹⁵. Выходит, все жертвы и разрушения, понесенные

“демократизируемым” миром, в том числе и арабскими странами, за восемь лет его правления были подчинены достижению этой, по сути, эгоистической цели одного единственного государства – Соединенных Штатов.

Да и достигнута ли она на самом деле?

Однозначный ответ на этот вопрос дала сорванная в мае в самом сердце США – Нью-Йорке попытка четверых террористов (три американца и один гаитянин), не связанных с “Аль-Кайдой” или другими террористическими сетями, осуществить подрыв весьма показательных объектов – синагоги и еврейского культурного центра в Бронксе, а также авиабазы национальной гвардии в Ньюбурге⁶.

Террористическая угроза, как признают и новые, и старые руководители США, далеко не снята с повестки дня международной жизни. Напротив, силовые действия Вашингтона под командой Буша привели к появлению новых террористических очагов, о чем неоднократно предупреждала Россия. Администрация Б.Обамы отдает себе в этом отчет и считает борьбу с международным терроризмом и транснациональной преступностью одним из главных своих приоритетов.

Интересно заявление командующего Центральным командованием США (охватывает 20 стран рассматриваемого региона), бывшего командующего коалиционными войсками в Ираке генерала Д.Петреуса, который в мае на основе своего многотрудного опыта заявил в интервью компании *MSNBC*, что одними контртеррористическими операциями терроризм победить нельзя. Нужны целенаправленные и многовекторные действия целых государств. А вот этого как раз американцы из-за своего унилатерализма и самонадеянности не смогли, да и не хотели добиться.

Признанием допущенных прошлой администрацией ошибок Б.Обаме пришлось заниматься с первых дней своего президентства: “В прошлом мы совершили ошибки. Мы – несовершенны. Но если вы посмотрите на нашу историю, то увидите, что Америка не возникла как колониальная сила... У нас могут быть законные разногласия, но мы в наших отношениях основываемся на уважении. Я не могу уважать террористические организации, убивающие гражданских лиц, эти организации мы будем преследовать, а широкому же исламскому миру мы протягиваем руку дружбы”²⁰.

Поиграл он и на этноконфессиональных чувствах своих слушателей и читателей: “Многие члены моей семьи – мусульмане. Я жил в мусульманских странах. И я должен сказать мусульманскому миру: Америка вам не враг”¹⁹.

Реакция в арабском общественном мнении на этот пропагандистский заход последовала незамедлительно. Социологические опросы показали, что жители, к примеру, Египта, Газы, Саудовской Аравии и Ливана, считали использование Западом террористического ярлыка проявлением лицемерия и двойных стандартов.

“Даже попытка Обамы, – отмечала “Интернешнл Трибюн”, – протянуть руку мусульманскому миру не вызывает доверия, так как в памяти еще свежо нападение на сектор Газа, а Вашингтон до сих пор называет Хамас и “Хизбуллу” террористическими группировками”²¹, которые, добавим мы, набрали силу и влияние в регионе во многом, благодаря недальновидной и небрежной политике прежней администрации.

На неверные подходы американского руководства к борьбе с терроризмом указывали и ближайшие союзники США.

Министр иностранных дел Великобритании Д.Милибэнд в статье в одном из январских номеров “Гардиан” был вынужден признать, что пренебрежение нормами международной законности и правами че-

ловека, как в Гуантанамо, ставка только лишь на силу и недифференцированное отношение к различным радикальным группировкам в исламском мире дали обратные результаты: вместо ожидавшегося свертывания своей деятельности под давлением Запада они приобрели новых убежденных сторонников и боевых активистов, особенно среди молодежи³.

Покаянные заявления Б.Обамы вызвали критику и в лагере американских правых, прежде всего, разумеется, рес-

Многое в успешном преодолении тяжелого наследия, оставленного администрацией Буша, будет зависеть от модуса поведения новой администрации в международных делах. Прежние методы унилатерализма и силового давления, продиктованные политическим эгоизмом и опробованные, прежде всего, на Ближнем Востоке, принесли без преувеличения негативные результаты.

Как показывает опыт, ближневосточные проблемы, как впрочем, и общемировые, требуют коллективных подходов и усилий всех заинтересованных сторон, за что со всей принципиальной твердостью и выступает Россия.

Примечания

¹ The Washington Times. 19.03.2009; 22.05.2009; 27.05.2009.

² Коммерсантъ-Daily. 04.03.2009.

³ Asharq Alawsat. 03.02.2009; 02.02.2009; 12.03.2009; 15.12.2008; 16.01.2009.

⁴ РБК. 14.03.2009.

⁵ The New York Times. 17.04.2009; 23.01.2009; 20.02.2009.

⁶ Независимая газета. 24.04.2009; 22.05. 2009; 25.05. 2009.

⁷ Интерфакс. 20.04. 2009.

⁸ The Financial Times. 27.04. 2009; 26.01. 2009.

⁹ CNN. 23.04. 2009; 03.05. 2009; 05.05. 2009; 14.05. 2009.

¹⁰ The Washington Post. 22.04.2009; 16.02. 2009; 07.02. 2009; 19.03. 2009; 29.04. 2009; 23.02. 2009; 17.01. 2009; 24.12. 2008.

¹¹ The Daily Mail. 27.02. 2009.

¹² The Wall Street Journal. 18.03. 2009; 22.12. 2008.

¹³ Le Monde. 28.01. 2009.

¹⁴ The Times. 27.01. 2009.

¹⁵ Arab News. 13.03. 2009; 17.01. 2009.

¹⁶ Интерфакс. 03.04. 2009.

¹⁷ Lenta.ru. 04.05. 2009.

¹⁸ Time. 24.03. 2009.

¹⁹ Советская Россия. 24.01. 2009; 29.01. 2009.

²⁰ Цит. по: Косач Г.Г. Интервью Барака Обамы каналу “Аль-Арабийя”: первая реакция Саудовской Аравии/www.iimes.ru

²¹ The International Herald Tribune. 27.02. 2009.

публиканцев, которые разглядели в них признаки слабости Америки.

Защищая своего президента, Р.Гейтс в интервью CNN поспешил успокоить радетелей американской мощи, заявив: “Каждый знает, что у нас еще есть большая дубинка”⁹. Испытавшим на себе ее удары арабам и другим народам такие “успокоительные заявления” главы американского военного ведомства, конечно же, не придали оптимизма в оценке перспектив внешней политики США.

Распад социалистического содружества*

Политика М.С.Горбачева в отношении социалистических стран (1985–1991 гг.)

Валерий Мусатов

Споражением ПОРП на выборах в сейм (лето 1989 г.) начался каскад демократических, антитоталитарных революций во всех социалистических странах ЦВЕ. Где-то они были “бархатными”, договорными, где-то, как в Румынии, с кровопролитием. Почти повсеместно, за исключением Венгрии, с судебными преследованиями “бывших”.

Вместо “революций сверху”, как это предполагалось М.С.Горбачевым, в Восточной Европе прокатилась волна революций, инициированных снизу оппозиционными силами. Везде были массовые демонстрации.

Но главное заключалось в том, что политический класс, за исключением

консервативно настроенных высших руководителей, быстро сменил ориентацию и был готов к передаче власти оппозиционным силам.

Было понятно, что Москва на сей раз вмешиваться не будет.

Смена режимов власти была обговарена в переговорах за “круглым столом” и в ходе закулисных сделок.

Затем шли парламентские и президентские выборы, которые, естественно, выигрывала демократическая оппозиция. Кратковременный сбой для оппозиции наблюдался только в Болгарии.

Советский руководитель был ошеломлен быстротечностью этих перемен в

МУСАТОВ Валерий Леонидович – Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, Заслуженный работник дипломатической службы России, Главный научный сотрудник ИАМП Дипакадемии МИД России.

Ключевые слова: конец Ялты и Потсдама, ЦВЕ – разменная карта, уход из Германии, однополярный мир.

* Окончание. Начало см. “Обозреватель–Observer”. 2009. № 6.

странах ЦВЕ. Но в совокупности эта кризисная ситуация ни разу не была обсуждена на пленумах ЦК КПСС. Иногда на заседаниях Политбюро затрагивалась обстановка в отдельных странах.

Критические выступления членов ЦК, народных депутатов в адрес политики Горбачева было и на Пленумах ЦК (например, посла СССР в Польше В.Бровикова), особенно в связи с огромными (и до сих пор необъяснимыми) уступками в германском вопросе. М.С.Горбачев отбивался. Он это делает до сих пор¹.

Западные политики помогали “Горби”, в том числе выпустив к XXVIII съезду КПСС специальное (мягкое по тону) заявление НАТО по объединению Германии. Следует отметить, что уже тогда первоочередным вопросом для М.С.Горбачева стало удержание власти, спасение имиджа “перестройки”.

Из того, что опубликовано недавно в России бывшими сотрудниками Президента А.С.Черняевым, Г.Х.Шахназаровым и В.А.Медведевым понятно, что сам Горбачев вел счет своему правлению буквально по месяцам².

Как рассказывает его внешнеполитический помощник А.С.Черняев, социалистические страны чуть ли не с самого начала являлись обузой для него, у него не было желания углубляться в их проблемы.

Другой помощник Г.Х.Шахназаров говорил, что в последний период своего правления Горбачеву было не до социалистических стран, их вопросами он занимался только урывками.

Э.А.Шеварднадзе написал, что с 1986 г. ГДР и социалистические страны считались списанными. От них ничего, якобы, не ждали и в сфере экономического сотрудничества. Отчасти это правильно.

Если в 1956 г. СССР оказал большую экономическую помощь Венгрии,

если Советский Союз политическими и экономическими средствами помог правительству В.Ярузельского после введения военного положения в 1981 г., то в 1988–1991 гг. социалистические страны не могли оказать помощь советской экономике.

Напротив, поддержка социалистического содружества обходилась Москве, по разным данным, в сумму от 20 млрд. долл. до 30 млрд. долл. ежегодно*.

В условиях нараставшего финансово-экономического кризиса, когда бюджет был дефицитным, внутренний рынок опустел, а золотовалютные резервы растаяли, единственным выходом для руководства Советского Союза представлялось привлечение крупных государственных кредитов на Западе. Коммерческие кредиты в тот период получать становилось все труднее, западные банки теряли веру в советского заемщика, раньше всегда являвшегося надежным.

Известно, что с 1990 г. во всех беседах Президента СССР с руководителями ведущих стран мира, включая богатые арабские и азиатские, с советской стороны ставился вопрос о предоставлении финансовой помощи Москве. Страна теряла экономическую самостоятельность и независимость.

Но, вероятно, в обстановке роста напряженности в стране М.Горбачева беспокоила и личная судьба, так как из его близкого окружения (руководитель аппарата президента В.И.Болдин, начальник охраны В.Т.Медведев) приходили сведения: казнь четы Чаушеску в ходе переворота в Бухаресте оказала на президента и его супругу сильное воздействие.

* Эти данные приводит со ссылкой на разговор с Горбачевым бывший генсек ВСРП, бывший премьер-министр Венгрии К.Грос в книге “A puha diktaturatol a kemény demokráciaig”. Вр., 1994. 106 о.

Разумеется, поиски политически мотивированных кредитов для спасения экономики, сохранения стабильности в обществе и защиты имиджа лидера “перестройки” меняли и поведение СССР в сфере внешней политики. Вероятно, отсюда и заявления М.С.Горбачева о готовности предоставить Восточной Европе свободу выбора политической и экономической системы, отсюда и уступки в переговорах по разоружению.

С общим дрейфом политики М.С.Горбачева связан и выход прибалтийских республик из состава СССР. Президент США настойчиво предупреждал о недопустимости использования силовых методов по отношению к оппозиционным, народным движениям в прибалтийских республиках, добивавшимся независимости.

В конце 1989 г. – начале 1990 г. для Москвы в сфере внешней политики неумолимо возникла задача установления отношений с новыми режимами власти в странах ЦВЕ – с правительством Т.Мазовецкого и “Солидарностью” в Польше, с президентом В.Гавелом и “Гражданским форумом” в Чехословакии, с И. Илиеску и Фронтом национального спасения в Румынии, чуть позже с правительством Й. Анталья в Венгрии и, конечно, с коалиционными правительствами в ГДР (пока республика еще существовала).

О подходах к решению этих задач свидетельствует документ Секретариата ЦК КПСС от 22. 01. 1991 г. (Ст-15/2) “О развитии обстановки в Восточной Европе и нашей политике в этом регионе”.

В нем, в частности, подчеркивалось: “Советский Союз заинтересован в хороших, добрососедских взаимоотношениях с государствами региона. Весьма важно, чтобы эти государства проводили по отношению к нам дружественную политику, не были бы источниками антисоветизма, не играли роль внешнего катализатора национального сепаратизма и центробежных тенденций в Советском Союзе, не высту-

пали проводниками политики сил, не оставивших планы перекрошки политической карты Европы... Из восточноевропейского региона ни при каких обстоятельствах не должна исходить реальная или потенциальная угроза военной безопасности Советского Союза.

При любом развитии событий страны региона должны оставаться свободными от иностранных баз и вооруженных сил. В свою очередь вывод советских войск из стран Восточной Европы должен осуществляться с максимальным учетом нужд и интересов советских военнослужащих”¹³.

В документе также подчеркивалось, что СССР заинтересован в мирном и стабильном развитии стран Восточной Европы.

“Нашим интересам отвечало бы новое взаимопонимание и взаимодействие с этими странами на мировой арене и в европейской политике. Основанное на близости или совпадении исходных внешнеполитических принципов, оно не только бы удерживало эти страны от действий, наносящих ущерб СССР, но облегчало бы реализацию нашей линии в Европе и мире в целом”.

Эти соображения представлялись реальными, хотя и запоздалыми. На самом деле события разворачивались по-иному.

Прежняя модель отношений с восточноевропейскими странами рухнула, но новой не появилось. Попытки создать новый баланс интересов завершились неудачей.

В записке Международного отдела ЦК КПСС (январь 1991 г.) отмечалось, что “советская политика в Восточной Европе действует без четкой стратегической концепции, без ясного определения целей”¹³.

Но М.С.Горбачева как Президент страны уже утратил влияние, у него не было воли отстаивать законные интересы своей страны.

За полгода до этого он полностью изменил, практически “слил” советскую позицию в германском вопросе.

Дело не в том, как говорит сейчас экс-президент Горбачев, что нельзя

было предотвратить объединение Германии. С этим никто не спорит, восстановление единства немецкой нации исторически назрело. Но советское руководство, персонально президент М.С.Горбачев и министр иностранных дел Э.А.Шеварднадзе обязаны были добиться более выгодных условий объединения в интересах собственной страны. Этого сделано не было. Предостережения поступали и от политиков и от военных.

Например, бывший секретарь ЦК КПСС В.М.Фалин, крупнейший специалист по Германии, обращался с записками к президенту, в том числе и перед важнейшими переговорами по германским делам. Он видел, что вокруг переговоров установлена информационная блокада.

В течение 1990 г. неоднократно В.М.Фалин предлагал не отказываться от идеи мирного договора(или Акта мира) с Германией, не допускать аншлюса ГДР, вхождения объединенной Германии в НАТО, не ограничивать срок пребывания советских войск на германской территории, во всяком случае до тех пор, пока там находятся другие иностранные вооруженные силы и пока не будет создана эффективная общеевропейская система безопасности.

Авторитетный специалист-международник советовал проявить твердость, чтобы западная сторона постоянно ощущала, где и каковы пределы, которых Советский Союз будет держаться, даже вопреки массированному давлению.

Он писал: "Советская сторона избаловала Вашингтон своей гибкостью, добром волей и покладистостью... С момента краха режима СЕПГ в ГДР европейская политика СССР по крупному счету впала в полосу раздумий и самоанализа, чтобы не сказать больше – депрессии. Запад нас переигрывает, выдавая обещания уважать интересы СССР, а на практике шаг за шагом отгораживает нашу страну от "традиционной Европы".

В записке на имя М.С.Горбачева от 9 июля 1990 г. накануне встречи с Г.Колем в Архызе (Ставропольский край), ставшей

решающей, В.М.Фалин предлагал провести с Г.Колем разговор начистоту и констатировал, что переговоры" два плюс четыре" превращены в" механизм оформления советских уступок и демонтажа первоначальных прав СССР"⁴.

Президент ознакомился с этой запиской, даже задал ряд вопросов по телефону, но ответ его был обескураживающим: "Боюсь, что поезд ушел".

Другой бывший секретарь ЦК КПСС А.Ф.Добрынин дал в своих мемуарах исчерпывающую характеристику действий президента Советского Союза в связи с объединением ФРГ и ГДР: "Вначале Горбачев придерживался правильного подхода: объединение Германии должно быть синхронизировано с формированием новой структуры безопасности в Европе. Но он не проявил настойчивости в осуществлении этого важного стратегического плана, что было особенно необходимо в условиях, когда режимы в странах Восточной Европы стали распадаться и весь этот район быстро дестабилизовался. По существу Горбачев по серьезному и не пытался предпринимать какие-то практические шаги по реализации такого плана. Его как бы парализовала волна перемен, которая прокатилась по странам Варшавского Договора"⁵.

Фактически были перечеркнуты итоги победы советского народа во Второй мировой войне. А выпадение ГДР из Варшавского Договора предвещало скорый распад ОВД. Что касается новых руководителей стран ЦВЕ, то первое время они еще заявляли о сохранении связей с Советским Союзом, но о приверженности к ОВД молчали или предлагали распустить коллективную оборонительную организацию.

В этом направлении работали и западные партнеры. Американцы торопились, они стремились выжать из Горбачева максимум возможного, видя, что на смену ему идет Б.Н.Ельцин, контакты с которым только складывались. Ликвидация ОВД, а затем и СЭВ прошла быстро.

Как отмечает Е.Гайдар, экономическая цена, которую заплатил Запад за отказ СССР от контроля над Восточной Европой, оказалась невысокой⁶.

После раз渲ла СССР России пришлось заново строить отношения со странами ЦВЕ, включая решение вопросов задолженности, пересмотр некоторых соглашений, урегулирования последствий пребывания советских войск и переоценку сложных проблем общего исторического прошлого.

Кстати, М.С.Горбачев всячески оттягивал новое прочтение проблем осени 1956 г. в Венгрии, событий Пражской весны 1968 г. и особенно трагедии в Катыни.

Сейчас отношения со странами Восточной Европы в основном отрегулированы. Но прежней теплоты и доверия во взаимоотношениях, конечно, нет. Экономические связи поддерживаются, но если учесть эффект высоких цен на энергоносители, то их фактические объемы и качество уступают тому, что было до 1990 г. Все бывшие союзные страны, а также прибалтийские республики встали на путь евроатлантизма, вступили в НАТО и ЕС. На их территориях размещены военные базы блока или США. Планы организации третьего позиционного района американской ПРО на территории Польши и Чехии, намерения продвинуть НАТО на восток серьезно затрудняют развитие сотрудничества с Россией.

Можно сказать, что ведущие европейские страны (Германия, Франция, Италия, Испания и др.) проводят в отношении Российской Федерации более взвешенную и самостоятельную политику, чем наши бывшие союзники и друзья, которые во время президентства Дж.Буша-младшего стали проводниками американской политики в Европе.

Сейчас, как в конце 80-х годов, вновь заговорили об избавлении от ядерного оружия, о сокращении стра-

тегического наступательного вооружения, о совпадающих интересах США и России, но не будем торопиться. Посмотрим. Кажется, что американцы предлагают нам старый товар, только в новой, более современной упаковке. Ведь перед президентскими выборами Б.Обама обещал восстановить американское лидерство в мире.

Необходимо отметить, что помимо влияния "перестройки" и "гласности" в Советском Союзе и воздействия весьма противоречивой политики М.С.Горбачева в отношении социалистических стран Европы, находившихся в предкризисном состоянии, на процесс тектонических перемен в регионе повлиял и фактор активной западной политики.

В руководстве КПСС признавалось (это было отмечено в записке Международного отдела ЦК КПСС от (22 января 1991 г.), что "в известном смысле ценность Восточной Европы была занижена самой возможностью выхода СССР на новый уровень взаимопонимания с Западом".

Действительно, существовали иллюзии насчет переноса акцента в экономических связях с Востока на Запад. Думали, что в Европе сложится новая система безопасности.

С провозглашением "нового мышления" Соединенные Штаты и их близайшие союзники сознательно работали ради ослабления влияния Советского Союза в странах ЦВЕ, а также отстранения от власти правящих компартий. Конечно, при этом использовался и весь арсенал средств, применяющийся в период "холодной" войны, включая финансовый рычаг, разного рода подачки и приманки, нажим на правительства, закрытые контакты с лидерами оппозиции и пропагандистские каналы.

Цель была одна – используя возможности, предоставляемые более ли-

беральной и идеалистической политики М.С.Горбачева, шаг за шагом раскачать ситуацию, чтобы добиться благоприятных политических перемен.

Говоря о советской политике и целях США в те годы, бывший президент Дж.Буш-старший и его советник по вопросам национальной безопасности генерал Б.Скоукрофт пишут, что на первом месте стояла "Восточная Европа, где наметившиеся шаги по пути реформ могли дать нам возможность извлечь выгоду из "нового мышления" в Советском Союзе, добиваясь ослабления хватки Москвы". На втором месте стоял "контроль над ядерными и обычными вооружениями"⁷.

Американские политики того времени отмечают в своих мемуарах, что американская администрация неоднократно ставила тесты Горбачеву, проверяя его приверженность "новому мышлению" и пределы, до которых могла дойти его политика.

Для американцев большое значение имело то, что Горбачев, который вначале считал Р.Рейгана человеком пещерного мышления и сугубым консерватором, все-таки поверил президенту США и завязал с ним субстантивный диалог. После этого последовали инициативы Советского Союза по разоружению и сокращению вооруженных сил, в том числе по выводу войск из Центральной и Восточной Европы.

При президенте Дж.Буше-старшем американцы предприняли зондаж через Г.Киссинджера, который в январе 1989 г. в беседе с Горбачевым предложил сделку: США пойдут на расширение политических контактов с Москвой, помогут облегчить бремя военных расходов и в других областях, но в обмен на согласование перемен в Восточной Европе. Г.Киссинджер выдвинул идею, чтобы Буш договорился с Горбачевым о совместных действиях по либерализации обстановки в Восточной Европе на базе обязательства США не действовать против интересов безопасности Советского Союза⁸.

Эта же идея "гармонизации политики" двух держав относительно перемен в Ев-

ропе, создания советско-американского кондоминиума содержалась и в беседе Г.Киссинджера с А.Н.Яковлевым, состоявшейся в те же дни⁹. Формально при встрече с американцем, передавшим личное письмо от президента США, М.С.Горбачев не выразил согласия с этим предложением, он опасался фактом американо-советского сговора отпугнуть европейцев.

Разговор на тему подобного сотрудничества был продолжен затем официально в мае с госсекретарем Дж.Бейкером, который пришел к выводу, что советский Генеральный секретарь и его министр иностранных дел являются в этом деле перспективными партнерами.

Для того, чтобы Москва не закрыла дверь в Восточную Европу, надо идти "через Москву", поскольку изменения в регионе происходят под влиянием перемен в Советском Союзе и в соответствии с его новой политикой и его новыми интересами.

Одновременно Дж.Буш, да и М.Тэтчер, у которой были свои доверительные контакты с М.Горбачевым, заверили советского лидера, что США не будут угрожать интересам СССР в Восточной Европе, не будут эксплуатировать внутренние трудности в социалистических странах. Дескать, Запад за то, чтобы это были сугубо внутренние процессы и вмешиваться в них, "подстегивать декоммунизацию Восточной Европы мы не станем".

Верил ли этому всему Горбачев?

Очевидно, верил. Во время встречи с президентом США на Мальте (декабрь 1989 г.) Горбачев заявил, что доктрина Брежнева мертва, подтверждая тем самым, что Советский Союз не будет, как в прошлом, вмешиваться в события в Восточной Европе.

Американский посол Джек Мэтлок утверждал, что в личной беседе с Бушем М.С.Горбачев сказал об этом прямо.

На переговорах делегаций советский лидер отметил, что общий подход к переменам в Восточной Европе сближает советскую и американскую позиции. О невмешательстве в события в ЦВЕ говорил и А.Яков-

лев во время своих рабочих визитов в Венгрию и Чехословакию (конец 1988 г.).

Но начавшаяся дестабилизация в "братских странах" коренным образом все меняла, уменьшение присутствия Советского Союза в странах ЦВЕ, наметившийся уход из ГДР автоматически вели к усилению роли США и НАТО.

Вакуума быть не могло. М.С.Горбачева беспокоил данный вопрос.

10 ноября 1989 г. в посланиях Бушу, Колю, Тэтчер и Миттерану он заявил, что есть два германских государства и что Москва будет защищать свои интересы.

Как отмечает Буш в своих мемуарах, "Горбачев явно проявил подлинное беспокойство по поводу событий в Восточной Европе. До сих пор он казался безучастным, даже зачарованным убыстряющимся отходом региона от коммунизма и советского контроля. А тут он будто внезапно осознал серьезные последствия того, что происходит"⁷.

В мае 1990 г. в Москве советский лидер заявил Бушу: "У меня есть данные о том, что вы в своей политике стремитесь отделить восточноевропейские страны от Советского Союза".

Это была запоздалая и беспомощная констатация. Решительной позиции советский лидер опять не занял.

По оценке американских исследователей Бешлосса и Тэлботта (бывший первый заместитель госсекретаря США), Горбачев "никогда не предвидел, что в несколько месяцев Восточная Европа сойдет с советской орбиты и что Варшавский пакт рухнет. Из смелого инициатора революции он превратился в сбитого с толку свидетеля собственных действий"¹⁰.

Оправдывая свою политику М.Горбачев, как правило, утверждает, что его напрасно обвиняют в том, что он, мол, отдал Восточную Европу, отпустил на свободу ее народы. Кто, дескать, мог их удержать, они имели право на свободу.

Фактически же непредвиденное им развитие событий расставило все по своим местам – страны ЦВЕ отделились от Москвы, где в высшем руководстве все больше крепло желание к разводу, но правда, не в такой драматичной форме, восточноевропейский регион пошел по своему пути смены общественного строя, разворачиваясь в сторону США и Западной Европы. Советский Союз лишился своих союзников в Европе.

Защищаясь от критики, М.Горбачев в июле 1991 г. сказал канцлеру Г.Колю: "Мы им «надоели». Но и они нам надоели".

Можно еще привести высказывание бывшего премьер-министра ГДР Х.Модрова, который отметил, что вряд ли правомерно говорить о том, что ГДР и другие социалистические страны были преданы или проданы.

Нет, все было иначе: "Ведущая держава просто воздержалась от того, чтобы последовательно и настойчиво их поддерживать, решительно вступиться за их интересы, которые, в конечном счете, были ее собственными интересами"¹¹.

Но сейчас факты закулисных сделок или обменов не отрицаются. Фактически Советский Союз вместе с США вел дело к разрушению социалистического содружества. Тональность бесед М.С.Горбачева с президентом Дж.Бушем и Госсекретарем Дж.Бейкером по вопросам перемен в Восточной Европе была такой, как будто разговор вели единомышленники.

Например, 31 мая 1990 г. в Вашингтоне президент СССР сказал своему американскому партнеру: "Если бы мы раньше не установили личный контакт, не было бы опыта сотрудничества у наших министров и, главное, не состоялась бы Мальта, то, уверен, наши страны оказались бы неподготовленными к событиям в Восточной Европе, и, особенно в Германии. А значит, могли бы быть совершены большие ошибки. Ведь достаточно одной спички, чтобы в периоды напряженности вспыхнул костер.

Теперь же можем констатировать, что острый период кардинальных перемен протекал в принципе спокойно, хотя сами изменения приобретали порой весьма острые формы и в Восточной Европе, и в Советском Союзе¹.

Представляет интерес реакция официальных представителей России по поводу обменов и сделок в политике того времени.

В феврале 2009 г. министр иностранных дел России С.В.Лавров, отвечая на новый "проброс" американцев, пытающихся предложить "большую сделку" – Америка отказывается от размещения ПРО в Европе взамен на помощь России в Афганистане или Иране, подчеркнул в интервью журналу "Шпигель": "В прошедшую эпоху уже были «бартерные сделки»".

Когда разваливался Советский Союз, когда наши войска покидали Восточную Европу, во время воссоединения Германии.

Только вот, к сожалению, наши западные партнеры своих обещаний не выполнили.

Поэтому мы в Европе все еще живем под тенью «холодной» войны"¹².

Демократические революции 1989 г. в Восточной Европе положили конец государственному правлению коммунистических партий в этой части континента, находившейся после 1945 г. под контролем Советского Союза.

Вслед за этим прекратило существование содружество социалистических государств.

Анализ тех событий позволяет сделать вывод, что среди факторов, приведших к распаду социалистического содружества, слились воедино:

1. Влияние советской "перестройки" и "нового мышления", нерасчетливая и непоследовательная политика М.С.Горбачева в отношении союзников, оставившая их в одиночестве.

2. Всплеск массовых выступлений в пользу назревших перемен и смена поведения политического класса в странах ЦВЕ, менявшего политические и идеологические ориентиры и идущего на уступки оппозиционным силам и Западу, поскольку консервативное старое руководство было неспособно предложить выход из кризисной ситуации.

3. Энергичная политика Запада, умело использовавшего в своих интересах все слабости политики Советского Союза и кризис власти в бывших социалистических странах.

Демократические, "бархатные революции" в странах Восточной Европы, особенно крах ГДР, оказали значительное влияние на последовавший через два года развал Советского Союза и отстранение от власти М.С.Горбачева.

Примечания

- ¹ Михаил Горбачев и германский вопрос. Сборник документов 1986–1991 гг. М.: Весь мир, 2006. С. 466.
- ² В Политбюро ЦК КПСС... . М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
- ³ Новые документы по новейшей истории. М.: Просвещение, 1996. С. 337.
- ⁴ Фаллин В. Конфликты в Кремле. М., 1999. С 387.
- ⁵ Добрынин А. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997. С. 666.
- ⁶ Гайдар Е. Гибель империи. М.: Россспэн. С. 295.
- ⁷ Bush G., Scowcroft B. A World Tranformed. N. Y. 1999. P. 15.
- ⁸ Брутенц К.Н. Несбыточные. Неравнодушные заметки о перестройке. М.: Международные отношения, 2005. С. 485.
- ⁹ Яковлев А.Н. Перестройка 1985–1991. Документы. М., 2008. С. 303–306.
- ¹⁰ Beschloss M.R., Talbott S. At the Highest levels. 1993. P. 467.
- ¹¹ Модров Х. Перестройка: как я ее вижу. М., 1999. С. 95.
- ¹² www. mid. ru/ bgr_4. nsf/2fee...16. 02. 2009.

Обозреватель–Observer № 7, 2009

Where is mankind headed?

Bazhanov Yevgeny
Bazhanova Natalia

Soon after the end of the Cold War and dissolution of the USSR struggle for global leadership resumed. The victory over communism and American superiority in military and economic might inflated the perception in Washington that the United States was the shining star of the civilized world – the singular superpower with a moral mission to bring freedom and prosperity to other nations. Washington embarked upon the policy of unlimited expansion of the US sphere of influence, up to the creation of a global empire “Pax Americana”. After the 9.11 terrorist attack on American cities the US hegemonistic activities intensified further.

Such activities triggered growing resistance on the part of other leading powers as well as victims of the American hegemonism. At the juncture of the XX-XXI centuries the idea of an anti-American united front began to float. A large and dangerous knot of contradictions and tensions was taking shape in international relations.

Key words: Global Leadership, Overall Potential, Hegemonism, “Pax Americana”, “Core” zone, Unipolar World, United Front.

About the author: BAZHANOV Yevgeny is the Provost for Science and International Relations at the Russian Foreign Ministry’s Diplomatic Academy in Moscow, Professor, Doctor of History, a Distinguished scholar of the Russian Federation.

BAZHANOVA Natalia – Professor, Doctor of Economics.

The Transformation of Political Institutes and social Structures in modern Russia

Yakov Plyays

The modern transformation of the state, parties and the party system of Russia led to changes of the type of interrelations and interactions between the political system and social structures. The civil society is transforming with difficulty from a protodemocratic type into a democratic one.

Key words: Party and Party systems, civil society, electorate system.

About the author: PLYAYS Yakov – Doctor of History, Professor, Head of chair of history and political science of the Finance Academy under the Government of Russian Federation.

Global Imperatives of Handmade Crisis

Vladimir Pavlenko

The new term “Political freemasonry” is brought into use in the final part of the article. So the author exposes the whole of functions and the structure of the global governance’s institutes, which are reflected by the special graphic scheme. Some political

technologies, permitting the substitution of human's rights with minority's rights and the influence of this process on the democratic institutes are considered to be the main discover of the whole investigation. So the present day tendencies and perspectives of the global development, as well as the Russia's internal and external policy, are examined in connection with those factors.

Key words: "Political freemasonry", "Global Elite", global governance, human's rights, minority's rights, Trilateral Comission, Bilderberg Group.

About the author: PAVLENKO Vladimir is a Doctor of Sceince (Politology).

Security of Russia will be sufficient under developing of its economy

Vladimir V. Cherny

For Russia today there are few key questions: how possible to build economy of innovation with the human capital? Is Russia ready for Intellectual revolution going in the world today? Its has an indicator: globalization of democracy and economics, new financial instrumentations and modern social job organization. To get out of the crises for Russia there is only way to develop its economy in accordance with the canons of information society with intellectual resources and small business development.

Key words: economy of innovations, economy of knowledge, economics security, intellectual revolution

About the author: CHERNY Vladimir V. – Dr. Sci, vice-president of the Foundation for the constitutional rights protections of the minorities indigenous people of Russia, member of the Science-Expert Council of the Federation Council of Russia.

The Urgency of the Creation of the Monitoring System of Nonmedical Use of Narcotics in RF

Alexander Kozlov

Pointing out that nonmedical use of narcotics in the conditions of permanent tendency of reduction of Russia's population creates a serions threat to the National Security of Russia, the authot motivates the necessaty of creating of permanently acting system of monitoring nijnmedical use of narcotics to out an exact number of drugaddict persons and carry out their initrial preventive treatment.

Key words: the Strategy of national security, monitoring system of nonmedical use of narcotics, Chemical and toxicological Laboratory, grug addict.

About the author: KOZLOV Alexandr A. – Cand. Sc (Medical), Assistant proffesor, deputy Chief of Section of the Medical Department of the Federal Service on Narcotics Control, Moscow.

Principles of International Strategy for Prevention of Global Challinges and Threats

Igor Kondratyev

The article contains the analisys of the basis of the international strategy to counteract the global threats and drug trafficking.

Key words: globalization, global threats, narcotraffic.

About the author: KONDRA TYEV Igor – Associate External Relations Officer Co – Financing and Partnership Section.

Politology in the South of Russia: Development Vector

Vasily Ruday

In the article by V.V. Rudoy which is devoted to the 20-th Anniversary of the political science the questions of the state of the political science, development of politology in the system of the humanitarian sciences in the South of Russia, are discussed.

Key words: political science, political regional science, ethnopolitics, management, efficiency.

About the author: RUDAY Vasily V. – rector of North-Caucasus Academy of Public Administration, candidate of economic sciences, assistant professor.

The methodological aspects of the new paradigm of security

Vladimir Makarov

Youri Badaev

In this article the main attention is paid to the need for redistribution of dominance from the security of the state to the human security through the transformation of strategy of passive reaction to effective strategies of preclusiveness and prevention.

Key words: the security of the state, human security, strategy of passive reaction, prevention.

About the author: MAKAROV Vladimir – candidate of military sciences, a professor of the department of social technologies of the RSSU.

BADAEV Youri – postgraduate of the RSSU.

Civilizational sources of Iberian one-nation-states

Kirill Fedorov

Studding the key historical periods (from ancient times to the present), the author discovers the main landmarks of development and formation of national identity of Pyrenean's states.

Key words: Iberian regional identity, Arab expansion, Reconquista, Periphery of the European Region, Formation of Iberian one-nation-states, Iberian nationalism.

About the author: FEDOROV Kirill S. – head of “United Catering” company, graduated from The Moscow State Institute of International Relations of the Russian Federation Ministry for Foreign Affairs.

Geostrategic interests of NATO in Azerbaijan

Elnur Mehdiyev

The article deals with development of relations between NATO and Azerbaijan at the end of the XX – beginning of the XXI century. NATO takes an interest in

cooperation with Azerbaijan because of its geographic position and large oil and gas reserves. Azerbaijan, in return, is interested in integration into North Atlantic institutions and security structures. The basis of cooperation between NATO and Azerbaijan is economic, political, intellectual and geopolitical potential of the latter.

The author analyses NATO and Azerbaijan positions on bilateral cooperation, objectives, pursued them, and focuses on the attitude of Russia and Iran toward NATO – Azerbaijan cooperation.

Key words: Geopolitics, NATO, GUAM, Caucasus-Caspian region, Nagorno-Karabakh conflict, national interests.

About the author: MEHDIYEV Elnur – post-graduate student, diplomacy chair, faculty of the international relations, Moscow State Institute for International Relations (MGIMO-University) attached to the Ministry of Foreign Affairs.

Middle East: Heavy Legacy for B.Obama

Vavilov Alexander

In the conclusive part of his study Prof. A.I.Vavilov observes the tasks for the new American administration to correct the mistakes of “democratization” and to improve the US image in the Muslim world.

Key words: Guantanamo, terrorism, spoiled image.

About the author: VAVILOV Alexander – Doctor of Sciences (History, Economics), Professor ,speaks Arabic, English, French and German

Collapse of the socialist community

Valery Musatov

M. Gorbachev tried to modernize cooperation with the allies under the slogan of freedom of choice and the end of paternalism, but he failed. His politics focused on the dialogue with the USA. He lost interest in the socialist countries. Rejection of the “Brezhnev doctrine” meant non-interference in the affairs of the region, where democratic revolutions started. Under the influence of these factors and activity of the West the socialist regimes in the Central Europe collapsed and it was followed by disintegration of the Warsaw Pact and COMECON.

Key words: the end of Jalta and Potstdam, Eastern Europe – bargaining, leaving Germany, the cost of hasty decisions, a unipolar world.

About the author: MUSATOV Valery – Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Honoured member of Diplomatic Service of Russia, PhD, Head researcher of Institute of Current International Problems, Diplomatic Academy, Ministry for Foreign Affairs of Russia.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.
Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.
Подписной индекс **47653** в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Редакция не ведет переписку с авторами. Рукописи не возвращаются. При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель-Observer» обязательна.

Адрес редакции: 115054, г. Москва, ул. Бахрушина, д. 32, стр. 2.
ООО «РАУ-Университет». Тел./факс: (495) 959-2253.

E-mail: observer@nasled.ru Электронная версия: <http://www.rau.su>
Подписано в печать 14.07.2009. Формат 70x100 1/16. Печ.л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Джей Ти Принт». Заказ № 171.